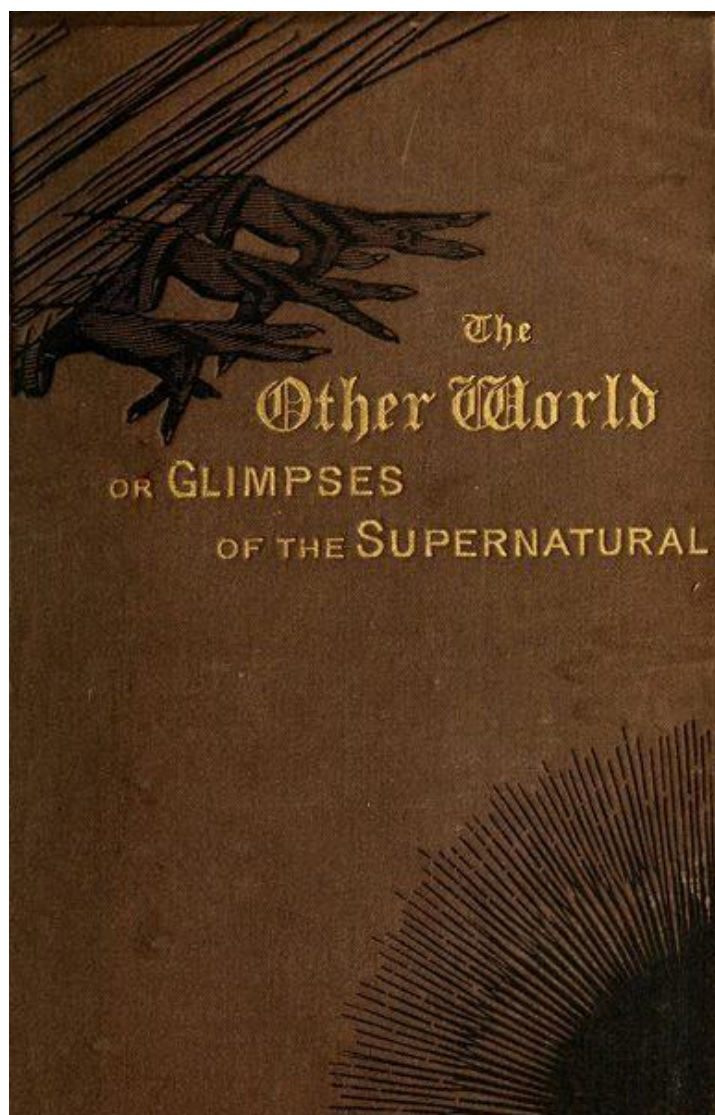

Другой мир, или взгляды на
сверхъестественное (том 2 из 2).

Факты, записи и предания,
касающиеся снов, предзнаменований,
чудесных явлений, привидений,
призраков, предупреждений,
ясновидения, колдовства,
некромантии и т. д.

The Project Gutenberg eBook of The Other World; or, Glimpses of the Supernatural (Vol. 2 of 2)

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в Соединенных Штатах и большинстве других стран мира бесплатно и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях лицензии "Проекта Гутенберг", прилагаемой к этой книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь.

Название: The Other World; or, Glimpses of the Supernatural (Vol. 2 of 2)

Редактор: Фредерик Джордж Ли

Дата выхода: 29 июля 2013 [eBook #43346]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено командой онлайн-распределенной корректуры по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений щедро предоставленных The Internet Archive.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE OTHER WORLD; OR, GLIMPSES OF THE SUPERNATURAL (VOL. 2 OF 2) ***

ПРОБЛЕСКИ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО.

Другой мир; ИЛИ, ГЛИМПСЫ Сверхъестественного.

ФАКТЫ, ЗАПИСИ И ТРАДИЦИИ, КАСАЮЩИЕСЯ СНОВ, ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЙ, ЧУДЕСНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ, ЯВЛЕНИЙ, ПРИЗРАКОВ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ, ВТОРОГО ЗРЕНИЯ, КОЛДОВСТВА, НЕКРОМАНТИИ И Т. Д.

EDITED BY THE REV. ФРЕДЕРИКА ДЖОРДЖА ЛИ, Д.К.Л.
Викарий церкви Всех Святых, Ламбет.

В ДВУХ ТОМАХ. VOL. II.

HENRY S. KING AND CO., LONDON.
1875.

(Все права защищены.)

СОДЕРЖАНИЕ ТОМА. II.

	Страница
Глава VI.	
Спектральные явления людей в момент смерти и возмущенных духов	1
Глава VII.	
Дома и населенные пункты с привидениями	79

Глава VIII.	
Современный спиритизм	133

Глава IX.	
Современный спиритуализм (<i>продолжение</i>)	167

Глава X.	
Резюме и заключение	205
Общий указатель	243

СПЕКТРАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ.

"И вот, тайно донеслось до меня, и ухо мое уловило немного из этого.
В мыслях от ночных видений, когда глубокий сон опускается на людей,
пришел на меня страх и трепет, от которого содрогнулись все кости мои.

Потом Дух прошел перед лицом моим; волосы на плоти моей встали дыбом:

Он стоял неподвижно, но я не мог различить вида его: образ был пред глазами моими" - Иов iv. 12-16.

ГЛАВА VI.

ПРИЗРАЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ.

Примеры спектральных явлений столь многочисленны, и Редактор собрал их так много, как древних, так и современных, что возникли значительные трудности при определении того, какие из них должны быть здесь изложены. Следующие, выбранные из примеров, некоторые из которых хорошо известны и подтверждены, а другие публикуются впервые, но в равной степени интересны и важны и переданы редактору на основании очень высокого авторитета, заслуживают самого пристального внимания читателя.

В следующей записи описывается явление, известное как "Честер-ле-Стрит":...

"Примерно в год Господа нашего 1632 (насколько я могу вспомнить, поскольку потерял свои записи и копию письма сержанту Хаттону, но уверен, что прекрасно помню суть истории), неподалеку от Честер-ин-стрит жил некто Уокер, йомен с хорошим состоянием и вдовец, У него была молодая женщина, содержательница его дома, которую соседи подозревали в том, что у нее есть ребенок, и однажды ближе к вечеру она была отослана с неким Марком Шарпом, который был котельщиком, копавшим угли под землей, и родился в Блэкберне, в Ланкашире; И так о ней долгое время ничего не было слышно, и никакого шума, или почти никакого, не было по этому поводу. В следующую зиму некий Джеймс Грэм, или Грим, как их называют в той стране, будучи мельником и живя примерно в двух милях от того места, где жил Уокер, однажды поздно вечером один сидел на мельнице и молот кукурузу; и около двенадцати или часа ночи он спустился по лестнице, засыпая кукурузу в бункер; двери мельницы были закрыты, а посреди пола стояла женщина, волосы на ее голове свисали вниз и были все в крови, а на голове у нее было пять больших ран. Он был сильно напуган и изумлен, начал благословлять себя^[1] и наконец спросил ее, кто она и что ей нужно. На что она ответила: "Я дух такой-то женщины, которая жила с Уокером, и когда у него родился ребенок, он обещал отправить меня в укромное место, где за мной будут хорошо присматривать, пока я не лягу в постель и не поправлюсь; а потом я снова приду и буду жить в

его доме". И вот, - сказало явление, - однажды ночью я был отправлен с неким Марком Шарпом, который на болоте (назвав место, которое знал мельник) зарубил меня киркой, какой люди копают угли, и нанес мне эти пять ран, после чего бросил мое тело в угольную яму неподалеку, а кирку спрятал под берегом; башмаки и чулки его были окровавлены, он попытался их отмыть, но, видя, что кровь не выходит, спрятал их там". И далее явление сказало мельнику, что он должен быть тем человеком, который откроет ее, иначе она должна по-прежнему появляться и преследовать его. Мельник вернулся домой очень печальным и тяжелым, но ни словом не обмолвился о том, что видел, а по мере сил старался оставаться на мельнице в течение ночи без посторонних, думая таким образом избежать повторного появления этого страшного видения. Но, несмотря на это, однажды вечером, когда начало темнеть, явление снова встретилось ему и показалось очень свирепым и жестоким, и пригрозило ему, что если он не раскроет убийство, то она будет постоянно преследовать и преследовать его; однако, несмотря на все это, он скрывал его до сочельника Святого Фомы перед Рождеством; когда вскоре после захода солнца, гуляя в своем саду, она появилась снова, и тогда так угрожала ему и напугала его, что он пообещал верно раскрыть его следующим утром. Утром он отправился к магистрату и рассказал обо всем со всеми обстоятельствами; после тщательных поисков тело было найдено в угольной яме с пятью ранами на голове, а кирка, ботинки и чулки были окровавлены; во всех обстоятельствах все было так, как явление рассказывало мельнику; после чего Уокер и Марк Шарп были задержаны, но ни в чем не признались. На следующей ассамблее, кажется, в Дареме, они предстали перед судом, были признаны виновными, осуждены и казнены; но я никогда не слышал, чтобы они признались в этом. Некоторые утверждали, что явление явилось судье или старшине присяжных, который был жив в Честер-ин-стрит около десяти лет назад, как мне достоверно сообщили, но я не знаю точно. В живых еще много людей, которые могут вспомнить это странное убийство и его раскрытие; ведь о нем говорили, а иногда и сейчас говорят в северной стране так много, как ни о чем другом, о чем почти никогда не было слышно, и о нем печатали, хотя теперь его не достать. Я рассказываю об этом с тем большей уверенностью (хотя, возможно, я и ошибаюсь в некоторых обстоятельствах), потому что я видел и читал письмо, которое было послано сержанту Хаттону, жившему тогда в Голдсбурге в Йоркшире, от судьи, перед которым судились Уокер и Марк Шарп, и которым они были осуждены, и имел его копию примерно до 1658 года, когда у меня отобрали его и многие другие книги и бумаги; И это, как я признаюсь, одна из самых убедительных историй, несомненной правдивости, которые я когда-либо читал, слышал или знал, и несет в себе самую очевидную силу, чтобы заставить самого недоверчивого духа убедиться, что действительно иногда бывают такие вещи, как явления".-Уильям Ламли"[2].

Приведенный выше рассказ, в котором объект спектрального явления достаточно очевиден, взят из известной "Истории Дарема" этого знаменитого антиквара, покойного мистера Роберта Сёртеса. Она не нуждается в комментариях, так как хорошо рассказывает, причудливым, но простым языком, свою замечательную историю.

Следующий пример, о котором пойдет речь, - явление преподобного мистера Нейлора - можно найти в "Литературных иллюстрациях" мистера Джона Николса[3], и, хотя он менее поразителен, чем уже приведенный, он, безусловно, не лишен присущего ему интереса: - "Часть письма мистера Нейлора.

"Часть письма мистера Эдварда Уолтера, стипендиата колледжа С. Джона в Кембридже, своему другу в деревню, датированного "6 декабря 1706 года".

""Я не должен был упоминать ничего из того, о чем вы пишете, по собственной воле; но, поскольку вы дали себе труд навести справки, я, как мне кажется, обязан по дружбе

сообщить все, что знаю об этом деле; и это я делаю тем охотнее, что могу так скоро предъявить свои полномочия.

""Мистер Шоу, которому явилось видение, был ректором Солдерна, или Соулдерна, в Оксфордшире, в прошлом колледжа С. Джона; к нему мистер Гроув, его старый коллега, обратился в июле прошлого года во время своего путешествия на Запад, где он пробыл день или два, и обещал увидеть его снова по возвращении, что он и сделал, и пробыл у него три дня; за это время однажды вечером после ужина мистер Шоу сказал ему, что произошел отрывок, который он не мог скрыть от него как близкий друг и тот, к кому эта сделка может иметь большее отношение, чем к другому человеку. Шоу сказал ему, что произошел отрывок, который он не мог от него скрыть, поскольку был его близким другом и тем, к кому эта сделка может иметь большее отношение, чем к другому человеку. Поэтому он рассказал, что примерно за неделю до этого времени, а именно 28 июля 1706 года, когда он курил и читал в своем кабинете около одиннадцати или двенадцати часов ночи, ему явился мистер Нейлор, бывший стипендиат упомянутого колледжа, умерший несколько лет назад, друг мистера Шоу, в том же одеянии, в котором он обычно ходил, со сцепленными руками. Мистер Шоу, не очень удивившись, спросил его, как дела, и попросил сесть, что мистер Нейлор и сделал. Они просидели так довольно долго и развлекали друг друга различными разговорами. Затем мистер Шоу спросил его, как они живут в отдельном штате; тот ответил, что далеко не так, как здесь, но что он очень хорошо себя чувствует. Далее он поинтересовался, есть ли в том месте, где он находится, кто-нибудь из их старых знакомых? Он ответил: "Нет, ни одного"; а затем продолжил и рассказал, что один из их старых друзей, по имени мистер Орчард, должен быстро умереть, а сам он недолго проживет после этого. Были упомянуты имена еще нескольких человек, но кто они и по какому поводу, мистер Гроув сказать не может и не хочет. Тогда мистер Шоу спросил его, не хочет ли он навестить его еще раз до этого времени; тот ответил: "Нет, не может; у него есть только три дня, и дальше он не может ехать". Мистер Шоу сказал: "*Fiat voluntas Domini*", и явление покинуло его. Это слово в слово то, что мистер Шоу рассказал мистеру Гроуву, а мистер Гроув рассказал мне.

"Примечание... Что удивило мистера Гроува, так это то, что, когда ему довелось по пути домой проезжать через Клоптон, или Клэкстон, он обратился к некоему мистеру Кларку, стипендиату нашего вышеупомянутого колледжа и викарию, и, поинтересовавшись новостями колледжа, мистер Кларк сказал ему, что Артур Орчард[4] умер на той неделе, 7 августа 1706 года, что очень потрясло мистера Гроува и заставило его заново вспомнить историю мистера Шоу. Около трех недель назад мистер Шоу умер от апоплексии за столом [то есть во время служения в церкви], от того же недуга, от которого умер бедный Артур Орчард.

"Примечание... После этого странного завершения событий мистер Гроув рассказал эту историю и подтверждает ее истинность; и что подтверждает рассказ, так это то, что он рассказал то же самое доктору Болдистону, нынешнему вице-канцлеру и мастеру Эмануэль-колледжа, более чем за неделю до смерти мистера Шоу; и когда он пришел в колледж, он не был удивлен, как и другие.

"Что еще больше укрепляет мою веру в то, что это было истинное видение, а не сон, так это недоверие мистера Гроува к историям такого рода. Считая их обоих людьми образованными и честными, один не стал бы первым заявлять, а другой распространять то же самое, если бы дело не было серьезным и реальным".

"Эдвард Уолтер".

Следующий пример явления в Шотландии, в отличие от уже описанных, содержит доказательства истинности:...

"Один шотландский джентльмен, занимавший высокое положение и обладавший собственностью, в молодости служил в армии герцога Йоркского во Фландрии. Он жил в одной палатке с двумя другими офицерами, один из которых был отправлен на какую-то службу. Однажды ночью во время его отсутствия этот джентльмен, лежа в постели, увидел фигуру своего отсутствующего друга, сидящего на свободной кровати. Он позвал своего спутника, который тоже увидел фигуру, которая заговорила с ними и сказала, что он только что был убит в определенном месте, указав на свою рану. Затем он попросил их по возвращении в Англию зайти в дом определенного агента на определенной улице и получить от него документ, имеющий большое значение для семьи покойного. Если агент, что было вероятным, будет отрицать его наличие, его найдут в определенном ящике шкафа в его комнате. На следующий день выяснилось, что офицер был застрелен, как он им и сказал, в указанное время и в указанном месте. После возвращения войск в Англию оба друга, гуляя вместе, однажды оказались на улице, где жил агент, и просьба их друга вспомнилась им обоим, так как до сих пор они ее забыли. Они позвали агента, который отрицал, что у него есть бумага, о которой идет речь; тогда они заставили его в их присутствии открыть ящик шкафа, где она была найдена и возвращена вдове"[5].

Теперь мы приведем подлинный отчет о "явлении Тайрона" или "явлении Бересфорда". Оно произвело большую сенсацию во время своего появления; последующий рассказ был традиционно признан "правдивым и точным" одним из членов семьи:...

"Лорд Тайрон и мисс - родились в Ирландии, и в младенчестве остались сиротами на попечении одного и того же человека, который воспитал их в принципах деизма. Когда их опекун умер, когда им было около четырнадцати лет, они попали в совершенно разные руки.

"Люди, на которых теперь легла забота о них, использовали все средства, чтобы искоренить ошибочные принципы, которые они впитали, и убедить их принять религию откровения, но тщетно. Их аргументы были достаточно сильны, чтобы поколебать их прежнюю веру. Несмотря на разлуку, их дружба оставалась неизменной, и они продолжали относиться друг к другу с искренней и братской привязанностью.

"По прошествии нескольких лет, когда оба уже выросли, они дали друг другу торжественное обещание, что тот, кто умрет первым, если ему будет позволено, явится к другому, чтобы объявить, какая религия наиболее одобрена Высшим Существом.

"Вскоре после этого к мисс -- обратился сэр Мартин Бересфорд, за которого она через несколько лет вышла замуж, но смена обстановки не смогла изменить их дружбы. Семьи навещали друг друга и часто проводили вместе несколько недель. Через некоторое время после одного из таких визитов сэр Мартин заметил, что, когда его леди спустилась к завтраку, ее лицо было встревоженным, и поинтересовался ее здоровьем. Она заверила его, что вполне здорова. Тогда он спросил ее, не повредила ли она запястье: "Не вывихнула ли ты его?" - сказал он, заметив черную ленту вокруг него. Она ответила отрицательно и добавила: "Позвольте мне заверить вас, сэр Мартин, никогда не спрашивать, почему я ношу эту ленту; вы никогда не увидите меня без нее. Если бы вам, как мужу, было важно знать об этом, я бы ни на минуту не скрывала этого: Я никогда в жизни не отказывала вам в просьбе, но в этом случае я прошу вас простить мне отказ и никогда больше не заставлять меня говорить об этом". "Хорошо, - сказал он, улыбаясь, - раз уж вы так убедительно просите меня, я больше не буду спрашивать".

"На этом разговор закончился, но едва закончился завтрак, как леди Бересфорд с нетерпением спросила, пришла ли почта; ей ответили, что нет. Через несколько минут она позвонила снова и повторила вопрос. Ей снова ответили, как и в первый раз. "Вы ждете писем?" - спросил сэр Мартин, - "что вы с таким нетерпением ждете прихода почты?" - "Да, - ответила она, - я жду известия о смерти лорда Тайрона; он умер в прошлый вторник в четыре часа". "Никогда в жизни, - сказал сэр Мартин, - не считал вас суеверной; какой-то пустой сон наверняка вас так встревожил". В этот момент вошел слуга и передал им письмо, запечатанное черной печатью. "Как я и ожидала, - воскликнула леди Бересфорд, - лорд Тайрон мертв". Сэр Мартин вскрыл письмо; оно было от управляющего лорда Тайрона и содержало печальное известие о смерти его господина, причем именно в тот день и час, который указала леди Бересфорд. Сэр Мартин попросил леди Бересфорд успокоиться, и она заверила его, что чувствует себя гораздо легче, чем в течение долгого времени; и добавила: "Я могу сообщить вам новость, которая, как я знаю, окажется желанной; я могу заверить вас, вне всяких сомнений, что через несколько месяцев я подарю вам сына". Сэр Мартин воспринял эту новость с величайшей радостью.

"Через несколько месяцев леди Бересфорд родила сына (до этого она была матерью только двух дочерей). Сэр Мартин пережил рождение сына чуть более чем на четыре года.

"После его смерти вдова редко выходила из дома; она не посещала никого, кроме семьи священнослужителя, жившего в той же деревне; с ними она часто проводила несколько часов; остальное время она проводила в уединении и, похоже, навсегда решила избавиться от любого другого общества. Семья священника состояла из него самого, его жены и одного сына, который на момент смерти сэра Мартина был совсем юным; за этого сына она через несколько лет вышла замуж, несмотря на разницу в годах и явную неосмотрительность столь неравного с любой точки зрения союза.

"Молодой муж относился к леди Бересфорд с презрением и жестокостью, и в то же время его поведение показывало его самым отъявленным распутником, совершенно лишенным всех принципов добродетели и гуманности. От этого, своего второго мужа, она родила двух дочерей; после этого его поведение стало настолько подлым, что она настояла на разводе. Они расстались на несколько лет, когда он так сильно раскаялся в своем прежнем поведении, что, покоренная его мольбами, обещаниями и просьбами, она была вынуждена простить его и снова поселиться с ним, а со временем стала матерью сына.

"В тот день, когда она пролежала месяц, была годовщина ее дня рождения, она послала за леди Бетти Кобб (чьей дружбой она уже давно владела) и еще несколькими друзьями, чтобы попросить их провести этот день с ней. Около семи в комнату вошел священнослужитель, в котором ее крестили и с которым она всю жизнь была близка, чтобы поинтересоваться ее здоровьем. Она сказала ему, что совершенно здорова, и попросила провести с ними день, потому что, - сказала она, - это мой день рождения. Мне сегодня исполняется сорок восемь лет". Нет, мадам, - ответил священник, - вы ошибаетесь; мы с вашей матерью много раз спорили о вашем возрасте, и наконец я убедился, что был прав. На прошлой неделе я случайно зашел в приход, где вы родились; я решил положить конец спорам; я просмотрел реестр и обнаружил, что вам сегодня сорок семь лет". "Вы подписали мне смертный приговор, - воскликнула она, - мне осталось жить всего несколько часов. Поэтому я должна просить вас немедленно покинуть меня, так как мне нужно уладить кое-что важное, прежде чем я умру".

"Когда священнослужитель покинул ее, леди Бересфорд послала запретить приход компании и в то же время попросить леди Бетти Кобб и ее сына (отцом которого был сэр

Мартин, и которому тогда было около двадцати двух лет) немедленно прийти к ней в апартаменты. По их прибытии, приказав прислуге покинуть комнату, она сказала: "У меня есть кое-что, - сказала она, - чрезвычайно важное, что я должна сообщить вам обоим до моей смерти, которая уже не за горами. Вам, леди Бетти, не чужда дружба, которая существовала между мной и лордом Тайроном: мы воспитывались под одной крышей и на одних и тех же принципах деизма. Когда друзья, в чьи руки мы впоследствии попали, попытались убедить нас принять Откровенную религию, их аргументы, хотя и недостаточные для убеждения, были сильны, чтобы поколебать наши прежние чувства, и заставили нас колебаться между двумя мнениями: В этом недоуменном состоянии сомнений и неопределенности мы дали друг другу торжественное обещание, что тот, кто умрет первым, должен (если будет позволено) явиться к другому и объявить, какая религия наиболее угодна Богу; соответственно, однажды ночью, когда сэр Мартин и я лежали в постели, я внезапно проснулся и обнаружил лорда Тайрона, сидящего у моей кровати. Я вскрикнул и попытался разбудить сэра Мартина. "Ради всего святого, - воскликнул я, - лорд Тайрон, каким образом или по какой причине вы пришли сюда в такое время?" "Неужели вы забыли о нашем обещании?" - сказал он; "Я умер в прошлый вторник в четыре часа, и Высшее Существо разрешило мне явиться к вам, чтобы заверить вас, что Откровенная Религия истинна и является единственной религией, с помощью которой мы можем спастись. Далее я имею честь сообщить вам, что вскоре у вас родится сын, который, согласно указу, женится на моей дочери; через несколько лет после его рождения сэр Мартин умрет, и вы снова выйдете замуж, причем за человека, жестокое обращение с которым сделает вас несчастной: у вас будет две дочери, а затем сын, при родах которого вы умрете на сорок седьмом году жизни". "Боже правый!" воскликнул я. - "И разве я не могу предотвратить это?" "Несомненно, - ответил призрак, - вы свободный человек и можете предотвратить все это, сопротивляясь любому искушению вступить во второй брак; но ваши страсти сильны, вы не знаете их силы; до сих пор у вас не было никаких испытаний. Больше мне не дано открыть, но если после этого предупреждения вы будете упорствовать в своей неверности, ваш жребий в ином мире будет поистине жалок". "Могу ли я спросить, - сказал я, - счастливы ли вы?" "Если бы было иначе, - ответил он, - мне не позволили бы явиться к вам". "Значит, я могу сделать вывод, что вы счастливы?" Он улыбнулся. "Но как, - сказал я, - когда наступит утро, я узнаю, что ваше появление передо мной было реальным, а не плодом моего воображения?" "Разве известие о моей смерти не убедит вас в этом?" "Нет, - ответил я, - мне мог присниться такой сон, и этот сон случайно сбывся. Мне нужны более веские доказательства его реальности". "Будете", - сказал он и, взмахнув рукой, занавески кровати из пунцового бархата мгновенно подернул сквозь большой железный обруч, к которому был подвешен пробник кровати. "В этом, - сказал он, - вы не можете ошибаться; ни одна смертная рука не смогла бы этого сделать". "Верно, - сказал я, - но во сне мы часто обладаем гораздо большей силой, чем в бодрствующем состоянии; хотя бодрствуя, я не смог бы этого сделать, но во сне мог бы; и я еще буду сомневаться". "Вот карманная книжка; в ней, - сказал он, - я напишу свое имя; вы знаете мой почерк". Я ответил: "Да". Он написал карандашом на одной стороне листа. "И все же, - сказал я, - утром я могу сомневаться; хотя бодрствуя, я не мог подражать вашей руке, но во сне я мог бы". "Вам трудно поверить", - сказал он. "Прикосновение нанесет тебе непоправимую травму; духам не пристало касаться смертной плоти". "А я и не собираюсь, - сказала я, - обращать внимание на небольшое пятно". "Вы мужественная женщина, - сказал он, - протяните руку". *Я протянула; он ударил меня по запястью: его рука была холодна, как мрамор; через мгновение сухожилия сжались, каждый нерв засох.* "Теперь, - сказал он, - пока ты жив, пусть ни один смертный не увидит этого запястья: видеть его - святотатство". Он остановился, я снова повернулся к нему, но его уже не было.

"Все время, пока я с ним разговаривал, мои мысли были совершенно спокойны и собраны; но как только он ушел, меня охватил ужас, сама кровать зашевелилась подо мной. Я попытался, но тщетно, разбудить сэра Мартина; все мои попытки были безрезультатны, и в таком состоянии волнения и ужаса я пролежал некоторое время, когда поток слез принес мне облегчение, и я заснул.

"Утром сэр Мартин встал и оделся как обычно, не заметив, в каком состоянии остались занавески. Проснувшись, я обнаружила, что сэр Мартин спустился вниз; я встала и, одевшись, пошла на галерею, примыкающую к квартире, и взяла оттуда длинную метлу (такую, какой подметают карнизы); с ее помощью я с некоторым трудом сняла шторы, так как мне казалось, что их необычное положение может возбудить подозрения в семье. Затем я подошла к бюро, взяла карманный справочник и повязала на запястье кусок черной ленты. Когда я спустилась вниз, душевное волнение оставило на моем лице отпечаток, слишком заметный, чтобы муж мог его не заметить. Он сразу же заметил это и спросил о причине; я сообщила ему, что лорда Тайрона больше нет, что он умер в четыре часа предыдущего вторника, и попросила его никогда больше не расспрашивать меня о черной ленте, от чего он любезно отказался. Ты, мой сын, как и было предсказано, появился на свет, а спустя чуть более четырех лет после твоего рождения твой убитый горем отец скончался у меня на руках. После этого меланхолического события я решил, как единственно возможный шанс избежать продолжения предсказания, навсегда отказаться от всякого общества, от всех удовольствий, вытекающих из него, и провести остаток своих дней в уединении и затворничестве. Но немногие могут долго выдержать существование в состоянии совершенного секвестра: Я начал близость с семьей, и с одной-единственной; я не мог предвидеть роковых последствий, к которым она привела впоследствии. Я и подумать не мог, что их сын, их единственный сын, тогда еще совсем юный, станет тем человеком, которому судьба предназначила стать причиной моей гибели. Через несколько лет я перестал относиться к нему с безразличием; я старался всеми возможными способами победить страсть, роковые последствия которой я слишком хорошо знал. Я тешила себя мыслью, что преодолела ее влияние, когда вечером одного рокового дня моя стойкость закончилась и я в одно мгновение погрузилась в ту бездну, от которой так долго размышляла, как уберечься. Он долго упрашивал родителей разрешить ему отправиться в армию, наконец получил разрешение и пришел попрощаться со мной перед отъездом. Едва войдя в комнату, он упал на колени у моих ног и сказал, что он несчастен и что причина этого - я одна. В этот момент моя стойкость оставила меня, я признала себя потерянной и, считая свою судьбу неизбежной, без дальнейших колебаний согласилась на союз, непосредственным результатом которого, как я знала, будет несчастье, а его концом - смерть. Поведение моего мужа через несколько лет вполне оправдывало разлуку, и я надеялась таким образом избежать рокового продолжения пророчества: но, убежденная его постоянными уговорами, я была вынуждена простить его и снова жить с ним, хотя и не раньше, чем, как мне казалось, пройдет мой сорок седьмой год.

"Но, увы! Сегодня я узнал от неоспоримых авторитетов, что до сих пор я заблуждался относительно своего возраста и что мне сегодня всего лишь сорок семь лет. В близком приближении моей смерти я несколько не сомневаюсь; но я не боюсь ее прихода; вооружившись священными заповедями христианства, я могу встретить Царя Ужасов без тревоги и без страха распрощаться со смертью навеки.

"Когда я умру, поскольку необходимость в сокрытии уйдет вместе с моей жизнью, я бы хотела, чтобы вы, леди Бетти, развязали мне запястье, сняли с него черную ленту и позволили моему сыну вместе с собой увидеть ее". Тут леди Бересфорд на некоторое время

замолчала, но, возобновив разговор, попросила сына вести себя так, чтобы заслужить высокую честь, которую он в будущем получит от союза с дочерью лорда Тайрона.

"Затем леди Б. выразила желание лечь на кровать и постараться уснуть. Леди Бетти Кобб и ее сын немедленно позвали своих горничных и вышли из комнаты, предварительно попросив их внимательно наблюдать за своей госпожой и, если они заметят в ней хоть малейшее изменение, немедленно позвать.

"Прошел час, и в комнате все было тихо. Они прислушивались у двери, и все оставалось по-прежнему, но еще через полчаса раздался сильный звонок; они вбежали в ее апартаменты, но, не дойдя до двери, услышали, как слуги воскликнули: "О, она умерла! Леди Бетти попросила слуг на несколько минут выйти из комнаты, а сама вместе с сыном леди Бересфорд подошла к постели матери; они опустились на колени рядом с ней; леди Бетти подняла руку и развязала ленту - *запястье оказалось точно таким, каким его описывала леди Бересфорд: каждое сухожилие сжато, каждый нерв увял.*

"Сын леди Бересфорд, как и было предсказано, с тех пор женат на дочери лорда Тайрона. Черная лента и карманная книжка ранее находились во владении леди Бетти Кобб, Мальборо Билдингс, Бат, которая на протяжении всей своей долгой жизни была готова подтвердить правдивость этого рассказа, как и по сей день все семейства Тайрон и Бересфорд"[6].

Теперь следует привести три замечательных примера призрачных появлений, поскольку они интересны и похожи друг на друга. Первый записан Глэнвиллом, эрудированным и благочестивым автором, о котором мы уже упоминали; второй - случай доктора Феррара, а третий - в "Истории призраков Уинъярда".

(I.) Глэнвилл рассказывает историю о появлении духа во исполнение обещания, данного при жизни, которая полна смысла и цели. Она гласит следующее. В семнадцатом веке жили два друга, майор Джордж Сайденхем из Дулвертона в графстве Сомерсет и капитан Уильям Дайк из того же графства. Оба они слыли неверующими в христианскую религию, а то и откровенными атеистами. Во время гражданской войны каждый из них служил под началом парламентских генералов и принимал активное участие на стороне мятежников.

Проведя множество дискуссий на тему религии и иррелигии, они в конце концов привели к спору о бессмертии души, которое каждый был склонен отрицать, и в итоге договорились между собой, что тот из них, кто умрет первым, должен (если такая возможность существует) явиться на третий день после смерти к оставшемуся в живых в летнем домике майора Сиденхэма в Дулвертоне и просветить его относительно существования будущего состояния наград и наказаний.

В свое время майор Сиденхем умер, и капитан Дайк в компании со своим кузеном, знаменитым врачом, который ухаживал за больным ребенком в доме майора Сиденхэма, но ничего не знал об этом деле, прибыл туда. Капитан Дайк и его родственник доктор Дайк, врач, занимали одну спальню. Последний был удивлен, услышав, как капитан попросил у слуги две самые большие свечи, которые только можно было достать, и потребовал объяснений. Затем капитан сообщил ему о своем обещании, данном майору Сиденхэму, и о своем твердом намерении выполнить его. Доктор Дайк решительно заявил, что, поскольку нет никаких оснований для подобных обязательств, их следует рассматривать как безусловно ошибочные; он указал, во-первых, что злые духи могут воспользоваться ситуацией, а во-вторых, что такое искушение Всевышнего совершенно неправильно.

"Может, все это и так, - ответил капитан Дайк, - но раз уж я честно обещал пойти, то пойду. Если вы придете и посидите со мной, хорошо, и я буду вам благодарен. Но если нет, я, конечно, пойду один".

Затем, положив часы на стол, он дождался половины одиннадцатого; взяв свечи, он ходил взад и вперед в непосредственной близости от входа в летний домик до двух часов, не видя и не слыша ничего необыкновенного.

Из этого он сделал два вывода: либо душа погибла вместе с телом, либо законы духовного мира не позволили его другу майору Сайденхему выполнить данное обещание.

Однако через шесть недель после этого капитану Дайку и его родственнику-врачу довелось отправиться в Итон, где один из сыновей первого должен был поступить в колледж. Они остановились в гостинице Святого Кристофера, заняв разные спальные комнаты. В последнее утро их пребывания капитан Дайк необычно опоздал и, войдя в комнату доктора, был похож на человека, пораженного безумием: глаза его смотрели в одну точку, колени отказывались поддерживать его, и весь его вид изменился.

"В чем дело?" - спросил доктор Дайк.

"Я видел майора, - ответил капитан, - если я и видел его в своей жизни, то только сейчас".

Когда доктор потребовал подробностей, капитан Дайк рассказал следующее: "Сегодня утром, когда уже рассвело, кто-то резко отдернул занавески на моей кровати, и я увидел майора точно таким, каким видел его в жизни. Я не мог, - сказал он, - прийти в назначенное время, но сейчас я здесь, чтобы сказать вам, что Бог есть, очень справедливый и ужасный Бог, и что если вы не перевернете новый лист, то поймете, что это так". После этого он исчез".

Наконец, утверждается, что правдивость капитана Дайка была настолько известна, что исключает возможность сомневаться в его рассказе о случившемся. Более того, явление и предупреждения его ушедшего друга оказали заметное влияние на его характер и жизнь, которое продлилось в течение двух лет; в этот период, как говорят, слова, сказанные ему тогда, постоянно звучали в его ушах.

(II.) У знаменитого Николаса Феррара из Литтл Гиддинга (который в XVII веке вел самую уединенную, религиозную и благочестивую жизнь) был брат, врач в Лондоне. Этот врач заключил договор со своей старшей и любимой дочерью, что та из них, которая умрет первой, в случае счастья должна явиться к другой. Этот договор, как говорят, стал предметом многих разговоров и религиозных дискуссий между отцом и ребенком. Последняя, как сообщается, была очень против заключения подобного соглашения, но, преодолев аргументы в пользу разумности такого шага (если он будет разрешен милостивым и милосердным Богом), в конце концов согласилась. После этого она вышла замуж и поселилась со своим мужем в Гиллинге-Лодже, в графстве Уилтшир. Здесь она преждевременно слегла; во время болезни однажды ночью по ошибке приняла яд и внезапно умерла. В ту же ночь ее дух явился ее отцу в Лондоне, занавески кровати которого она откинула и с милым, но скорбным выражением лица посмотрела на него, а затем постепенно исчезла. В подтверждение объективной реальности явления своей дочери доктор Феррар, глубоко потрясенный случившимся, объявил семье о смерти дочери за два дня до того, как получил известие об этом по запоздалой почте.

(III.) Джон Коуп Шерброк и Джордж Уайнард фигурируют в "Списке армии" 1785 года: один - в чине капитана, другой - лейтенанта 33-го полка - корпуса, которым несколько лет спустя имел

честь командовать distinguished Артур Уэлсли, впоследствии герцог Веллингтон. Полк в то время находился на службе в Канаде, и Шерброк с Виньярдом, имея схожие вкусы, стали большими друзьями. У них был обычай проводить за учебой большую часть времени, которое их братья-офицеры посвящали праздным удовольствиям. Согласно рассказу[7], опирающемуся на лучший из ныне доступных авторитетов, однажды днем они сидели в квартире Уинъярда. Было совершенно светло, время было около четырех часов: они поужинали, но никто из них не пил вина, и они удалились из своей столовой, чтобы вместе продолжить утренние занятия. Надо сказать, что в квартире, где они находились, было две двери: одна выходила в коридор, а другая вела в спальню Уинъярда. Другого способа попасть в гостиную не было, так что любой человек, прошедший в спальню, должен был остаться там, если только не вернулся тем же путем, каким вошел. Этот момент имеет важное значение для истории.

"Пока эти два молодых офицера занимались своими делами, Шерброк, чей взгляд случайно скользнул от лежавшей перед ним книги к двери, выходившей в коридор, сразу же заметил высокого юношу лет двадцати, чей вид свидетельствовал о крайней степени истощения. Пораженный присутствием совершенно незнакомого человека, он тут же повернулся к своему другу, сидевшему рядом, и обратил его внимание на гостя, который таким странным образом ворвался в их занятия. Как только Уайнард перевел взгляд на таинственного посетителя, его лицо внезапно взволновалось. "Я слышал, - говорит сэр Джон Шерброк, - что человек бледен как смерть, но я никогда не видел, чтобы живое лицо принимало вид трупа, кроме лица Уинъярда в этот момент". Пока они молча смотрели на стоящую перед ними фигуру - ведь Уинъярд, который, похоже, понял значение этого появления, был лишен дара речи, а Шерброк, видя волнение своего друга, не испытывал желания обратиться к нему, - пока они молча смотрели на фигуру, она медленно прошла в соседнюю квартиру и, проходя мимо них, бросила взгляд с выражением несколько меланхоличной привязанности на молодого Уинъярда. Гнет необычного присутствия не успел рассеяться, как Уайнард, схватив своего друга за руку и глубоко вздохнув, словно приходя в себя от удушья сильного изумления и эмоций, пробормотал низким и почти неслышным тоном: "Великий Боже, мой брат!" "Ваш брат!" - повторил Шерброк, - "Что вы имеете в виду? Уинъярд, это, должно быть, какой-то обман; следуйте за мной!" И, взяв друга за руку, он немедленно направился в спальню, которая, как уже говорилось, была соединена с гостиной и в которую, очевидно, вошел странный посетитель. Уже говорилось, что из этой комнаты можно было выйти только через квартиру, через которую фигура, конечно же, никогда не возвращалась. Представьте себе изумление молодых офицеров, когда, оказавшись в комнате, они увидели, что она совершенно свободна. У Виньярда с первого же мгновения возникло впечатление, что фигура, которую он видел, была духом его брата. Шерброк по-прежнему упорно верил, что это был какой-то обман. Они записали день и час, когда произошло событие, но решили не упоминать о нем в полку и постепенно убедили друг друга в том, что им померещилась какая-то хитрость их сослуживцев, хотя они не могли объяснить, каким образом она была осуществлена. Они были готовы представить себе все, что угодно, чем допустить возможность сверхъестественного явления. Однако, несмотря на все эти уловки самообмана, Уайнард не мог не выразить беспокойства за безопасность брата, чье явление он то ли видел, то ли вообразил, что видел; а беспокойство, которое он проявлял, ожидая писем из Англии, и частое упоминание о здоровье брата в конце концов пробудили любопытство товарищей и в конце концов заставили его рассказать об обстоятельствах, которые он тщетно пытался скрыть. История о молчаливом и незваном госте не успела разлететься по миру, как письма Уинъярда из Англии были встречены с большим, чем обычно, рвением, поскольку обещали дать разгадку тайны, которая произошла между ними.

"Первые корабли не могли получить никаких сведений, касающихся этой истории, поскольку все они отбыли из Англии еще до появления духа. Наконец прибыло долгожданное судно ; у всех офицеров, кроме Уинъярда, были письма. Они просмотрели несколько газет, но в них не было ни одного упоминания о смерти или о каком-либо другом обстоятельстве, связанном с его семьей, которое могло бы объяснить это сверхъестественное событие. Одинокое письмо для Шерброка так и осталось нераспечатанным. Офицеры получили свои письма в столовой в час ужина. Сняв печать с последнего пакета и бросив взгляд на его содержимое, Шерброк отозвал своего друга от компании и вышел из комнаты. Все молчали. Напряжение интереса достигло апогея; нетерпение, с которым ждали возвращения Шерброка, было невыразимо. Они не сомневались, что в письме содержится долгожданное известие.

"После часового перерыва к ним присоединился Шерброк. Никто не осмелился поинтересоваться характером его корреспонденции, но все ждали с немим вниманием, ожидая, что он сам затронет эту тему. В голове у него явно роились мысли, которые его мучили, смущали и угнетали. Он приблизился к камину и, склонив голову на каминную полку, после некоторой паузы негромко сказал тому, кто стоял к нему ближе всех: - Брат Уинъярда умер. Дорогой Джон, сообщите вашему другу Уинъярду о смерти его любимого брата. *Он умер в тот самый день и час, когда друзья видели, как его дух так таинственно пронесся по квартире.*

"Можно было бы предположить, что этих событий было достаточно, чтобы внушить Шерброку убежденность в их истинности, но так сильна была его предрасположенность против существования или даже возможности какого-либо сверхъестественного общения с духами усопших, что он все еще сомневался в показаниях своих чувств, подкрепленных, как они свидетельствовали, совпадением вида и события. Через несколько лет после возвращения в Англию он вместе с двумя джентльменами оказался на Пикадилли, когда на противоположной стороне улицы увидел человека, имевшего самое поразительное сходство с фигурой, которая была явлена Уинъярду и ему самому. Его спутники были знакомы с этой историей, и он сразу же обратил их внимание на джентльмена напротив, как на человека, который сумел войти и выйти из квартиры Уинъярда, не подозревая об этом.

"Полный этого впечатления, он немедленно подошел и обратился к джентльмену. Теперь он полностью рассчитывал прояснить эту загадку. Он извинился за то, что прервал разговор, но оправдал его, рассказав о происшествии, которое побудило его совершить этот эксцесс с манерами. Джентльмен принял его как друга. Он никогда не выезжал за пределы страны, но был братом-близнецом юноши, чей дух был замечен.

"Учитывая интересный характер этого повествования, то, что видение произошло при дневном свете и двум людям, а также последующее подтверждение сходства стороной, ранее не знакомой с объектом видения, можно только сожалеть, что до нас не дошло прямого сообщения о деталях. Есть все другие желаемые подтверждения подлинности этой истории, а также достаточные свидетельства того, что оба джентльмена верили и часто рассказывали почти то же, что и здесь.

"Доктор Майо делает следующее заявление по этому поводу: "У меня была возможность узнать у двух близких родственников этого генерала Винъярда, на каких доказательствах основывается вышеприведенная история. Они сказали мне, что каждый из них слышал ее из его собственных уст". Совсем недавно один джентльмен, чья точность воспоминаний превосходит точность большинства людей, сказал мне, что слышал, как покойный сэр Джон Шерброк, второй участник этой истории о призраке, рассказывал ее примерно в том же духе за обеденным столом. Один из авторов "Заметок и вопросов" за 3 июля 1858 года

утверждает, что братом, а не братом-близнецом, чей дух явился Уайнарду и его другу, был Джон Отвей Уайнард, лейтенант 3-го полка пеших гвардейцев, умерший 15 октября 1785 года. Поскольку этот джентльмен пишет с глубоким знанием истории семьи, эту дату можно считать датой предполагаемого спиритического инцидента.

"В "Заметках и вопросах" за 2 июля 1859 года появилась корреспонденция, дающая самое убедительное свидетельство правдивости истории о призраке Уиньярда . Серия запросов по этому вопросу, составленных в Квебеке сэром Джоном Харви, генерал-адъютантом войск в Канаде, была направлена полковнику Гору из того же гарнизона, который, как предполагалось, был выжившим из офицеров, находившихся с Шерброком и Уайнардом во время происшествия, и полковник Гор дал однозначный ответ следующего содержания: он находился в Сиднее, на острове Кейп-Бретон, осенью 1785 или 1786 года, когда произошел этот инцидент. Он находился в новом бараке, который в то время был заблокирован льдом и не имел связи ни с одной частью света. Он был одним из первых, кто вошел в комнату после появления призрака. Призрак прошел мимо них, когда они сидели за кофе, между восемью и девятью часами вечера, и забрался в шкаф кровати Г. Виньярда, окно которого было заколочено. На следующий день он предложил Шерброку записать этот инцидент, что и было сделано. Я помню дату, и 6 июня наши первые письма из Англии принесли весть о смерти Джона Уиньярда, [которая произошла] в ту самую ночь, когда они видели его явление". У полковника Гора сложилось впечатление, что человек, которого впоследствии видели на одной из улиц Лондона Шерброк и Уильям Уайнард, , был не братом последнего, а джентльменом по имени (как он полагал) Хейман, отмеченным за то, что он был похож на покойного Джона Уайнарда и одевался так же, как он".

Вот и все, что касается этих записей и свидетельств. Следующее, о котором сейчас пойдет речь, не совсем похожее на них и дающее хороший результат для человека, ставшего свидетелем явления, представляет почти такой же интерес:-...

"У лорда Чедворта[8] жила дочь-сирота его сестры, мисс Райт, которая часто рассказывала об этом обстоятельстве: Лорд Чедворт был хорошим человеком и, казалось, стремился выполнять свой долг, но, к сожалению, у него были большие интеллектуальные сомнения относительно существования души в другом мире. Он питал большую дружбу к джентльмену, которого знал с детства и который, как и он сам, был из тех неверующих смертных, которым все нужно доказывать на глаз. Они часто встречались и часто возобновляли тему, столь интересную для обоих, но ни один из них не мог помочь другому прийти к тому счастливому убеждению, которого каждый из них искренне желал.

"Однажды утром мисс Райт заметила, что, когда дядя присоединился к ней за завтраком, на его лице отразилась мрачная задумчивость и беспокойство. Он мало ел и был необычайно молчалив. Наконец он сказал: "Молли" (так он привычно называл ее), "Вчера вечером у меня был странный посетитель. Мой старый друг Б... пришел ко мне".

"Как?" - спросила мисс Райт, - "Он пришел после того, как я легла спать?"

"Его дух", - торжественно ответил лорд Чедворт.

"О! Мой дорогой дядя, как может явиться дух живого человека?" - сказала она, улыбаясь.

"Он мертв, вне всякого сомнения, - ответил его светлость, - слушайте, а потом смейтесь, сколько вам угодно". Я не успела войти в свою спальню, как он предстал передо мной. Как и вы, я не мог не подумать, что передо мной живой человек, и поэтому обратился к нему; но он

ответил: "Чедворт, я умер этой ночью в восемь часов; я пришел сказать вам, что за могилой есть другой мир и что есть праведный Бог, который судит всех".

"Поверьте, дядя, это был всего лишь сон! Но пока мисс Райт говорила, по аллее проскакал конюх на лошади и сразу после этого доставил лорду Чедворту письмо, в котором сообщалось о внезапной смерти его друга. Как бы читатель ни относился к этому рассказу, не лишним будет добавить, что воздействие, оказанное на разум лорда Чедворта, было столь же радостным, сколь и постоянным. Все его сомнения были разом устранены, причем навсегда".

Известная история о призраке Литтелтона теперь может быть достойно описана. В момент своего появления она вызвала огромный и интерес, ее критиковали и комментировали многие. В печати уже появилось несколько версий этой истории, и, похоже, они отличаются друг от друга некоторыми несущественными деталями. Редактор, вместо того чтобы излагать то, что уже появилось, предпочитает подробно изложить различные документы, содержащие независимые доказательства истинности нескольких явлений, которые, благодаря любезности и доброте нынешнего обладателя титула, он имеет возможность *дословно* изложить в этом томе, получив разрешение переписать их с оригиналов, находящихся в распоряжении лорда Литтелтона.

Предметом этого повествования был сын Джорджа, лорда Литтелтона, который в равной степени отличался и остроумием, и распушенностью нравов. Последняя черта его характера побудила многих предположить, что явление, которое, по его утверждению, он видел, было следствием угрызений совести, мучимой угрызениями совести из-за многих пороков. Вероятность этого рассказа^[9], следовательно, подвергалась сомнению; но два джентльмена, один из которых находился в Питт Плейс, резиденции лорда Литтелтона, а другой - в непосредственной близости от нее, во время смерти его светлости, дали достаточные свидетельства правдивости всего этого дела. Несколько рассказов об этом необычном происшествии совпадают в существенных моментах; ниже приводятся косвенные сведения, написанные джентльменом, который в то время был с визитом у его светлости:...

"Я был на Питт-Плейс, Эпсом, когда умер лорд Литтелтон; там же присутствовали лорд Фортескью, миссис Флад и две мисс Амфлетт. Лорд Литтелтон не так давно вернулся из Ирландии, и его часто мучили приступы удушья; в течение предыдущего месяца они случались с ним несколько раз, когда он находился в своем доме на Хилл-стрит, Беркли-сквер. За три дня до смерти ему приснилось, что он видит порхающую птицу, после чего к нему явилась женщина в белом одеянии и сказала: "Готовьтесь к смерти, вы не проживете и трех дней! Его светлость сильно встревожился и позвал слугу из соседнего чулана, который нашел его сильно взволнованным и в обильном поту; это обстоятельство сильно повлияло на настроение его светлости в течение всего следующего дня. На третий день, когда его светлость завтракал вместе с вышеупомянутыми лицами, он сказал: "Если я доживу до этой ночи, то пошучу с призраком, ибо это уже третий день". Вскоре вся компания отправилась на Питт-Плейс, куда они добрались лишь после того, как его светлость посетил один из его привычных приступов. После короткого перерыва он пришел в себя. В тот день он ужинал в пять часов и лег спать в одиннадцать, когда слуга собирался дать ему ремень и мятную воду, но его светлость, увидев, что тот мешает ее зубочисткой, обозвал его неряхой и велел сходить за чайной ложкой; Но когда тот вернулся, он обнаружил, что его господин в припадке, а подушка была высоко поднята, и его подбородок сильно упирался ему в шею, тогда слуга, вместо того чтобы немедленно вывести своего господина из опасного

положения, в испуге побежал звать на помощь, но, вернувшись, нашел его светлость мертвым.

"В объяснение этой странной истории говорится, что лорд Литтелтон перед смертью признал, что женщина, которую он видел во сне, была "матерью" двух упомянутых выше мисс Амфлетт, которых вместе с третьей сестрой, находившейся тогда в Ирландии, его светлость соблазнил и заставил покинуть их родителя, проживавшего неподалеку от его загородной резиденции в Шропшире. Далее говорится, что миссис Амфлетт умерла от горя, бросив своих детей, как раз в то время, когда его светлости явилось женское видение. Самая удивительная часть этой истории, потому что наиболее труднообъяснимая, все же остается. На второй день Майлз Питер Эндрюс, один из самых близких друзей лорда Литтелтона, рано утром покинул званый обед, будучи отозван по делам в Дартфорд, где он был владельцем нескольких пороховых мельниц. Все это время он считал себя одним из самых убежденных скептиков в отношении видения и поэтому перестал думать о нем. Однако на третью ночь, когда он пролежал в постели около получаса и все еще, как ему казалось, бодрствовал, шторы внезапно раздвинулись, и перед ним появился лорд Литтелтон в халате и ночном колпаке. Мистер Эндрюс некоторое время молча смотрел на своего гостя, а затем принялся упрекать его за столь странную выходку - приехать в Дартфорд-Миллс без предварительного уведомления, поскольку вряд ли знал, как в экстренном случае найти для его светлости необходимое жилье. "Тем не менее, - сказал Эндрюс, - я встану и посмотрю, что можно для вас сделать". С этой мыслью он отошел в сторону, чтобы позвонить в колокольчик; но, оглянувшись, не увидел никаких признаков своего странного посетителя. Вскоре после этого в колокольчик позвонили и позвали слугу, и на его вопрос, что случилось с лордом Литтелтоном, тот, явно удивленный вопросом, ответил, что ничего не видел с тех пор, как они покинули Питт-Плейс. "Пша, дурак, - воскликнул мистер Эндрюс, - он был здесь, у моей постели". Слуга, еще более изумленный, чем прежде, заявил, что не понимает, как такое может быть, ведь он должен был видеть, как он вошел; после этого мистер Эндрюс поднялся и, одевшись, обыскал дом и территорию, но лорда Литтелтона нигде не было. Тем не менее он не мог не поверить, что его друг, любитель розыгрышей, разыграл его за то, что он ранее выразил скептицизм по поводу сна. Но вскоре он увидел все в ином свете. Около четырех часов того же дня прибыл экспресс от друга с известием о смерти лорда Литтелтона и обо всем, что произошло, как рассказал камердинер тем, кто в это время находился в доме. В последующие визиты мистера Эндрюса в Питт-Плейс никакие уговоры не могли побудить его переночевать там; он неизменно возвращался на ночь в гостиницу Spread Eagle Inn в Эпсоме, как бы поздно это ни было".

Замечательный сон Томаса, лорда Литтелтона^[10].

"В четверг, 25 ноября 1779 года, Томас, лорд Литтелтон, придя к завтраку, объявил миссис Флад, жене Фредерика Флуда, эсквайра из Ирландского королевства, и трем мисс Амфлетт, которые жили в его доме на Хилл-стрит в Лондоне (где он тогда тоже находился), что накануне вечером ему приснился необыкновенный сон. По его словам, ему казалось, что он находится в комнате, в которую влетела птица, и ее облик внезапно изменился на облик женщины в белом одеянии, которая велела ему приготовиться к смерти. На что он ответил: "Надеюсь, не скоро, не через два месяца". Она ответила: "Да, через три дня". Он сказал, что не придавал этому значения, потому что в какой-то мере мог объяснить это: за несколько дней до этого он был у миссис Доусон, когда к ней в комнату залетел малиновка-красношейка.

Когда в тот день он одевался, чтобы отправиться в Палату лордов, он сказал, что, по его мнению, он не выглядит так, как будто может умереть". Вечером следующего дня, а это была пятница, он сказал старшей мисс Амфлетт, что она выглядит меланхоличной; но, сказал он, "вы глупы и боязливы. Я прожил два дня и, даст Бог, проживу и третий".

"Утром в субботу он сказал тем же дамам, что чувствует себя очень хорошо и верит, что ему удастся обмануть призрака. Через несколько часов после этого он вместе с ними, мистером Фортескью и капитаном Уолсли отправился в Питт-Плейс в Эпсоме; удалился в свою спальню вскоре после одиннадцати часов вечера, весело разговаривал со слугой, особенно расспрашивал его о том, как позаботились о хороших булочках для его завтрака на следующее утро, лег в свою кровать в жилете, а когда слуга снимал его, положил руку на бок, опустил назад и тут же скончался без стога. По прибытии на Питт-Плейс он хорошо пообедал, на ужин съел яйцо и, казалось, ничуть не вышел из строя, разве что во время ужина, когда он ел суп, у него поднялось першение в горле, что часто случалось с ним раньше, и он вынужден был выплюнуть часть супа. Его врач, доктор Фотергилл, сказал мне, что летом, предшествовавшим этому, у лорда Литтелтона сильно болел бок, и он решил, что какой-то сосуд кишечника в той части, где он чувствовал боль, сдался, из-за чего, по его мнению, и наступила его смерть. Его заявление о сновидении и вышеупомянутые выражения, вытекающие из него, после тщательного расследования были подтверждены мне миссис Флад, старшей мисс Флад. Флад, старшая мисс Амфлетт, капитан Вулсли и его камердинер Фолкнер,^[11] который одевал его в четверг; а о том, как он умер, мне рассказал Уильям Стаки в присутствии мистера Фортескью и капитана Вулсли; Стаки был слугой, который присутствовал в его опочивальне, и на руках которого он умер.

Весткот"^[12].

"13 февраля 1780 года".

Утверждается также, что лорд Литтелтон явился к мистеру Эндрюсу, своему другу и благосклонному спутнику, во время внезапной и загадочной смерти его светлости. Об этом свидетельствует мистер Плюмер Уорд, М.Р., в своих "Иллюстрациях человеческой жизни", из которых (vol. i. p. 165) взято следующее повествование: - "Я часто слышал и читал многое.

"Я часто слышал и читал о том, что лорд Литтелтон перед смертью видел призрак, а сам он в виде призрака явился мистеру Эндрюсу; и однажды вечером, сидя рядом с этим джентльменом во время паузы в дебатах в Палате общин, я осмелился спросить его, есть ли хоть что-то и какая правда в подробной истории, о которой так уверенно говорят. Мистеру Эндрюсу, как, наверное, и следовало ожидать, не очень понравился этот разговор. Он выглядел серьезным и беспокойным, и я попросил прощения за свое дерзкое любопытство. На это он добродушно ответил: "Это не та тема, которую я люблю, и уж тем более в таком месте, как это; но если вы придете и пообедаете со мной, я расскажу вам, что правда, а что ложь". Я с радостью принял это предложение и думаю, что мои воспоминания безупречны в отношении следующего повествования: "Мистер Эндрюс в молодости был благотворительным компаньоном, чтобы не сказать товарищем по граблям, лорда Литтелтона, который, как хорошо известно, был человеком, отличавшимся способностями, но также и распутством нравов, с которым мало кто мог сравниться. При всем этом он отличался тем, что можно назвать неестественной трусостью для человека, столь решительно настроенного на злодеяние. Он никогда не раскаивался, но и не мог заглушить свою совесть. Он никогда не мог допустить, но и никогда не мог отрицать грядущий мир, и с непрекращающимся ужасом размышлял о том, каково будет его собственное состояние в этом мире, если он существует. Он всегда был то меланхоличен от страха, то безумен в порыве гнева; и, вероятно, главным

его страданием здесь было то, что при всех своих усилиях он так и не смог погасить страх перед будущим..... Эндрюс был в своем доме в Дартфорде, когда лорд Литтелтон умер в Питт-Плейс, Эпсом, в тридцати милях от него. Дом Эндрюса был полон гостей, и он ожидал, что лорд Литтелтон, которого он оставил в обычном состоянии здоровья, присоединится к ним на следующий день, который был воскресеньем. Сам Эндрюс, почувствовав недомогание в субботу вечером, рано лег в постель и попросил миссис Пигу, одну из своих гостей, распоряжаться за обеденным столом. По его признанию, когда он лег в постель, то погрузился в лихорадочный сон, но между одиннадцатью и двенадцатью его разбудил кто-то, открывший шторы. Это был лорд Литтелтон в ночной рубашке и колпаке, которого Эндрюс узнал. Он заговорил с ним, сказав, что пришел сообщить ему, что все кончено. Мир сказал, что он сообщил ему о существовании другого государства, заставил его покаяться и т. д. Это было не так. И я ограничиваюсь лишь точными словами этого рассказа.

"Похоже, что лорд Литтелтон любил лошадиные игры, или то, что мы должны назвать *mauvaise plaisanterie*; и, часто делая Эндрюса их объектом, последний угрожал ему ручным наказанием в следующий раз, когда это произойдет. В этот раз, решив, что раздражение возобновилось, он швырнул в голову лорда Литтелтона первое, что попало под руку, а это были его тапочки. Фигура отступила к гардеробной, в которую можно было войти или выйти только через спальню, и Эндрюс, очень рассерженный, вскочил с кровати, чтобы проследовать в гардеробную. Но его там не оказалось. Удивленный, он вернулся в спальню, которую строго обыскал. Дверь была заперта изнутри, но лорда Литтелтона там не оказалось. Он был удивлен, но не встревожен, так как был убежден, что это какая-то уловка лорда Литтелтона, который, как он предполагал, приехал, согласно договоренности, но уже после того, как он, Эндрюс, удалился. Поэтому он позвал своего слугу и спросил, не пришел ли лорд Литтелтон. Тот ответил: "Нет". "Можете не сомневаться, - ответил Эндрюс без юмора, - он где-то в доме, ведь он только что был здесь и разыгрывает какую-то сценку". Но как он мог попасть в спальню с запертой дверью, озадачило и хозяина, и мужчину. Убедившись, однако, что он где-то в доме, Эндрюс в гневе приказал не давать ему постели, сказав, что он может пойти в трактир или переночевать в конюшне. Как бы то ни было, он больше не появлялся, и Эндрюс отправился спать.

"Случилось так, что на следующее утро миссис Пигу должна была рано утром отправиться в город. Каково же было ее изумление, когда она, услышав о беспорядках накануне вечером, около девяти часов узнала, что лорд Литтелтон умер в ту самую ночь, когда его должны были видеть. Она немедленно отправила в Дартфорд экспресс с известием; получив его, Эндрюс (вполне здоровый и точно помнивший все, что произошло) упал в обморок. Он не мог этого понять, но это произвело на него сильнейший эффект, так что, по его собственному выражению, он "три года не был самим собой".

"Такова знаменитая история, лишенная украшений и преувеличений; и я, например, если и не убежден, что это было настоящее послание с Небес, чего я, конечно, не делаю, то, по крайней мере, считаю, что в этом была видна рука Провидения; работающая на воображении, если угодно, и поэтому приостанавливающая действие не законов природы (хотя это, в конце концов, двусмысленное понятие), но все же Провидения, в образе, который нельзя перепутать."

Следующий примечательный случай спектрального появления двух людей, одного недавно умершего, а другого - канонизированного святого Римско-католической церкви, который произошел около тридцати лет назад, публикуется впервые. Она известна как "История призраков Уэлда".

"Филип Уэлд был младшим сыном мистера Джеймса Уэлда из Арчерс-Лодж, близ Саутгемптона, и племянником покойного кардинала Уэлда, главы этого древнего рода, главной резиденцией которого является замок Лулворт в Дорсетшире.^[13] В 1844 году отец отправил его в колледж Святого Эдмунда, близ Уэйра в Хартфордшире, для получения образования. Он был юношей весьма благочестивым и добродетельным и доставлял не только удовольствие мастерам обучения, но и назидание всем своим сокурсникам. Случилось так, что 16 апреля 1846 года, в игровой день или целые каникулы, президент колледжа разрешил мальчикам покататься на лодке по реке в Уэйре.

"Утром того дня Филип Уэлд причастился на ранней мессе, только что закончив свое затворничество. Во второй половине того же дня он вместе со своими товарищами и некоторыми из мастеров отправился кататься на лодке по реке, как было условлено. Этот вид спорта ему очень понравился. Когда один из мастеров заметил, что пора возвращаться в колледж, Филипп спросил, не могут ли они совершить еще одну греблю. Мастер согласился, и они поплыли к привычному месту поворота. Прибыв туда и повернув лодку, Филипп случайно выпал в очень глубокую часть реки и, несмотря на все усилия спасти его, утонул.

"Его мертвое тело привезли обратно в колледж, и преподобный доктор Кокс, президент, был безмерно потрясен и опечален. Он очень любил Филипа, но самым ужасным для него было то, что ему пришлось сообщить эту печальную новость родителям мальчика. Он не знал, что делать: то ли написать письмо по почте, то ли послать гонца. В конце концов он решил сам отправиться к мистеру Уэлду в Саутгемптон. В тот же вечер он отправился в путь и, проехав через Лондон, на следующий день добрался до Саутгемптона, а оттуда поехал в Арчерс-Лодж, резиденцию мистера Уэлда.

"Прибыв туда и пройдя в личный кабинет, доктор Кокс застал мистера Уэлда в слезах. Тот поднялся со своего места и, взяв доктора за руку, сказал: "Мой дорогой сэр, вам не нужно говорить мне, зачем вы приехали. Я и так это знаю. Филипп мертв. Вчера я гулял со своей дочерью Кэтрин по дороге, ведущей к повороту, среди бела дня, и нам обоим явился Филип. Он стоял на дамбе, рядом с ним был еще один молодой человек в черной мантии. Моя дочь первой заметила его. Она сказала мне: "Папа, посмотри туда: там Филипп". Я посмотрел и увидел его. Я сказал дочери: "Это действительно Филипп, но у него вид ангела". Не подозревая, что он мертв, но очень удивляясь, что он там, я пошел к нему с дочерью, чтобы обнять его; но между нами было несколько ярдов, и пока я шел к нему, между явлением и изгородью прошел рабочий, который шел по той же дороге, и когда он шел дальше, я увидел, что он прошел сквозь их видимые тела, как будто они были прозрачными. Почувствовав это, я сразу же убедилась, что это духи, и пошла вперед с дочерью, чтобы прикоснуться к ним, Филипп мило улыбнулся нам, а затем и он, и его спутник исчезли".

"Читатель может представить себе, как глубоко был потрясен доктор Кокс, услышав это замечательное заявление. Он, конечно, подтвердил его, рассказав страдающему отцу об обстоятельствах смерти его сына, которая произошла в тот самый час, когда он явился отцу и сестре. По безмятежной улыбке на его лице все они пришли к выводу, что он умер по милости Божьей и что он пребывает в счастье^[14].

"Доктор Кокс спросил мистера Уэлда, кто был тот молодой человек в черном одеянии, который сопровождал его сына, и у которого, как оказалось, был самый красивый и ангельский лик, но тот ответил, что не имеет ни малейшего представления.

"Однако через несколько недель после этого мистер Уэлд посетил окрестности Стоунигерста в Ланкашире. После утренней мессы в часовне его, пока он ждал свою карету, провели в гостевую комнату, где, подойдя к камину, он увидел над дымоходом картину, на

которой, как было угодно Богу, был изображен молодой человек в черном одеянии с лицом, формой и положением спутника Филиппа, каким он видел его в видении, а под картиной была надпись "S. Станислава Костки", [15] одного из величайших святых ордена иезуитов, которого Филипп выбрал своим святым покровителем во время конфирмации. Его отец, переполненный чувствами, упал на колени, проливая слезы и благодаря Бога за это новое доказательство благословенности сына. Ибо в какой лучшей компании он мог находиться, чем в компании своего святого покровителя, ведущего его, как бы в присутствие своего Творца и Спасителя, от опасностей и искушений этого состояния изгнания к состоянию бесконечного блаженства и счастья?" [16]

Это, пожалуй, один из самых замечательных и лучше всего подтвержденных случаев спектральных явлений, о которых когда-либо рассказывалось. Различные независимые свидетельства так прекрасно сходятся друг с другом, сходясь в главном сверхъестественном факте - реальном явлении днем человека, только что покинувшего эту жизнь в результате внезапной смерти, увиденном не одним, а двумя людьми одновременно; и увиденном в компании с духом очень святого и известного святого, избранного покровителя юноши, который только что утонул. Более ясного и убедительного примера сверхъестественного получить невозможно.

Следующий случай в некоторых деталях не отличается от только что описанного; два человека, находящиеся на расстоянии многих сотен миль друг от друга, видели явление своего покойного родственника, который только что умер в Австралии: "Обстоятельства, в год, когда мы жили в Австралии, - сказал он.

"Обстоятельства в 1848 году, - пишет корреспондент "Редактора", - побудили меня разрешить моей младшей дочери покинуть Англию, чтобы присоединиться к моему сыну в Австралии, который покинул дом около пяти лет назад, чтобы искать свое состояние в этой стране. В Англии, на родине, у него были все возможности проложить себе дорогу в жизни и выгодно устроиться, но он не воспользовался ни одной из них. После окончания школы он был отдан под опеку частного репетитора и поступил в Оксфорд. Там он ничего или почти ничего не делал и ушел, не получив никакой степени. Вскоре после этого, по собственному предложению, в компании с другом, с которым он познакомился в университете, и это знакомство со временем переросло в теплую дружбу, он отправился в Австралию; и отправился не с пустыми руками. На его счет была положена сумма денег в колониальном банке в Лондоне, имеющем представительства в этой колонии, и ничего не было сделано, чтобы обеспечить ему хороший старт в его самостоятельно выбранной и новой жизни. Здесь я должен добавить, что мое собственное желание всегда заключалось в том, чтобы он остался дома и, получив сан, стал викарием прихода, патронаж которого находился в даре родственника. Человек предлагает, а Бог распоряжается".

"В Австралии, как я и предполагал, образ жизни оказался совершенно непохожим на тот, к которому он привык. Неудачи и неудачи встречали его на каждом шагу, как мы впоследствии узнали; и не только неудачи, но и лишения и трудности, которые в конце концов ослабили никогда не бывшую слишком сильной конституцию.

"В то время, когда я дал согласие на выезд моей дочери, многое из вышесказанного было нам неизвестно. Он написал, жалуясь на плохое самочувствие и слабость, и она, проявив большое самоотречение и сестринскую преданность, решила поехать. Она отправилась в путь, понимая, что скоро вернется. Как раз перед ее отъездом почта принесла нам необычайно плохие новости о слабом состоянии здоровья ее брата, написанные его другом по колледжу.

"Примерно через шесть недель после ее отъезда я сидел летним днем в кресле и размышлял у окна моей библиотеки, выходящего на лужайку, слева от которой росли три больших и раскидистых кедра. Вдруг я увидел, что под кедрами стоит живой образ моего сына. Он выглядел очень бледным, худым и изможденным, сильно изменившимся, но это был мой сын. Он пристально и скорбно смотрел на меня в течение двух минут. Я не мог говорить, не мог двигаться, не мог отвести от него глаз. Казалось, я прикована к месту; и, конечно, я сразу же убедилась в том, что он умер. Затем он, казалось, постепенно угас. Прошло несколько недель, прежде чем я смог выбросить из головы мысли о его появлении; и ничто из того, что могли сказать члены моей семьи, не могло устранить столь неизгладимое впечатление от нашей утраты.

"Через несколько месяцев после этого мы получили письма от моей дочери (только что приехавшей на родину) и других его друзей в Австралии с известием о его кончине. Он умер несколько внезапно, выразив перед смертью самое горячее желание увидеть меня - желание, которое он повторял снова и снова и по поводу которого, казалось, был беспокоен.

"Самым примечательным в этом обстоятельстве было то, что моя дочь, отдыхавшая в дамской каюте корабля, направлявшегося в Австралию, видела, как явление ее брата вошло в каюту, странным движением обошло ее, а затем, оглядев себя с напряженным и скорбным видом, снова выскочило наружу.

"Впоследствии события показали, что эти явления, как на корабле, так и в моем собственном доме, произошли в то самое время, когда умер мой дорогой мальчик. И ничто не убедит меня в том, что приведенная здесь запись не является одним из самых замечательных и несомненных примеров сверхъестественных явлений. Пусть Всемогущий Бог снова соединит нас всех вместе после этих земных разлук в Своем Небесном Царстве!"

Следующий пример, который уже появлялся в печати, подтвержден личным знакомым редактора, который любезно написал ему письмо на эту тему. Впервые оно было передано доктору Уильяму Грегори,^[17] который опубликовал его около двадцати трех лет назад. Рассказывается, что это произошло в 1849 году:^[18]

"Один офицер жил в одной комнате с другим офицером в Вест-Индии. Однажды ночью он разбудил своего спутника и спросил его, не видит ли он чего-нибудь в комнате, на что тот ответил, что видит в углу незнакомого старика. "Это мой отец, и я уверен, что он умер". Через некоторое время пришло известие о его смерти в Англии в это самое время. Спустя долгое время офицер взял своего друга, видевшего видение, навестить вдову, и, войдя в комнату, он начал говорить: "Это портрет старика, которого я видел". На самом деле это был портрет отца, которого друг никогда не видел, кроме как в видении".

"Эту историю, - пишет доктор Грегори, - я получил из самых лучших побуждений; и все знают, что такие истории не редкость. Очень легко, но неудовлетворительно, смеяться над ними как над невероятными историями о привидениях; но в них есть естественная правда, какими бы они ни были".

Примеры явлений во время смерти друзьям и родственникам, однако, настолько многочисленны, что можно было бы с легкостью напечатать их значительное количество. Вот два, хорошо и должным образом подтвержденные.

За следующее заявление ручается человек, подписавший его: - "Летом 1816 года

"Летом 1816 года мои отец и мать легли спать около девяти часов, последняя собиралась опустить шторы, когда заметила женскую фигуру, приближающуюся к их дому по тропинке, ведущей в деревню. Посчитав это обстоятельство необычным, она подождала, пока фигура приблизится настолько, что можно будет разглядеть ее черты, и тогда воскликнула, обращаясь к моему отцу: "А вот и моя сестра Б...; что могло побудить ее прийти сюда в такое время? Она уже собиралась спуститься вниз, чтобы выяснить причину такого визита в столь позднее время, когда моя мать заметила, что фигура повторяет свои шаги в том же направлении, в котором пришла. На следующее утро, рано утром, моей матери сообщили, что ее сестра Б... умерла в тот же час, когда ее привидение явилось моей матери. Это простое изложение фактов.

"Подписано сыном человека, которому явилось видение.

"К. Дж. Ханмер.

"33, Хенли-стрит, Кэмп-Хилл, Бирмингем."

Ниже приводится еще одно изложение фактов, за которые ручаются те, кто официально подтверждает их истинность: - "Однажды вечером осенью

"Однажды вечером осенью 1868 года моя жена рано легла спать. Войдя в спальню около полуночи, я застал ее бодрствующей и в очень возбужденном состоянии. Поинтересовавшись причиной, она заявила, что, по ее твердому убеждению, видела нашу старую подругу миссис Г..., проживавшую тогда в отдалении, которая, как мы полагали, была в полном здравии. Моя жена дала подробное описание ее платья, которое, как я помнил, я видел на ней, и в то же время заявила, что, когда ей явилось это видение, все предметы в спальне были странно, но отчетливо видны. Я, конечно, пытался унять волнение жены, уверяя ее, что она страдает от последствий неприятного сна, но мне не удалось поколебать ее уверенность в том, что она видела дух нашего друга.

"В течение следующего дня ничего не происходило, но на следующий мы получили письмо от родственника, , в котором говорилось, что миссис Г... умерла накануне вечером около двенадцати часов.

"Оказывается, миссис Г..., находясь в саду, упала на одну из цветочных клумб. Ее доставили в комнату, где ей была оказана медицинская помощь, но безрезультатно: она оставалась без сознания с того момента до момента смерти, которая наступила около двенадцати часов того же вечера.

"К. Л. Ханмер,
Кэтрин Ханмер
(жена вышеупомянутого).

"Диспансер Бранч, Кэмп-Хилл, Бирмингем,
18 октября 1872 года".

Следующий рассказ о явлении убитого человека недалеко от места его смерти очень примечателен. Он был опубликован, хотя и в другой форме, в Австралии, и там, как правило, принимается за правду. Версия, приведенная ниже, получена от тех, кто обладает достаточной компетенцией, чтобы представить правдивый и достоверный отчет об очень впечатляющем повествовании:...

"В Австралии, около двадцати пяти лет назад, два скотовода, эмигрировавшие из Англии и вступившие в партнерство, стали, как считалось, обладателями значительной собственности благодаря нежданному успеху в их нестабильном, но не убыточном занятии. Один из них вдруг пропал, и его нигде не могли найти. Его искали во всех местах, вероятных и маловероятных, но никаких вестей о нем или его местонахождении не было.

"Однажды вечером, примерно через три недели после этого, его спутник и компаньон возвращался в свою хижину по тропинке, которая огибала глубокую и широкую полосу воды. Тени сгущались, и заходящее солнце было почти закрыто высоким кустарником, порослью и травой, которые росли так густо и дико. Через мгновение он увидел скрюченную фигуру своего спутника, по-видимому, настолько реальную, насколько это вообще возможно, сидящего на земле у самой кромки глубокого пруда, согнув левую руку и опираясь на левое колено. Он уже собирался броситься вперед и заговорить, но тут фигура стала казаться менее отчетливой, а пепельного цвета лицо приобрело необычайно печальное и меланхоличное выражение, и он приостановился. Тогда фигура, снова став более ощутимой, подняла правую руку и, держа указательный палец правой руки, указала на темную и глубокую яму, где вода была неподвижной и черной, рядом с нависающим деревом. Это действие было сделано намеренно, а затем дважды повторено, после чего фигура, становясь все более и более нечеткой, словно растворилась в воздухе.

"Пастух был смертельно напуган и встревожен. Некоторое время он стоял, приковавшись к месту, боясь идти вперед или назад; тишина вечера и странное одиночество, впервые за всю его австралийскую жизнь испытанные им в полной мере, совершенно ошеломили его. После этого он повернулся и пошел домой. Ночь, наступившая вскоре, не принесла ему сна. Он был неспокоен, возбужден и расстроен.

"На следующее утро в компании с другими людьми он вытащил бассейн и обнаружил тело своего партнера в том самом месте, на которое дважды указывала фигура призрака. Тело было утяжелено большим камнем, прикрепленным к телу; оттуда же был извлечен топор или топорик, которым, очевидно, было совершено убийство. Было установлено, что он принадлежал некоему авантюристу, который, будучи привлечен к ответственности и официально обвинен в убийстве, а также обнаружив у себя некоторые ценные документы, принадлежавшие убитому, в конце концов признался в своем преступлении и был казнен.

"Этот случай и его сверхъестественные проявления произвели глубокое впечатление; и, будучи в изобилии засвидетельствован как в суде, так и в обычном разговоре, вряд ли будет скоро забыт в окрестностях Балларата, в Австралии, где он произошел".

Здесь, конечно, цель явления была достаточно очевидной, а достигнутая цель - столь же справедливой и правильной, сколь и истинной и праведной, ибо "кто проливает кровь человеческую, от человека кровь его прольется".

Следующий пример явления духа умирающей женщины ее детям, находившимся на расстоянии нескольких сотен миль от нее, является простым и неприукрашенным изложением фактов. Сейчас он публикуется впервые.

"Одна дама и ее муж (занимавший видное положение в Индии) возвращались домой (1854 г. н. э.) после четырехлетнего отсутствия, чтобы присоединиться к семье с маленькими детьми, когда в Египте первая заболела болезнью самого тревожного характера; и, хотя английский врач заботливо ухаживал за ней и выхаживал с величайшей тщательностью, она стала настолько слаба, что надежды на ее выздоровление практически не было. С той истинной добротой, от которой иногда отказываются те, кто находится у постели умирающего, ее

правильно и ясно проинформировали о ее опасном состоянии и велели готовиться к худшему. Обладая набожным, благочестивым и благоговейным умом, она, как сообщается, тщательно готовилась к своему последнему концу, хотя под рукой не было священнослужителя, чтобы совершить последнее таинство или дать духовное утешение. Единственным моментом, который, казалось, беспокоил ее разум после того, как бред лихорадки прошел, было глубокое желание снова увидеть своих отсутствующих детей, которое она часто выражала тем, кто ухаживал за ней. День за днем, в течение более чем недели, она высказывала свои желания и молитвы, отмечая, что умрет счастливой, если только это единственное желание будет исполнено.

"Утром в день своего отъезда она погрузилась в долгий и тяжелый сон, из которого ее с трудом вывели сопровождающие. В течение всего этого времени она лежала совершенно безмятежно. Однако вскоре после полудня она внезапно проснулась и воскликнула: "Я видела их всех, я видела их. Слава Богу ради Иисуса Христа!" и снова заснула. Ближе к вечеру, в совершенном покое и со многими благочестивыми восклицаниями, она спокойно предала свой дух Богу, Который его дал. Ее тело привезли в Англию и похоронили в семейном могильнике.

"Самая примечательная часть этого происшествия еще не рассказана. Дети умирающей леди воспитывались в Торки под присмотром друга семьи. В то самое время, когда их мать спала, в доме, где они жили, разразилась сильная гроза с громом и молнией. Две квартиры на одном этаже, совершенно отдельные, были заняты ими как комнаты для игр и отдыха. Там все были в сборе. Никто из детей не отсутствовал. Они развлекались азартными играми, книгами и игрушками в компании няни, которая никогда не видела их родителей. Внезапно мать, как обычно, вошла в большую из двух комнат, остановилась, несколько мгновений смотрела на каждого и улыбалась, прошла в соседнюю комнату, а затем исчезла. Трое старших детей сразу же узнали ее, но были сильно встревожены и поражены ее внешним видом, молчаливостью и манерой поведения. Младшие и няня все вместе видели, как женщина в белом вошла в меньшую комнату, а затем медленно проскользнула мимо и исчезла".

Дата этого события, 10 сентября 1854 года, была тщательно отмечена, и впоследствии выяснилось, что два описанных выше события произошли почти одновременно. Запись этого события была зафиксирована на бумаге и переписана на форзац семейной Библии, откуда и был взят приведенный выше рассказ, переданный редактору этой книги осенью 1871 года родственником дамы, о которой идет речь, хорошо знакомым с фактом ее призрачного появления в Торки и поручившимся за его истинность в самой ясной и официальной манере. На мужа, который, как сообщается, был настроен несколько скептически, это происшествие произвело глубокое впечатление. И хотя сейчас о нем редко вспоминают, известно, что оно оказало очень глубокое и продолжительное религиозное воздействие на нескольких человек, которым было позволено непосредственно наблюдать его[19].

Личный знакомый редактора, которого он имел удовольствие знать в течение двадцати лет, любезно приводит следующий пример: - "Зимой 1872-3 гг.

"Зимой 1872-3 года я долго и тяжело болел, настолько тяжело, что в течение шести недель находился между жизнью и смертью. За мной ухаживала медсестра, обладавшая большими знаниями и умом; она была воспитана как социнианка и совершенно не заботилась о религиозных убеждениях. В то же время она была полностью предана своим обязанностям и очень внимательна и усердна в их выполнении. Через два дня после приезда она сидела в

соседней комнате, створчатые двери между которой и комнатой, где я лежал, были открыты, и в каждой из них горел свет. Было уже два часа ночи, и от моего критического положения ей не хотелось ни спать, ни временно отдыхать. Подняв глаза, она увидела склонившуюся надо мной фигуру. Это был пожилой человек с исхудавшими чертами лица, всклокоченными седыми волосами и тонкими сцепленными руками, которые были сложены в молитвенной позе. На какое-то время она подумала, что это кто-то вошел в комнату; но, пристально посмотрев на него, она была поражена странным благоговением и стояла, внимательно наблюдая за ним, не менее пяти минут, когда он постепенно потускнел и исчез.

"При первой же возможности она рассказала об этом странном явлении всем обитателям дома, когда впервые услышала, что мой отец опасно болен в своей собственной резиденции, расположенной более чем в ста милях от него. Во время болезни моей и отца мое опасное состояние по медицинским и благоразумным причинам не было сообщено ему, и на мою болезнь не обращали внимания, опасаясь, что это плохо отразится на нем самом. То, что тогда явился именно его Дух, кажется несомненным: в два часа пополудни ко мне пришел родственник из города, где жил мой отец, чтобы сообщить мне печальную весть о его кончине. Он покинул эту жизнь как раз в то время, когда его явление в молитвенной позе видел мой сопровождающий. Эти факты стали известны мне лишь спустя некоторое время"[20].

Следующая история, не менее интересная и впечатляющая, содержится в книге "Жизнь и времена лорда Броума, написанные им самим", опубликованной несколько лет назад издательством Messrs. Blackwood and Co.

""Со мной произошла удивительная вещь - настолько удивительная, что я должен рассказать о ней с самого начала. После окончания школы [в Эдинбурге] я вместе с Г..., моим самым близким другом, отправился на занятия в университет. Там не было занятий по богословию, но мы часто во время прогулок обсуждали и рассуждали на многие серьезные темы - в том числе о бессмертии души и о будущем состоянии. Этот вопрос и возможность, не скажу, что призраков, но возможность того, что мертвые будут являться живым, были предметом многочисленных спекуляций; и мы совершили глупость, составив соглашение, написанное нашей кровью, о том, что тот из нас, кто умрет первым, должен явиться другому, и таким образом разрешить все сомнения, которые мы испытывали по поводу "жизни после смерти". После того как мы закончили занятия в колледже, Г... уехал в Индию, получив там назначение на государственную службу. Он редко писал мне, и по прошествии нескольких лет я почти забыл его; кроме того, его семья была мало связана с Эдинбургом, я редко видел или слышал что-нибудь о них или о нем через них, так что вся старая школьная близость угасла, и я почти забыл о его существовании. Как я уже говорил, я принял теплую ванну; находясь в ней и наслаждаясь комфортным теплом после перенесенного мороза, я повернул голову в сторону стула, на котором лежала моя одежда, и уже собирался выйти из ванны. На стуле сидел Г... и спокойно смотрел на меня. Как я выбрался из ванны, я не знаю, но, придя в себя, я обнаружил, что растянулся на полу. Призрак, или что там было, принявший облик Г..., исчез. Видение произвело такой шок, что у меня не было ни малейшего желания рассказывать о нем или говорить о нем даже Стюарту; но впечатление, которое оно произвело на меня, было слишком ярким, чтобы его можно было легко забыть; и так сильно оно на меня подействовало, что я записал здесь всю историю с датой, 19 декабря, и всеми подробностями, как они сейчас передо мной. Несомненно, я заснул, и в том, что явление, так отчетливо представшее моим глазам, было сном, я не могу сомневаться ни на минуту, однако в течение многих лет я не имел никакого общения с Г..., и не было ничего, что могло бы вызвать его в моей памяти; во время наших шведских путешествий не происходило ничего,

связанного с Г... или с Индией, или с чем-либо, относящимся к нему или к кому-либо из членов его семьи. Я быстро вспомнил нашу старую беседу и сделку, которую мы заключили. Я не мог отделаться от впечатления, что Г..., должно быть, умер и что его появление передо мной должно было быть воспринято мной как доказательство будущего состояния". Это было 19 декабря 1799 года. В октябре 1862 года лорд Броам добавил в качестве постскриптума: "Я только что переписал из своего дневника рассказ об этом странном сне: *certissima mortis imago!* А теперь закончу историю, начатую около шестидесяти лет назад. Вскоре после моего возвращения в Эдинбург пришло письмо из Индии, в котором сообщалось о смерти Г... и говорилось, что он умер 19 декабря".

Следующий пример явления ушедшего друга, по причинам, которые станут очевидны из дальнейшего повествования, не отличается от трех любопытных, но независимых случаев, уже описанных в начале настоящей главы, и совсем не похож на случай, рассказанный покойным лордом Броуамом. Он поступил в редакцию непосредственно из-под пера человека, видевшего призрачное явление: - "Однажды я сидел в библиотеке.

"Однажды вечером, ближе к концу лета, я сидел в своей библиотеке. Тень вечера уже давно сгущалась, так как солнце давно зашло, а обширная долина за моим садом и под его склоном была белой от тумана. Внутри, за тяжелыми складками штор, висевших у единственного и довольно маленького открытого окна, царил серый мрак, почти окутывавший углы комнаты по обе стороны. Я размышлял и размышлял на различные темы, теологические, метафизические и моральные, уже более часа; я отдыхал в низком кресле по одну сторону камина.

"Внезапно я увидел, что в правом углу комнаты собралось продолговатое перпендикулярное облако серого дыма, похожего на туман. Я не мог понять, что это такое. Не отрывая от него взгляда и потирая глаза (на мгновение я засомневался, бодрствую я или сплю), мне показалось, что дым или светящийся туман круговыми движениями складывается в человеческую фигуру. Передо мной медленно вырисовывались лицо, голова, тело, руки, кисти и ступни - сначала немного нечеткие в деталях, но в конце концов настолько очевидные и ясные, что сомневаться в этом было невозможно - фигура, которая через минуту или две после этого превратилась в точную и безошибочную форму старого студента Оксфорда, который умер вскоре после того, как мы покинули университет, и о котором я ничего не слышал со дня его смерти около семи лет назад[21] до этого момента. Он выглядел так же, как и жил, хотя был похож на смерть и пепел, и смотрел на меня неподвижным и странно-пустым взглядом, который, казалось, попеременно становился то ярким и пронзительным, то тусклым и туманным. Мне показалось, что в воздухе одновременно повеяло холодом и неземным духом, и на меня нахлынули неопишуемые ощущения, которых я никогда не испытывал ни до, ни после. Я чувствовал себя почти парализованным, но в то же время не был в полном ужасе. Облик моего старого товарища по колледжу (который был очень честным, набожным и религиозным человеком) через мгновение улыбнулся мне и, подняв руку, несколько секунд указывал вверх. При этом очень яркий туман, не то чтобы свет, но светящийся туман, казалось, висел над ним. Я попытался заговорить, но не смог. Мой язык прилип к крыше рта. Тогда, осеняя себя крестным знаменем и мысленно призывая Пресвятую Троицу, я на несколько секунд прикрыл глаза правой рукой, а затем, снова посмотрев вверх, увидел, что явление становится все более и более неясным и вскоре совсем исчезает.

"Это моя история о призраке, и я всегда связывал это появление с аргументами и беседами, которые против агрессивных возражателей проводились в Оксфорде в защиту христианских

доктрин о воскресении тела и бессмертии души, в которых мой умерший друг принимал столь умное и искреннее участие".

Не менее интересен и следующий рассказ о спектральном явлении, произошедшем во второй половине дня яркого осеннего дня, хорошо подтвержденный и впервые приводимый здесь: - "Вдова известного человека из Британии, вдова известного человека из Британии, была вдовой.

"В 1856 году вдова известного бристольского торговца работала экономкой у священнослужителя из Беркшира. Один из ее сыновей был офицером индийской армии и служил в Мадрасском президентстве. Он имел обыкновение писать матери каждые две недели. Он не упускал возможности делать это с пунктуальной регулярностью.

"Однажды вечером, между шестью и семью часами, в октябре месяце вышеупомянутого года, дама, о которой идет речь, прогуливалась по лужайке перед домом в компании с приходским священником, известным оксфордцем, как вдруг оба увидели, что по дорожке, окаймлявшей лужайку и цветник и отделенной от них тесно вырубленной оградой, едет собачья повозка с тремя мужчинами, причем так низко, что гуляющие в саду могли легко и отчетливо видеть любого человека, подъезжающего к дому на автомобиле. Машина ехала в направлении каретного подъезда и, судя по звуку, въехала во двор дома. Один из сидевших в нем, тот, что сидел сзади, полуприподнялся и, посмотрев в сторону матери и священника, улыбнулся и приветственно махнул правой рукой. Он выглядел очень бледным и пепельным; в остальном в его облике не было ничего примечательного. Оба наиболее отчетливо заметили только что упомянутое действие. Сразу же увидев его, дама воскликнула с заметным чувством и волнением: "Боже правый! Вот и Роберт! Она тут же бросилась через проход в доме, который вел прямо во двор, но к своему изумлению и недоумению обнаружила, что ни карета, ни собачья повозка не приехали, а большие ворота дома, как обычно, были заперты и застегнуты, и, более того, не открывались.

"Это удивительное происшествие произвело глубокое и сильное впечатление. У всех, кто видел и слышал проезжавший автомобиль, не было никаких сомнений в том, что на сиденье сзади сидел сын этой дамы. Поэтому она была уверена, что с ним случилось несчастье, стала несчастной и безутешной. Никакие замечания и доводы в пользу обратного, а их было сделано несколько, не произвели на нее ни малейшего эффекта. На нее опустилось глубокое уныние. О дальнейших событиях можно рассказать вкратце. В течение нескольких недель почти из Саутгемптона, которую она ждала с особой тревогой, принесла даме два письма, в одном сообщалось, что ее сын внезапно заболел сильнейшей лихорадкой, бредит и находится в большой опасности; в другом - о его смерти. Последнее произошло в тот же день, когда было замечено рассматриваемое явление, но в несколько иное время".

На следующем примере, столь же странном, сколь и болезненно интересном, можно закончить эту часть темы. Нелишне будет добавить, что версия последующего инцидента уже появлялась в одном из интересных томов мистера Генри Спайсера

"Одна молодая немецкая дама, которая еще жива, чтобы рассказать эту историю, приехала со своими друзьями в один из самых известных отелей Парижа, и ей выделили необыкновенно роскошные апартаменты на втором этаже. Улегшись отдохнуть, она долго лежала без сна, созерцая при тусклом свете ночника дорогие украшения в комнате, как вдруг створчатые двери напротив кровати, которые она заперла, распахнулись, и в потоке неземного света вошел молодой человек в форме французского флота, с волосами, уложенными в своеобразную прическу *à la Titus*. Взяв стул и поставив его посреди комнаты, он сел, и достал из кармана пистолет необычной марки, который намеренно приставил к

своему лбу, выстрелил и упал замертво. В момент взрыва в комнате стало темно и тихо, и низкий голос негромко сказал: "*Помяните его душу*".

"Молодая леди упала, не потеряв сознание, но парализованная ужасом, и оставалась в своего рода каталептическом трансе, в полном сознании, но не в состоянии двигаться или говорить, пока в девять часов, не получив ответа на неоднократные призывы горничной, двери не были силой открыты. В тот же момент к ней вернулась дар речи, и бедная молодая леди крикнула своим слугам, что ночью в нее выстрелил мужчина и лежит на полу мертвый. Однако ничего не было видно, и они решили, что она страдает от последствий сна.

"Однако через некоторое время хозяин гостиницы сообщил одному из джентльменов, что ужасная сцена, свидетелем которой стала девушка, произошла всего три ночи назад в этом же номере, когда молодой французский офицер покончил с жизнью из пистолета особого образца, который вместе с телом лежал в морге в ожидании опознания. Джентльмен осмотрел их оба и обнаружил, что они в точности соответствуют описанию человека и пистолета, увиденного в явлении. Архиепископ Парижский, Монсеньер Сибур, находясь под сильным впечатлением от этой истории, обратился к молодой леди и, обратив ее внимание на слова, произнесенные таинственным голосом, призвал ее принять римско-католическую веру, на учение которой, как утверждал Его Светлость, она так ясно указывала."

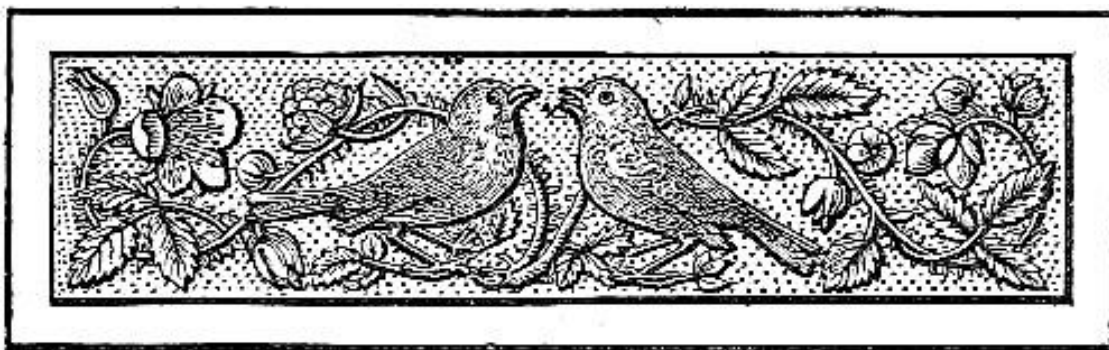
Приведенные сейчас (а их можно было бы значительно расширить) различные примеры спектральных явлений, безусловно, могут служить для приведения случаев, настолько поразительных и убедительных по своей сути, что практически не оставляют сомнений в их внутренней истинности. Делая все поблажки для непреднамеренных заблуждений и преувеличений при их изложении, отбросив риторические украшения и литературные дополнения, представляется совершенно невозможным, руководствуясь обычными правилами доказывания, не признать силу и ценность таких поразительных фактов, как приведенные выше. В уже приведенных случаях совершенно нерационально утверждать, что единственной основой явлений было расстроенное воображение или необузданная фантазия людей, которые, как говорят, видели эти явления; тем более что в некоторых случаях явления наблюдались двумя или более людьми одновременно, и часто одна и та же форма являлась разным людям по разным поводам. Возможно, некоторые люди обладают способностью видеть бесплотных духов, которой не обладают другие, и можно с уверенностью сказать, что большинство людей никогда не видели ничего подобного. Но это, в конце концов, лишь негативное свидетельство. Положительные же свидетельства, охватывающие, может быть, небольшую область, имеют значительную ценность и важность, помогая тем, кто открыт для убеждения, прийти к разумному заключению. Ибо существующие положительные свидетельства нельзя грубо и высокомерно отбрасывать, если они, как в рассматриваемом случае, полностью согласуются со многими ясными и конкретными положениями Священного Писания, с прямым свидетельством Отцов христианской Церкви и почти универсальной традицией человечества во все века.

ДОМА И МЕСТНОСТИ С ПРИВИДЕНИЯМИ.

"Цивилизованные и нецивилизованные народы, варвары самого грубого типа и христиане самой высокой и глубокой духовности всегда верили, что некоторые местности являются прибежищем беспокойных духов" - Ричард Х. Фрауд.

ГЛАВА VII.

ДОМА И МЕСТНОСТИ С ПРИВИДЕНИЯМИ.

Многие, кого не трогают деморализующие и унижительные материалистические теории жизни, которые сегодня излагаются некоторыми, называющими себя, а их льстивые поклонники - "философами", не захотят признать, что существует значительное количество доказательств[22], указывающих на то, что в некоторых местах присутствуют злые духи, которые время от времени проявляют свою силу или иногда появляются перед человечеством в формах, вызывающих шок у тех, кто способен или может их воспринять.

Если принять христианскую традицию, то вера в официальное служение падших духов - "воинства Бога Живого" - будет твердо[23] и разумно поддерживаться как самая разумная и прекрасная часть откровения Всемогущего Бога, Который "распорядился и устроил служение ангелов и людей в чудесном порядке". Следовательно, существование и деятельность падших ангелов, легионов сатаны и духов[24], которые на конкретном суде, следующем сразу после смерти, заслужили быстрое и праведное осуждение всеправедного Судьи, будет полностью признано.

Сила, активность и злоба сатаны очевидны из многочисленных высказываний в Священном Писании; и большинство христианских писателей, затрагивавших тему злых духов, утверждают, что их сила и влияние в некоторых местах несомненно больше, чем в других. Принято считать, что в одиноких пустынях, на возвышенных горах, где редко ступает нога человека, а также в земных шахтах[25] и в обширных лесах, где царит запустение, силы дьявола и его ангелов, не сдерживаемые и не обузданные положительной энергией христианства, огромны. Так же и универсальный инстинкт человечества утверждает, что есть определенные места, в которых появления неуспокоенных или заблудших душ можно ожидать с большим основанием, чем в других. Пустынные дома и одинокие дороги, где совершались преступления, связанные с насилием и особой злобой; глубокие шахты,[26] места, не освященные Святой Церковью, где тела христиан были положены на растерзание, а не на святом Божьем поле, освященном церковном дворе; поля сражений, где, возможно, многие были отрезаны в смертном грехе...

"Нерадостные, разочарованные, нераскрытые".

все они считались подходящими местами для обитания беспокойных и блуждающих духов.

По этому поводу Саути в "Докторе" с большой силой пишет: "Популярная вера в то, что в *местах*, где спрятаны деньги (как будто там, где было сокровище и сердце, должна быть и несчастная душа) или совершенно какое-то большое и нераскрытое преступление, показывает, насколько это согласуется с нашим естественным чувством соответствия".

Что касается сопутствующей детали этой темы (постоянной и злобной деятельности злых духов), то мистер Джон Уэсли, глубоко верующий в сверхъестественное, изложил свою веру и убеждения с необыкновенной силой и ясностью, ясно подтверждая реальность и важность всех тех ясных утверждений Священного Писания, которые так непосредственно и практически касаются рассматриваемого вопроса.

"Давайте подумаем, - писал Уэсли, - чем могут заниматься нечестивые духи от смерти до воскресения. Мы не сомневаемся, что в тот момент, когда они покидают тело, они оказываются окруженными духами своего вида, вероятно, как человеческими, так и дьявольскими. Какую власть Бог может позволить им осуществлять над ними, мы точно не знаем. Но не исключено, что Он может позволить сатане использовать их, как и своих ангелов, для причинения смерти или различных бед людям, не знающим Бога. Для этого они могут поднимать бури на море или на суше; они могут пускать метеоры по воздуху; они могут вызывать землетрясения; и многими способами причинять страдания тем, кого им не дано уничтожить. Там, где им не позволено отнимать жизнь, они могут вызывать различные болезни; и многие из них, которые мы можем считать естественными, несомненно, являются дьявольскими. Я полагаю, что это часто случается с сумасшедшими. Можно заметить, что многие из них, упомянутые в Писании, которых один из евангелистов называет "лунатиками", другой называет "бесноватыми". Один из самых выдающихся врачей, которых я когда-либо знал, особенно в случаях сумасшествия, покойный доктор Дикон, был уверен, что так обстоит дело со многими, если не с большинством сумасшедших. И не стоит возражать против этого, что эти болезни так часто излечиваются естественными средствами; ведь рана, нанесенная злым духом, может быть излечена, как и любая другая, если только этому духу не будет позволено повторить удар. Не могут ли некоторые из этих злых духов, совместно со злыми ангелами, искушать злых людей на грех и давать им повод? Да, и добрых людей они склоняют к греху даже после того, как те избежали разврата, царящего в этом мире. В этом, несомненно, они прилагают все свои силы и очень славятся, если побеждают"[27].

Хотя некоторые могут утверждать, что этот отрывок, возможно, лишен богословской точности, не может быть сомнений в том, что он с большой силой выражает веру всех христиан и дает простое и убедительное объяснение утверждений Писания относительно активной и неустанной энергии легионов ада.

Маркиз де Марсэ, благочестивый французский протестантский писатель прошлого века, чье собрание сочинений было издано около 1735 года, излагает со своей точки зрения теорию относительно природы и характера духов, которую, поскольку она имеет прямое отношение к теме "Места с привидениями" и в некоторых отношениях следует учению школяров, возможно, будет хорошо процитировать здесь:-...

"Я верю, - пишет он, - что есть три вида духов, которые возвращаются в этот мир после смерти своих тел. Духи тех, кто находится в состоянии осуждения и в очень жалком состоянии, витают вокруг и *преследуют места, где они совершили свои злые дела и беззакония*. Они остаются в этих местах с божественного позволения и творят все возможное зло; в то же время они испытывают невыносимые муки и злобствуют. Некоторые из этих духов иногда становятся видимыми..... Второй вид духов - это те, которые бродят, потому что они стремятся освободиться от состояния очищения[28] иным способом, чем покорностью Божественной справедливости; поэтому они ищут помощи у тех, кто боится Бога, и тем самым выводят себя из Божественного порядка..... Это не злые духи, но такие, которые все еще пребывают в своем своеволии и поэтому отказываются подчиниться Божественному порядку, добровольно подчиняясь наложенному на них наказанию.....

Третий вид духов, или, скорее, душ, которые появляются вновь, - это те, чье наказание должно быть в определенном месте этого мира, потому что они удовлетворяли свои страсти в этом месте и жили в соответствии со своими похотями идолопоклонническим образом; ибо то, что сейчас вызывает у человека похоть и удовольствие, в будущем должно послужить ему болью и наказанием. На это у нас есть несколько примеров, в том числе пример одного благочестивого человека, который после своей смерти явился к своей дочери, тоже благочестивой, и, поговорив с ней некоторое время о своем состоянии, начал бледнеть, дрожать и сильно огорчаться; И сказал дочери своей, что настало время, когда он должен пойти и остаться на время в могиле, с гниющим и разлагающимся трупом, и что это случается с ним каждый день, потому что при жизни он был слишком привязан и нежен к своему телу."

Диссертации школяров и некоторых английских писателей семнадцатого века не отличаются от вышеприведенных.^[29] Так же как и некоторые из их наиболее разумных умозаключений и выводов. В самом деле, доктор Джозеф Холл, епископ Эксетерский (A.D. 1627-1641, а затем епископ Норвичский с 1641 по 1656 год), утверждал, что многие души, виновные как в смертном грехе (должным образом раскаявшиеся при жизни), так и в винительном грехе, в котором, не исключено, они умерли, могли бы страдать, задерживаясь, неудовлетворенные, потому что вдали от своего Создателя, и около мест, где они согрешили при жизни, пока их временное наказание не будет завершено; теория, которая, хотя и принадлежит перу человека, подозреваемого в пристрастии к пуританству, очень похожа на ту, что воплощена в вере и практике Вселенской Церкви.

Однако, как бы то ни было, вряд ли найдется местность, в которой не существовало бы какой-нибудь старой традиции, касающейся домов и мест с привидениями, и которая не была бы в большей или меньшей степени принята и в которую не верили бы даже сейчас. Общее неприятие сверхъестественного, возможно, присущее многим, и неглубокое желание не прослыть суеверным или слишком доверчивым для других, - очевидные причины, по которым некоторые традиции ослабли, а другие стали неясными. Но если отбросить все эти полузабытые, забытые или угасающие предания и сделать поправку на преувеличение и гиперболу, то факты, о которых все еще могут свидетельствовать надежные очевидцы, свидетельства, которые даже сейчас находятся в архивах, в сочетании с врожденным чувством благоговения, столь свойственным многим, и часто усиленным здоровой религиозной верой, которые придают смысл старым традициям, достаточны, чтобы побудить спокойных и непредвзятых людей не спешить отрицать существование принципа, имеющего почти всеобщее признание среди человечества, и который ни хромая логика скептика, ни несовершенные факты и случайные выводы материалиста не могут в конечном итоге ни ослабить, ни разрушить.

Следующее любопытное свидетельство, являющееся ярким примером множества других, можно привести в качестве примера.

"Елизавета, третья дочь сэра Энтони Кука (прецептора Эдуарда VI), вышла замуж за сэра Томаса Хобби из Бишамского аббатства в Беркшире и сопровождала его во Францию, когда он в качестве посла королевы Елизаветы отправился туда. После его смерти за границей в 1566 году леди Хобби привезла его труп домой в Бишам, где он был похоронен в часовне при морге. После этого она вышла замуж за Джона, лорда Рассела. От первого мужа у нее был сын, который, как рассказывают, в юности питал сильнейшую неприязнь и антипатию к любому виду обучения; он так решительно не желал овладевать искусством письма, что в порыве упрямства умышленно исписывал свои тетради самым неряшливым образом. Такое поведение так раздражало и злило его мать, которая отличалась высоким интеллектом и, как

и три ее сестры, леди Берли, леди Бэкон и леди Киллигрю, была превосходным знатоком классики, что она снова и снова била его по плечам и голове, и в конце концов так жестоко и немилосердно, что он умер.

"Обычно говорят, что в наказание за ее неестественную жестокость ее дух обречен преследовать дом, где был совершен этот жестокий акт человекоубийства. Несколько человек видели явление, сходство которого, как в чертах лица, так и в одежде, с бледным портретом ее светлости в старинной вдовьей одежде, все еще сохранившимся в Бишеме, утверждается как точное и реалистичное. Сообщается, что она скользит по определенной комнате, отмывая пятна крови со своих рук. А в некоторых случаях ее видели на территории старого особняка.

"Очень примечательный случай, связанный с этим повествованием, произошел около тридцати лет назад. При демонтаже старой дубовой ставни окна второй половины шестнадцатого века *была обнаружена пачка старинных тетрадей того периода, задвинутых в стену между балками плинтуса, и несколько из этих книг, на которых было написано имя юной Хобби, были покрыты кляксами, что подтверждает обычную традицию*"[30].

Креслоу в Бакингемшире,[31] как и многие другие старые усадьбы, имеет свою историю о призраках. Говорят, что это беспокойный и неугомонный дух одной дамы, который обитает в определенной спальне в самой старой части дома. Ее редко видели, но часто слышали те, кто осмеливался спать в этой комнате или входить в нее после полуночи. Похоже, она поднимается из старого склепа и всегда входит в него через дверь на вершине ближайшей лестницы. После входа слышно, как она ходит по комнате, иногда в мягкой, величественной манере, очевидно, с длинным шелковым шлейфом, подметающим пол. Иногда ее движения бывают быстрыми и торопливыми, шелковое платье шуршит, как будто она участвует в отчаянной борьбе.

Эта комната, хотя и оборудована как спальня, редко используется, и, как говорят, в нее никогда не входят без трепета и благоговения. Однако иногда находились люди, достаточно смелые, чтобы отважиться на безобидные звуки, издаваемые таинственным незванным гостем; в Букингемшире ходит множество историй о таких приключениях. В качестве примера можно привести следующую, на которую можно положиться как на достоверную: - "Примерно в 1850 году один человек отважился на безобидные звуки таинственного незванного гостя.

"Примерно в 1850 году один джентльмен, не так давно ставший верховным шерифом графства, проживающий в нескольких милях от Креслоу, приехал на званый ужин, и, поскольку ночь стала очень темной и дождливой, ему предложили остаться на ночь, если он не возражает против того, чтобы спать в комнате с привидениями. Предложение ночлега в такой комнате не только не отпугнуло его, но и побудило сразу же принять приглашение. Он был человеком сильного склада и непоколебимой храбрости и, как многие другие, питал глубокое презрение ко всем палатам с привидениями, призракам и наваждениям. Комната была подготовлена для него. Он не хотел иметь ни огня, ни ночника, но ему дали коробку с люцифером, чтобы он мог зажечь свечу, если пожелает. Вооружившись в шутку тесаком и скобой пистолетов, он по-серьезному попрощался с семьей и вошел в свое грозное общежитие.

"Со временем наступило утро, взошло солнце, и прекрасный день сменил очень сырую и мрачную ночь. Семья и их гости собрались в зале для завтраков, и все лица были приободрены и просветлены красотой утра. Они уселись за стол, когда хозяин заметил, что

мистер С-, жилец комнаты с привидениями, отсутствует. Послали слугу позвать его к завтраку, но он вскоре вернулся и сказал, что громко стучал в дверь, но ответа не получил, а оставленный там кувшин с горячей водой так и стоит неиспользованным. Услышав это, два или три джентльмена подбежали к комнате и, постучав и не получив ответа, открыли ее и вошли. Она была пуста. Расспросили слуг, но они ничего не видели и не слышали о нем. Поскольку он был магистратом графства, некоторые предположили, что он отправился на заседание совета, которое состоялось в то утро в ранний час. Но его лошадь все еще стояла в конюшне, так что этого не могло быть. Пока они завтракали, он вошел и рассказал о своих вчерашних похождениях: "Войдя в свою комнату, - сказал он, - я запер и заколотил обе двери, тщательно осмотрел всю комнату и убедился, что в ней нет ни одного живого существа, кроме меня, и ни одного входа, кроме тех, которые я запер. Я лег в постель и, будучи уверенным, что буду спать спокойно, как обычно, до шести утра, вскоре погрузился в уютную дрему. Внезапно меня разбудили, и, подняв голову, чтобы прислушаться, я точно услышал звук, похожий на легкую мягкую поступь женских шагов, сопровождаемый шелестом шелковой мантии. Я вскочил с постели и, зажегши свечу, обнаружил, что ничего не видно и не слышно. Я тщательно осмотрел всю комнату. Я заглянул под кровать, в камин, в дымоход и в обе двери, которые были заперты так же, как я их оставил. Посмотрев на часы, я обнаружил, что уже несколько минут двенадцатого. Поскольку теперь все снова было совершенно спокойно, я погасил свечу, лег в постель и вскоре заснул. Меня снова разбудили. Шум был еще громче, чем прежде. Он был похож на сильное шуршание тугого шелкового платья. Во второй раз я вскочил с кровати, бросился туда, откуда доносился шум, и попытался схватить незваного гостя в объятия. Мои руки встретились, но ничего не дали. Шум перешел в другую часть комнаты, и я последовал за ним, нащупывая пол, чтобы не пропустить ничего под руками. Все было напрасно, я ничего не чувствовал. Звук затих у двери в склеп, и все снова стало неподвижным. Я оставил свечу гореть, хотя никогда не сплю спокойно, если в комнате горит свет, и снова лег в постель, но, конечно, чувствовал немалое недоумение от того, что не мог ни определить причину шума, ни объяснить, почему он прекратился, когда зажгли свечу".

Таким образом, опыт этого джентльмена (а в отношении привидений он был скептиком) лишь укрепил старую и нерушимую традицию. О ее основе ничего определенного не известно. Однако общие факты общеприняты.

Другой пример, необычайно любопытный, связанный с замком в Йорке, взят из "Мемуаров сэра Джона Рересби".

"Один из моих солдат, карауливший около одиннадцати ночи у ворот Клиффордской башни, в ту самую ночь, когда ведьма была осуждена, услышал в замке сильный шум; выйдя на крыльцо, он увидел, как из-под двери выползает бумажный свиток, который, как ему показалось из-за лунного сияния, сначала принял форму обезьяны, а затем стал похож на индюка-петуха, который носился мимо него взад и вперед. Удивленный этим, он пошел в тюрьму и позвал смотрителя, который пришел и увидел, как свиток пляшет вверх-вниз и пробирается под дверь, где едва ли было отверстие толщиной в полкроны. Эту необыкновенную историю я получил из уст как одного, так и другого"[32].

Рассказ о привидениях в башне Спедлина был предоставлен мне шотландским другом, который утверждает и ручается за подлинность этой традиции: - "Башня Спедлина, в которой обитают привидения.

"Башня Спедлина, место действия одной из самых достоверных и любопытных историй о привидениях, возможно, когда-либо напечатанных, стоит на юго-западном берегу Аннана, в

Дамфрисшире. История о призраке такова: сэр Александр Джардин из Эпплгарта во времена Карла II заключил в темницу своей башни Спедлина мельника по имени Портоус, подозреваемого в умышленном поджоге собственных помещений. Сэр Александр, вскоре после этого внезапно вызванный в Эдинбург, взял ключ от хранилища с собой и не вспоминал о деле своего узника до тех пор, пока не проезжал через Вест-Порт, где, возможно, вид ключей стражника заставил его вспомнить об этом. Он немедленно отправил курьера, чтобы освободить человека, но Портоус тем временем умер от голода.

"Не успел он умереть, как его призрак начал мучить домочадцев, и в башне Спедлина не было покоя ни днем, ни ночью. В этой дилемме сэр Александр, по старой привычке, призвал на помощь целый легион служителей, и благодаря их упорным усилиям Портоус был наконец заключен на место своих смертных мук, где, однако, он продолжал время от времени кричать по ночам: "Выпустите меня, выпустите меня, ибо я умираю от голода!". Он также часто бился о дверь хранилища и непременно сдирал кору с любой веточки, которую игриво просовывали в замочную скважину. Заклинание, которое заставляло духа оставаться в рабстве, было прикреплено к большой Библии с черными буквами, которую использовали экзорцисты, а затем помещено в каменную нишу, которая до сих пор сохранилась в стене лестницы; и наверняка по прошествии многих лет, когда семья переехала в новый особняк (Джардин-холл), построенный на другом берегу реки, Библия была оставлена, чтобы держать беспокойный дух в порядке. Однажды, правда, том, требующий возвращения, был отправлен в Эдинбург; но призрак, выбравшись из темницы и переплыв реку, устроил такой переполох в новом доме, подняв баронета и его даму с постели и т. д., что Библию вернули, прежде чем она достигла Эдинбурга, и положили на прежнее место. Добрая женщина, рассказавшая Гроузу эту историю в 1788 году, заявила, что если Библию снова унесут из дома, то никакие соображения не побудят ее остаться там ни на одну ночь. Но, похоже, теперь чары разрушены, или призрак затих или перестал обращать на нее внимание, так как Библия в настоящее время хранится в Джардин-Холле".

Еще один пример из Шотландии, тем более примечательный, что до сих пор утверждается, что в определенной части особняка все еще слышны необычные голоса и сверхъестественные шаги, о чем часто свидетельствовал покойный мистер Хоуп Скотт: - Сэр Вальтер Скотт рассказывает об удивительном случае, который произошел с ним в то время, когда Абботсфорд находился в процессе строительства. В то время он нанял мистера Баллока, чтобы тот оборудовал замок надлежащими принадлежностями, и во время отсутствия этого человека в Лондоне произошло следующее чрезвычайное обстоятельство: в письме мистеру Терри в 1818 году Скотт писал: "Позапрошлой ночью нас разбудил сильный шум, словно по новой части дома волокнистые тяжелые доски. Мне показалось, что что-то упало, и больше я об этом не думал. Это было около двух часов ночи. Прошлой ночью, в тот же час, когда наступили сумерки, повторился тот же шум. Миссис С., как вы знаете, довольно крепкая, поэтому я поднялся, держа под мышкой меч Бороды,

"Сел прямо
И готов к бою".

Но ничто не выходило из строя, и я не мог понять, что послужило причиной беспорядка". Как ни странно, в то утро, когда мистер Терри получил это письмо, он завтракал с мистером Эрскином (впоследствии лордом Киннедером), и главной темой их разговора была внезапная смерть мистера Баллока, которая, если сравнивать даты, должна была произойти в ту же ночь и, насколько можно судить, в тот же час, когда произошли эти беспорядки в

Абботсфорде. Можно было бы предположить, что в помещении находились пьяные рабочие или нарушители порядка, но такой способ объяснения совпадения сразу же отпадает, если прочитать следующий отрывок из письма Скотта тому же джентльмену: "Разве вас не поразило фантастическое совпадение нашего ночного беспорядка в Абботсфорде с последующим меланхоличным событием? Я заявляю вам, что шум напоминал работу полудюжины мужчин, которые усердно таскали доски и мебель, *и ничто не могло быть более уверенным, чем то, что в это время в доме никого не было*".

Следующий рассказ о призраках принадлежит перу ученого и опытного священника^[33] из епархии Рипона: "Несколько лет назад я жил в деревне, расположенной примерно в одиннадцати милях от Йорка и в полутора милях от другой деревни, в которой находилось почтовое отделение для всего близлежащего района. Всякий раз, когда у меня были основания предполагать, что там лежит письмо для меня, я предвидел, что оно будет доставлено на следующее утро, и сам звонил за ним вечером накануне. Однажды ночью, в конце ноября, я шел с этой целью по тропинке через поля и, оказавшись на полпути между двумя деревнями, прошел через маленькие ручные ворота, а когда отошел от них примерно на двадцать ярдов, был поражен и встревожен чередой самых ужасных криков, которые только можно себе представить. They seemed scarcely human, though I felt at the time that they were certainly uttered by some man or woman, imitating the piercing scream of a hog when the fatal knife is being plunged into its throat. Паника, охватившая меня, мгновенно исчезла, так как в голове мелькнула мысль, что я стал жертвой шутки какого-то пахаря. Вооружившись, как это всегда бывало, особенно крепкой и прочной дубиной, я на цыпочках побежал обратно к маленьким воротам, намереваясь отомстить какому-нибудь деревенщине, которую, как мне казалось, я должен был найти притаившейся за низкой изгородью. Как только я подошел к воротам, звуки внезапно прекратились, и, к моему крайнему изумлению, я никого не увидел, хотя было совершенно невозможно, чтобы кто-то на расстоянии двух или трехсот ярдов ускользнул от моего внимания. Полная луна светила ярко, а перед ее лицом висели тончайшие ворсистые облака, которые не заслоняли ее свет, а лишь делали всю страну отчетливо видимой во всех направлениях из-за отсутствия ярко выраженной тени. И тут, признаться, меня охватил необъяснимый суеверный страх, и, вместо того чтобы продолжить намеченный путь, я вернулся к себе домой.

"На следующее утро, размышляя над случившимся, я начал относиться к этому необычному происшествию философски и разумно. Проходя через маленькую калитку, я, как мне казалось, мог оставить ее приоткрытой, и вскоре после этого она потеряла свое приятное равновесие и вернулась на свое привычное место. Петли могли издавать скрип, который одиночество ночи сильно усилило в моем воображении. Вот вам и философский взгляд на вещи. Тогда я решил проверить эту точку зрения на практике и выяснить, смогу ли я каким-либо способом заставить ворота издавать звук, похожий на тот, что мне привиделся. Это была разумная точка зрения. Однако я позаботился о том, чтобы претворить свою решимость в жизнь в самое раннее время вечера, как раз в тот момент, когда угас дневной свет. Соответственно, я был у ворот между пятью и шестью часами, но, несмотря на всевозможные усилия, они не подавали никаких знаков, а лишь бесшумно раскачивались взад и вперед на своих петлях. В разгар моих экспериментов к нам подошел очень умный человек, садовник по призванию. Он был жителем моей деревни, но работал в другой деревне и как раз возвращался домой после трудового дня. Он выразил некоторое удивление, увидев меня здесь в такое время, и я вкратце объяснил ему причину. Что ж, сэр, - сказал он, - если вы пройдете со мной обратно, я расскажу вам еще кое-что об этих маленьких ручных воротах. Я сразу же согласился, и он сказал мне следующее: Несколько лет назад, когда мы все были детьми, моя мать была в другой деревне, где пробыла до ночи;

возвращаясь домой, проходя через маленькие ворота, она увидела, что возле них лежат какие-то фигуры, сгрудившиеся вместе странным, загадочным образом. Ее охватил ужас, и она как можно быстрее скрылась с места происшествия. Добравшись до своего домика, она распахнула дверь и упала в обморок на землю перед своими изумленными и испуганными детьми. Когда она пришла в себя и ее спросили, что вызвало ее явный ужас, она рассказала, что и где она видела. Однако она не смогла дать точного описания фигуры, которую видела. Она могла только сказать: "Это было что-то ужасное". Но никогда, пока она жива, ее нельзя было убедить пройти мимо этого места после наступления ночи". "Что ж, - сказал я, - это очень удивительное совпадение". Да, - сказал он, - но я расскажу вам еще кое-что более примечательное. Около сорока лет назад земля между двумя деревнями была не огорожена. Это было не более чем дикое, невозделанное поле. Однажды ночью, когда жители деревни уже ложились спать, со стороны пустыря раздались громкие и пронзительные крики. Некоторые из мужчин поспешно оделись, намереваясь пойти и посмотреть, что происходит. Как им показалось, с какой-то женщиной явно жестоко обращались. Они отправились в путь с добрыми намерениями, но так как звуки совсем стихли, а ночь была очень темной, они сочли невозможным добраться до того места, где могут понадобиться их услуги. Они легли спать и крепко уснули. На следующее утро один из них собирался на работу в другую деревню, и когда он переходил через дорогу, то едва не превратился в студень от испуга при виде ужасного зрелища, которое внезапно предстало его взору. Перед ним, скорчившись на земле, лежала женщина, совершенно мертвая, с перерезанным от уха до уха горлом. Очевидно, она была убита предыдущей ночью. Кто она была, откуда пришла, почему или кем была убита, так и осталось неизвестным, и, вероятно, никогда не будет известно в этом мире. Когда через некоторое время после этого ужасного события общий двор был огорожен, случилось так, что маленькие ручные ворота были установлены недалеко от того места, где было найдено безжизненное тело женщины".

"Он закончил свое повествование. Я поблагодарил его за это и внутренне решил никогда, если смогу, не проходить через эти поля в одиночку в ночном мраке, ни по какому поводу. Я неукоснительно выполнял свое решение".

Знаменитый случай с комнатой с привидениями в Драгоценном доме лондонского Тауэра вызвал огромный интерес около пятидесяти пяти лет назад. Дополнительный интерес и важность ему придавала публикация следующего достоверного рассказа мистера Э. Лентала Свифте, [34] который простым, но убедительным языком рассказывает свою историю: "Это не так...

"Я давно собирался оставить после себя верный отчет обо всем, что мне лично известно об этой странной истории..... Прошло сорок три года, а впечатление от нее так же живо перед глазами, как и в момент ее возникновения..... В 1814 году я был назначен хранителем драгоценностей короны в Тауэре, где проживал со своей семьей до выхода на пенсию в 1852 году. Однажды субботним вечером в октябре 1817 года, около "часа ведьм", я ужинал с моей тогдашней женой, нашим маленьким сыном и ее сестрой в гостиной Дома драгоценностей, который - тогда он был сравнительно модернизирован - как говорят, был "мрачной тюрьмой" Анны Болейн и десяти епископов, которых Оливер Кромвель благочестиво разместил в нем..... Комната была, как и сейчас, неправильной формы, с тремя дверями и двумя окнами, последние прорезаны почти на девять футов вглубь внешней стены; между ними находится дымоход, выступающий далеко вглубь комнаты, и (тогда) украшенный большой масляной картиной. В тот вечер все двери были закрыты, на окнах висели тяжелые темные занавески, и единственным источником света в комнате были две свечи, стоявшие на столе. Я сидел у подножия стола, мой сын - по правую руку от меня, его мать - напротив каминной трубы, а ее

сестра - на противоположной стороне. Я предложил жене бокал с вином и водой, но, поднеся его к губам, она остановилась и воскликнула: "Боже правый, что это такое? Я поднял глаза и увидел цилиндрическую фигуру, похожую на стеклянную трубку, толщиной примерно с мою руку, и парящую между потолком и столом. Ее содержимое представлялось густой жидкостью, белой и бледно-лазурной, похожей на сбор летнего облака, и непрерывно перекачивалось и смешивалось внутри цилиндра. Это продолжалось около двух минут, затем оно начало медленно двигаться *перед* моей невесткой, затем, следуя продолговатой форме стола, перед моим сыном и мной; пройдя *за* моей женой, оно на мгновение остановилось над ее правым плечом (заметьте, напротив нее не было зеркала, в которое она могла бы тогда посмотреть). Мгновенно она присела и, закрыв обеими руками плечо, вскрикнула: "О, Господи! Оно схватило меня". Даже сейчас, когда я пишу, я чувствую свежий ужас того момента. Я подхватил свой стул, ударил по стене за ее спиной, бросился наверх, в комнату других детей, и рассказал перепуганной няне о том, что я увидел..... Ни моя невестка, ни мой сын не видели этого "явления"... Я должен добавить, что незадолго до этого странного события некоторые молодые леди, живущие в Тауэре, были, не знаю почему, заподозрены в проведении фантазмагорических экспериментов у своих окон, которые, надо заметить, не имели никакого отношения к окнам моего жилища. Соответственно, был выставлен дополнительный часовой, чтобы не пропустить ни одной такой попытки. Однако, как бы то ни было, после визита моих домочадцев один из ночных часовых в ювелирной конторе был, по его словам, встревожен фигурой, похожей огромного медведя, появившейся из-под двери. Он набросился на нее со штыком, который застрял в двери, даже когда мой стул проткнул обшивку. Он упал в судорогах, и его без чувств отнесли в караульное помещение. Его товарищ по караулу заявил, что тот не спал и не был пьян: он сам видел его за минуту до этого бодрым и трезвым. Из всего этого я ручаюсь только за то, что видел беднягу в караульном помещении, охваченного ужасом, и что через два или три дня он умер - будь то факт или вымысел - с роковым исходом. Да будет вам известно, что *за все*, что я здесь изложил, *как увиденное мной*, я полностью ручаюсь своей верой и честью" - Эдмунд Ленталь Свифте.

Другое заявление, касающееся другого явления в той же части Тауэра, которое, по словам г-на Оффора, было произведено с помощью какого-то прибора, но которое г-н Лентал Свифте считает невозможным, также достаточно иллюстрирует факты, изложенные в нем: - "Перед тем как сжечь оружейную башню, явление было произведено с помощью какого-то прибора, но это утверждение г-н Лентал Свифте считает невозможным.

"До сожжения оружейных складов перед Драгоценным домом был мощный двор, из которого мрачный и похожий на призрак дверной проем вел вниз по лестнице на Монетный двор. В этом мрачном уголке слышались какие-то странные звуки, и темной ночью в двенадцать часов часовой увидел, как фигура, похожая на медведя, пересекла мостовую и исчезла, спустившись по ступеням. Это так напугало его, что он упал, а через несколько часов, придя в себя настолько, чтобы рассказать историю, умер. Было полностью убеждено, что это произошло от фантазмагии..... Солдат отличался храбростью и примерным поведением. Мне тогда шел тридцатый год, и я присутствовал при погребении его тела с воинскими почестями во фламандской усыпальнице, в Сент-Кэтринз.

"Джордж Оффор".

Об этом, однако, мистер Свифт пишет так

"Когда на следующий день я увидел несчастного солдата в главной караульной комнате, там же находился его товарищ по караулу, который подтвердил, что видел его на посту незадолго

до тревоги, бодрым и внимательным, и даже разговаривал с ним. Более того, как я потом услышал из рассказа бедняги, фигура не пересекла тротуар и не исчезла, спустившись по ступеням саллипорта, а появилась из-под двери Драгоценной комнаты - такой призрачной двери, которую когда-либо открывали или закрывали перед обреченным человеком; к тому же она располагалась под каменной аркой, совершенно недоступной для приборов моих молодых друзей (если таковые у них имелись), как и для моих окон. Я увидел его еще раз на следующий день, но изменился до неузнаваемости; еще через день или два - не "через несколько часов" - храбрый и стойкий солдат, который с непоколебимыми нервами пошел бы на пролом или повел бы за собой обманутую надежду, умер от присутствия тени, как могла бы умереть самая слабая женщина.

"Эдмунд Лентал Свифт".

Далее следует случай с домом с привидениями в Нортгемптоншире.

"Дом в Барби,^[35] небольшой деревне в восьми милях от Рагби, был признан домом с привидениями, и произошло это при следующих обстоятельствах: старая женщина по фамилии Вебб, уроженка этих мест и выше обычного роста, умерла 3 марта 1851 года в два часа ночи в возрасте шестидесяти семи лет. В конце жизни она вышла замуж за состоятельного человека, который, скончавшись, оставил ей свое имущество, так что она была в хороших обстоятельствах. Однако ее главной и известной чертой была чрезмерная бережливость, она была удивительно скупой в своих привычках, и многие в деревне считают, что таким образом она сократила свои дни. Две ее соседки, женщины по фамилиям Гриффин и Голдинг, ухаживали за ней во время последней болезни, а ее племянник, мистер Харт, фермер в деревне, обеспечивал ее временные нужды; в его пользу она составила завещание, в котором завещала ему все свое имущество.

"Примерно через месяц после похорон миссис Голдинг, которая вместе со своим дядей жила по соседству с домом покойной (который был полностью закрыт с момента похорон), была встревожена и удивлена, услышав громкие и тяжелые удары в перегородку и особенно в дверь шкафа в стене комнаты, а также другие странные звуки, похожие на перетаскивание мебели по комнатам (хотя вся мебель была убрана), и дом был пуст. Эти звуки были слышны в основном около двух часов ночи.

"В начале апреля семья по фамилии Акклтон, сильно нуждаясь в жилье, заняла дом покойной женщины, единственный свободный в деревне, и, привезя свои вещи и имущество, принялась его обживать. Муж часто отсутствовал, но они с женой заняли комнату, в которой умерла миссис Вебб, а их дочь, девочка лет десяти, спала на маленькой кровати в углу. Около двух часов ночи в комнате раздавались сильные звуки: стук, топот, грохот, как будто всю мебель собрали вместе, а потом с силой грохнули об пол. Однажды в два часа ночи родители были внезапно разбужены неистовыми криками ребенка: "Мама, мама, у моей кровати стоит высокая женщина и трясет головой!". Родители ничего не видели, поэтому сделали все возможное, чтобы успокоить и утихомирить ребенка. В четыре часа их снова разбудили крики ребенка, потому что она снова увидела женщину; на самом деле она являлась ей не менее семи раз, в семь последующих ночей.

"Миссис Акклтон, во время отсутствия мужа пригласив свою мать поспать с ней одну ночь, была внезапно разбужена в те же два часа странным и необычным светом в своей комнате. Подняв голову, она совершенно отчетливо увидела дух миссис Вебб, который двигался к ней с мягким призывом, словно говоря: "Говорите, говорите!"

Этот призрак также являлся миссис Рэдборн, миссис Гриффитс и миссис Голдинг". Они утверждают, что во время присутствия духа в комнате висели светящиеся шары, а потоки света, казалось, уходили вверх, к люку в потолке, который вел на крышу коттеджа. Каждый, кто видел его, свидетельствовал также, что слышал низкий, неземной, стонущий звук - "странный и неестественный", но несколько похожий по характеру на стоны женщины в предсмертной агонии.

"Разумеется, этот вопрос обсуждался, и миссис Акклтон предположила, что его появление не исключено связано с наличием денег, спрятанных под крышей, - идея, которая могла возникнуть из-за скупости умершей женщины. Этот намек был передан ее племяннику, фермеру мистеру Харту, и тот отправился в дом и с личной помощью миссис Акклтон произвел обыск. На чердаке наверху было совершенно темно, но при помощи свечи удалось обнаружить сначала пачку бумаг, как оказалось, старых, а затем большой мешок с золотом и банкнотами, из которого племянник достал горсть суверенов и продемонстрировал их миссис Акклтон. Но стуки, стоны, странные звуки и прочие волнения не прекратились после этого открытия. Однако они прекратились, когда мистер Харт, обнаружив, что она задолжала несколько долгов, тщательно и скрупулезно их выплатил. Вот и все о доме с привидениями в Барби. Обстоятельства были самым тщательным образом расследованы сэром Чарльзом Ишем, бартом, и другими, в результате чего вышеупомянутые факты, к полному удовлетворению многочисленных дознавателей, полностью подтвердились."

Следующее сообщение пришло в редакцию из Шотландии:...

"В замке Гламис, несомненно, есть "Комната с привидениями". Сейчас доступ к ней отрезан каменной стеной, и предполагается, что никто не знает, где она находится, кроме лорда Стратмора, его старшего сына и управляющего поместьем. Эта стена была построена несколько лет назад нынешним владельцем. Время от времени странные, диковинные и неземные звуки слышали многие люди, совершенно не готовые к подобному. Следующее утверждение принадлежит одной даме, которая спала в замке однажды ночью и ничего не знала о репутации дома: "Она раздевалась, чтобы уйти на ночь, как вдруг ее встревожил сильнейший шум, который заставил ее предположить, что одна из стен дома обрушилась. Она выскочила в коридор, но никого, кроме нее, этот шум не разбудил. Тогда она вернулась обратно и проспала до утра. За завтраком она упомянула об этом обстоятельстве, но тема была, очевидно, неприятной. Разговор сразу же сменился, и ей намекнули, чтобы она больше не обращала на это внимания. Некоторые члены семьи не выносят упоминания этой темы и отбиваются от всех расспросов".

"Нет никаких сомнений, - пишет другой корреспондент, - в реальности шумов в замке Глэмис. Однажды, несколько лет назад, глава семейства с несколькими спутниками решил выяснить причину шума в одну из ночей, когда он был более сильным и тревожным, чем обычно. Его светлость отправился в Комнату с привидениями (до того, как она была замурована), открыл дверь ключом и упал в мертвый обморок в объятия своих спутников; после этого его никогда не могли заставить раскрыть рот на эту тему.

"В другой раз одна дама с ребенком гостила в замке несколько дней. Ребенок спал в соседней гардеробной, а леди, улегшись в постель, некоторое время лежала без сна. Вдруг в комнату ворвался холодный ветер, погасил ночник у ее кровати, но не затронул светильник в соседней гардеробной, где стояла кроватка ребенка. При свете этого светильника она увидела, как высокая фигура с почтовым покровом прошла в гардеробную из той комнаты, в которой она лежала. Сразу же после этого раздался крик ребенка. В ней проснулся

материнский инстинкт. Она бросилась в гардеробную, и нашла ребенка в агонии страха. Он описал увиденное как великана, который подошел и склонился над его лицом.

"Один опытный антиквар, исследовавший этот вопрос, пишет следующее:- Существует предание, что в давние времена, во время одной из частых междоусобиц между Линдсеями и Огилви, большое количество последних, спасаясь от своих врагов, пришли в Глэмис и потребовали гостеприимства. Хозяин замка не хотел отказывать им в защите крепостных стен. Поэтому он принял их, но под предлогом укрытия, как сообщается, поместил их в эту не проходную камеру. Там он позволил им умереть с голоду, и говорят, что их кости лежат там до сих пор, а тела так и не были похоронены. Возможно, именно это зрелище поразило покойного лорда Стрэтмора, когда он вошел в комнату с привидениями - большое количество скелетов, лежащих в разных частях этого места, было зрелищем, способным испугать любого человека. К тому же они были объявлены особенно отвратительными. Некоторые из них, по-видимому, умерли в процессе отгрызания плоти от собственных рук".

Редактор обязан Генри Коупу Колфейлду, эсквайру из Клон-Хауса, Сент-Леонардс, за следующие сведения: - "Рассказ, который здесь приводится, был недавно опубликован.

"Приведенная здесь история была недавно рассказана мне капитаном С..., живущим недалеко от Кардиффа, Южный Уэльс.

"В нескольких милях от Кардиффа, на дороге Монмут, есть узкое место, которое вызывает трепет у крестьян; много лет назад там было совершено убийство, и, по слухам, там обитают беспокойные духи.

"Брат моего друга, офицер армии, служивший в Индии, несколько месяцев назад возвращался с женой в собачьей повозке с ужина у друзей в деревне в нескольких милях от Кардиффа. Была глубокая ночь, и когда они въехали на узкий участок дороги, о котором только что говорилось, то услышали позади себя стук колес. Оглянувшись, они увидели огни кареты, и, чтобы избежать обгона и проезда по такой узкой дороге, капитан С... хлестнул свою лошадь и постарался держаться далеко впереди. Вскоре шум колес прекратился, и, к своему огромному удивлению и даже испугу, они вдруг увидели огни и услышали колеса кареты на некотором расстоянии перед собой. Очевидно, это была та же самая карета, но она так и не проехала мимо них! Казалось, она остановилась на обочине, и капитан С... проехал на своей собачьей тележке мимо странной кареты. Он и его жена увидели в ней тусклый свет; в ней были люди, и, казалось, они были без голов! Миссис С... парализовало от ужаса; ее муж сказал брату, что предпочел бы столкнуться с артиллерийской батареей, чем пережить ужас этой минуты; лошадь, очевидно, была с ними солидарна, потому что понеслась как бешеная.

"Оказывается, точно такие же призрачные фигуры видел деревенский хирург, проезжая мимо того же места; и что землевладельцы в тех краях вырубили деревья, подстригли и изменили внешний вид изгородей по обе стороны дороги, чтобы избавиться, если возможно, от жуткого ужаса и от той силы, которую он оказывает на народное сознание. Вид кареты и ее обитателей в тусклом, туманном свете был до последней степени неземным и призрачным".

Корреспондент "Редактора" приводит следующее:-

"Один мой брат, человек, который меньше всего на свете верит во многое или является в наименьшей степени суеверным, желая быть недалеко от определенного города и в то же время в пределах легкой досягаемости от постоянной загородной резиденции своего самого

большого друга, был побужден (1862 г.) взять на себя остаток аренды старомодного меблированного особняка в Чешире, куда он с женой, детьми и слугами со временем переехал жить. Ему посоветовали взять это место не только из-за разумной арендной платы - оно было просторным и удобно обставленным, - но и по рекомендации лондонских агентов, известной фирмы в Вест-Энде, на которую была возложена аренда этого дома.

"Вскоре после приезда семьи и слуг последние снова и снова заявляли, что почти каждую ночь их беспокоят непрерывные тяжелые шаги по лестнице и по узкому проходу, из которого выходили двери в их спальни. Они считали, что в доме водятся привидения. Иногда звуки были настолько громкими и тревожными, что, как заметил один из слуг, "казалось, будто полк пехотинцев марширует по скрипучим доскам". Жаловались моему брату, который лишь сказал, что эти звуки, должно быть, от ветра под балками или от крыс, и посмеялся над всем этим. Некоторые слуги предупредили и ушли. Но звуки продолжались: не всегда и не каждую ночь, а время от времени, с некоторыми перерывами.

"Осенью 1863 года в дом приехала одна дама, ее четырнадцатилетняя дочь и горничная; поскольку первая была несколько нездорова, для них выделили несколько комнат в западном крыле, каждая из которых сообщалась с другой. На вторую ночь после их приезда дама, о которой идет речь, внезапно проснувшись, увидела в своей спальне светящееся облако, которое постепенно превратилось в фигуру старика с самым болезненно-унылым лицом, полным глубочайшей скорби, и в большом парике на всю голову. Она попыталась приподняться в постели, чтобы проверить, не является ли это следствием ее полусонного воображения или результатом потревоженного сна, но не смогла. Комната, в которой не было естественного света, казалась частично, но вполне достаточно освещенной, и она почувствовала уверенность том, что перед ней призрак. Она смотрела на него несколько минут, не меньше трех, слыша тиканье часов и считая секунды. Призрак стоял и, казалось, пытался говорить, а из-под пола доносились странные, тупые, невнятные стоны. Увидев, что по правую руку от нее в складках занавесок висит колокольный канат, она подтянулась, чтобы схватить его и с силой дернуть. Как только она это сделала, на лице фигуры появилось выражение гнева, но постепенно оно исчезло. Колокол, висевший на некотором расстоянии, никто не услышал, и она была вынуждена лежать одна, так как боялась подняться (хотя явление не появилось вновь), пока церковные часы не пробили четыре, и тогда, когда наступило утро, она встала и оделась.

Утром, не успела она произнести ни слова, как ее дочь, встретив ее, сказала: "О, мама, старик в большом парике дважды за ночь проходил через мою комнату. Кто бы это мог быть?"

"Дама, находясь под впечатлением от этих событий, которые, как упорно утверждали ее хозяин и хозяйка, были лишь плодом ее собственного воображения, решила уехать через несколько дней (как она потом заявила). В следующую ночь она спала с ночником и открытой дверью в комнату своей горничной. Но шум топота, который до этого был слышен только в крыле дома для слуг, расположенном напротив, теперь доносился с восточной стороны. "Трамп, трамп, трамп!" - звуки раздавались постоянно, без перерыва; настолько, что хозяин дома, мой брат, в ту же ночь внезапно поднялся, думая, что в дом проникли воры, и бросился к восточному проходу. Но в одно мгновение они прекратились; ничего не было слышно, ничего не было видно; все было спокойно. Так повторялось снова и снова.

"Леди ушла, как было условлено. Шум на некоторое время прекратился, а затем возобновился. С трудом удалось убедить кого-либо из слуг остаться, считая, что в доме водятся привидения.

"Примерно через десять месяцев после этого мой брат, забыв о предполагаемом призраке и шумах, уехал на день и вернулся домой в собачьей повозке, где-то после полуночи, в компании с конюхом. Только экономка не ложилась спать, так как его возвращение было совершенно неопределенным. Лошадь и повозка были запряжены, слуги разошлись по своим комнатам, а мой брат при свете камина подкрепился в квартире экономки, как вдруг раздался громкий и решительный стук в дверь. Подумав, конечно, что это кто-то из слуг, он ответил: "Входите". Не успел он вымолвить и слова, как дверь распахнулась, и перед ним предстал старик в большом парике. На какое-то время моего брата парализовало от ужаса. Он не мог говорить; как он говорит, он очень старался, но во рту у него пересохло, а язык был неподвижен. Боже правый! - воскликнул он в конце концов, - я проснулся или уснул, в здравом уме или сошел с ума? Неподвижная фигура, чье лицо было очень печальным, умоляюще смотрела на него. Во имя Господа, чего ты хочешь или чем я могу тебе помочь?" "Слишком поздно! Ничем", - прозвучал скорбный, но несколько невнятный ответ. И с этим призраком внезапно исчез. В этот момент сильное, громкое, пронзительное, горькое рыдание, похожее на женский голос, разорвало жуткую тишину. Казалось, он доносился со двора снаружи и снова и снова повторялся в верхней части дома. Говорили, что этот крик не похож ни на что человеческое. Его слышали слуги, он разбудил мою невестку, а конюх и экономка с остальными, как следствие, бросились вниз по лестнице. Мой брат, столь же храбрый и смелый, сколь и отличающийся здравым смыслом, не оспаривает теперь реальность домов с привидениями.

"Через несколько месяцев после этого он уехал. А после того как он отказался от владения домом, ему сообщили, на основании достоверной и надежной информации, что традиция с уверенностью утверждает, что особняк был резиденцией неблаговидного голландского прихлебателя Вильгельма Оранского, который, как считается, жестоко расправился с одной из своих любовниц в этом самом доме, в комнате, выходившей на парк, ныне заброшенный лесопильный цех, в восточном конце старого особняка"[36].

Один американский священнослужитель, принадлежащий к так называемой "протестантской епископальной церкви", прислал следующее сообщение, которое, как он пишет, "обошло все газеты", и за истинность которого он сам ручается

"Немногие положения в жизни можно представить себе более неприятными, чем то, что ты заключен в камеру с привидениями в полицейском участке. Газета "Нью-Орлеан Таймс" рассказывает неприятную историю о камере с призраками в полицейском участке Четвертого участка в этом городе. Оказывается, несколько лет назад "маленькая старушка" по имени Энн Мерфи покончила жизнь самоубийством, повесившись в этой камере; с тех пор не менее тринадцати человек пытались покончить с собой подобным образом; четыре из этих попыток закончились летальным исходом. Одной из тех, кто недавно оборвал свою жизнь, была девушка по имени Мэри Тейлор, , которая, придя в сознание, заявила, что, когда она лежала на полу камеры, ее разбудила маленькая белая старушка в выцветшем ситцевом платье, без чулок, в стоптанных тапочках, с выцветшим платком, повязанным вокруг головы. Ее выцветшее платье было перевязано какой-то красновато-коричневой лентой, а рука была длинной, выцветшей и морщинистой, а на четвертом пальце левой руки красовалось простое тонкое золотое кольцо. Эта маленькая женщина, - рассказывала девушка, - поманила меня встать и какой-то таинственной силой заставила разорвать платье на полоски, одну из них надеть на шею, а другую привязать к прутьям. Я оторвала ноги от пола и упала. Мне показалось, что я задыхаюсь, перед глазами промелькнула тысяча огней, и я забыла обо всем, пока не оказалась в комнате со склонившимися надо мной врачами и полицейскими. Только тогда я по-настоящему осознал, что натворил, и, полагаю, в тот

момент находился под неким трансом или влиянием, которое не контролировал". Мэри Тейлор никогда не слышала о самоубийстве Энн Мерфи, чья внешность, по словам полиции, в точности соответствовала описанию, данному девушкой. После того как другие люди пожаловались на призрачного обитателя камеры, полиция, чтобы проверить реальные обстоятельства дела, поселила в этой веселой квартире ночного жильца, только что приехавшего в город. Сильно уставший и измотанный, он сразу же уснул, но вскоре после этого вбежал в офис в состоянии жуткой тревоги. К нему тоже приходила маленькая старушка, и он благоразумно отказался спать на вокзале еще час".

Следующий случай, как видно из завершающего его свидетельства, также хорошо подтвержден: "Один английский священник, который был в церкви, не смог заснуть.

"Лет десять назад один английский священнослужитель, искавший место жительства в одном из городов северной Шотландии, случайно обратил внимание на старомодный, приятный на вид отдельный дом, довольно большой и удобный, который некоторое время пустовал в полутора милях от города. Вокруг него была обширная территория, хорошо обсаженная деревьями, сад с высокими стенами, и во многих отношениях он был удобен и комфортабелен. Кроме того, его привлекала весьма умеренная арендная плата, которую за него просили. Поэтому он взял его в аренду на несколько лет. Со временем он вместе со своей семьей и слугами приехал из Англии и поселился в этом доме. Пробыли они там недолго, и вскоре стало очевидно, по крайней мере для некоторых из них, что в доме водятся привидения. В разных частях дома раздавались самые необычные звуки. Иногда на лестнице раздавались тяжелые шаги. В других случаях в двери стучали, как сильно, так и мягко, и ни один из этих стуков не мог быть объяснен. В полночь в одной из комнат несколько раз раздавался постоянный, непрерывный звук, как будто большая кувалда (завернутая в одеяло, сложенное несколько раз), неуклонно и регулярно ударялась о стену у изголовья кровати в комнате какими-то особенно мощными руками. Раздавался звук "тумп, тумп, тумп", как будто его поднимали и направляли с огромной силой; и этот шум часто продолжался, с небольшими перерывами, в течение двух или трех часов. В других случаях люди на лестницах или в переходах чувствовали движение воздуха и слышали скрип пола рядом с собой, как будто кто-то невидимый быстро проходил мимо. Однажды ночью, между двенадцатью и двумя часами, хозяин и хозяйка семьи были разбужены громким и поразительным шумом, как будто все ставни на окнах в доме внезапно и одновременно распахнулись с огромной силой. Грохот был буквально оглушительным, и все решили, что в дом врываются вору. Тогда священнослужитель, схватив большую презентационную шпагу, висевшую на стене лестничной площадки, обнажил ее и спустился вниз с фонарем, ожидая встретить злоумышленников. Сначала он осмотрел столовую (откуда, по-видимому, и доносился шум), но там все было как обычно. Ни одна ставня не была открыта, ни один шкаф не был взломан. Так же было и в холле, и в библиотеке. Ничего не двигалось. Затем он спустился в большие подвалы, но и там все было нетронутым, и ничего необычного не наблюдалось. Однако большая собака-ретривер, лежавшая у подножия парадной лестницы, была сильно взволнована, дрожала и выла. Но все равно ничего не было видно. Воцарилась полная тишина. Тогда священнослужитель и его жена вернулись в свою спальную комнату, но вдруг услышали точно такой же странный шум, повторившийся минут через десять после их возвращения, причем с еще большей силой.

В настоящее время в округе ходят слухи, в которые верят некоторые жители, что много лет назад брошенная любовница одного шотландского дворянина была отдана в жены врачу и профессору университета, а тот, получив от дворянина в качестве компенсации за брак в дар

дом и земли, впоследствии убил женщину, к которой питал особую неприязнь, и закопал ее тело в этом доме. Эту историю, с небольшими, но несущественными вариациями, рассказали несколько человек; и совершенно точно, что молодая шотландская служанка, жившая в этом доме, послушавшись тяжелых шагов, поднялась на чердак в передней части дома, что она обещала себе сделать, когда услышит их, и упала в обморок или припадок на вершине лестницы; с того момента она потеряла рассудок и сейчас находится в приюте для умалишенных, недалеко от города, о котором идет речь. Это факты, засвидетельствованные теми, кто знает обстоятельства.[37] Что касается общей точности вышеприведенного, редактор может, по свидетельству нескольких человек, дать слово в этом.

Следующим рассказом я обязан своей подруге,[38] которая своими словами передала все подробности еще одного примечательного примера дома с привидениями

"Месье де Гумоэнс, мировой судья, или джентльмен, занимающий высокий судебный пост в Берне в Швейцарии, человек несомненного и хорошо зарекомендовавшего себя личного мужества, а также моральной чистоты, рассказал моему отцу, мистеру Колфилду из Бата, с которым он находился в самых близких дружеских отношениях, о следующем обстоятельстве, одновременно столь необычном и столь болезненном, которое произошло в пределах его собственного дома и заставило его покинуть свое место жительства. Этот рассказ был передан моему отцу в 1829 году, когда он жил со своей семьей в Берне. В спальне месье де Гумоэна часто раздавались звуки шагов, открывания и закрывания ящиков, перекалывания бумаг в эскриптуре. Тяжелые шторы большой старой кровати на четырех столбиках то задерживались, то раздергивались нечеловеческой рукой, а иногда неожиданно вздергивались до самого верха кровати; часто слышалось хлопанье крыльев какой-то очень крупной птицы. Все эти и другие звуки так беспокоили господина де Гумоэна и его жену, что здоровье последней стало заметно и серьезно подводить. Осмотр дома, проведенный им самим совместно с полицией, а также специальные исследования спальни и других прилегающих квартир не дали никакой разгадки этой тайны. В конце концов горничная мадам де Гумоэнс предупредила, чтобы она оставила службу, пожаловавшись, что ее сон и покой полностью нарушены этими сверхъестественными явлениями. Пока они вместе советовались, что можно предпринять, и сомневались, не придется ли им покинуть это место, странные звуки стали еще громче. Однажды ночью их внезапно разбудили резкие крики одного из детей, маленького мальчика, который спал в их комнате и в ужасе повторял: "Оставьте меня, оставьте меня, не трогайте меня!", указывая на пустоту. Именно это событие стало последней каплей, переломившей спину верблюда, и заставило родителей ребенка принять решение немедленно покинуть дом.

"Могу добавить, что при последующем и более тщательном осмотре дома было обнаружено, что одна комната была заперта и застегнута; о характере этого хозяин был несколько немногословен. Однако обшивка перед дверью, оклеенная бумагой, была снята, ключи найдены, и комната тщательно осмотрена. Открыв ставни, мы обнаружили, что все осталось так, как и было со времен предыдущего жильца, носившего прозвище "Черный Стигер". Он был дворянином с дурной репутацией и покончил жизнь самоубийством в этой самой квартире, вышибив себе мозги; следы крови были найдены разбросанными по стенам и полу. Считалось, что его беспокойный дух преследует это место".

Один из самых необычных недавних примеров, засвидетельствованный двумя независимыми очевидцами, заслуживает того, чтобы быть воспроизведенным. Появление большой призрачной птицы описано мистером Генри Спайсером в одном из его любопытных и вдумчиво написанных томов под названием "Странные вещи среди нас".

"Капитан Морган, джентльмен высочайшей чести и правдивости, который, несомненно, не был одарен излишней идеальностью, прибыл в Лондон вечером 18-го года в компании с другом и поселился в большом старомодном доме прошлого века, куда их направил случай. Капитана Моргана провели в большую спальню с огромной кроватью на четырех столбах, тяжелыми висюльками и всем тем солидным видом добротной, солидной респектабельности и комфорта, который ассоциируется у нас с представлениями о богатых мещанах и купцах времен королевы Анны и первого Георга, когда столько странных преступлений романтической смелости или глубокого предательства запятнали летопись дня, а проклятая жажда золота, бич любого века, казалось, осуществляла свое самое ужасающее влияние.

"Капитан Морган лег в постель и задремал, но очень скоро был разбужен хлопаньем крыльев рядом с ним, и холодное, странное ощущение, подобного которому он никогда не испытывал, охватило его. Он приподнялся и сел прямо в постели, когда перед ним возникло необычное явление в виде огромной черной птицы с распростертыми крыльями и красными глазами, горящими как огонь.

"Она оказалась прямо перед ним и стала яростно клевать его лицо и глаза, причем так непрерывно, что ему казалось удивительным, как ему удастся, прикрываясь руками и подушкой, отражать решительные атаки этого существа. Во время схватки ему пришло в голову, что какая-то большая домашняя птица, принадлежащая семье, совершила побег и случайно оказалась в квартире.

"Снова и снова существо бросалось на него с неопишуемой свирепостью, но, хотя ему неизменно удавалось отразить нападение, он заметил, что ему ни разу не удалось *коснуться* своего обидчика. Эта странная схватка продолжалась несколько минут, и доблестный офицер, не привыкший так долго стоять в обороне, пришел в раздражение и, вскочив с кровати, бросился на своего врага. Птица отступила перед ним. Капитан последовал за ней, загоня своего соболиного врага, трепещущего и дерущегося, к дивану, стоявшему в углу комнаты. Лунный свет заливал комнату, и Морган отчетливо видел, как тварь, словно в ужасе, опустилась на вышитое сиденье дивана.

"Почувствовав уверенность в своей добыче, он на секунду-другую приостановился, а затем резко бросился на черный предмет, от которого не отрывал взгляда. К его полному изумлению, он словно поблек и растворился под его пальцами. Он хватался за воздух и тщетно обшаривал с зажженной лампой все уголки квартиры, не желая верить, что его чувства могли стать жертвой столь грубого заблуждения, - птицы не было. После долгих поисков обескураженный офицер снова удалился на покой и больше не встречал никаких беспокойств.

"Утром, одеваясь, он решил не упоминать об увиденном, а под каким-нибудь предлогом попросить своего друга поменяться с ним комнатами. Тот, ничего не подозревая, с готовностью подчинился, а на следующий день с большим отвращением сообщил, что ему пришлось бороться за обладание комнатой с самым необычным и озадачивающим объектом[39], с которым он когда-либо сталкивался, на вид огромной черной птицей, которая постоянно ускользала от его хватки и в конце концов исчезла, не оставив никаких подсказок о способе своего ухода"[40].

На этом данная глава закрыта. Можно было бы привести множество других примеров мест с привидениями; некоторые из них уже давно опубликованы в печати, другие звучат из уст тех, чей опыт и добросовестность свидетельствуют об истинности их рассказов. В таком количестве собранных примеров почти каждый имеет определенные общие черты: и все они в какой-то степени похожи друг на друга. Повторение, как следствие, становится

утомительным. Поэтому приведенные здесь случаи, хотя и достаточно разнообразные, в достаточной мере служат для подтверждения реальности тех фактов, краткому описанию которых была посвящена эта глава.

СОВРЕМЕННЫЙ СПИРИТИЗМ.

"Дух же ясно говорит, что в последние времена некоторые отступят от веры, предаваясь духам обольстителям и учениям бесовским" (1 Тим. iv. 1).

"Многие верят, что окончательное нападение на христианство будет предпринято врагами Бога, соединенными и объединенными во вселенское царство. Возможно, как считают некоторые, произойдет еще одно Воплощение, и Врагу душ будет позволено принять

человеческую природу. Как бы то ни было, нам говорят, что *воцарится* Антихрист. Тысячи людей, введенные в заблуждение ложными чудесами, станут его подданными, его добровольными избирателями и признают его своим царем. Его поклонение будет искусной подделкой поклонения Истинному Богу, его царство - пародией на Католическую церковь, а его доктрины будут одновременно настолько привлекательны и обманчивы для падшего человека, что предсказанное отступничество будет великим и повсеместным" - Проповеди об антихристе.

ГЛАВА VIII.

СОВРЕМЕННЫЙ СПИРИТИЗМ.

Когда в стране, где на протяжении по крайней мере двенадцати веков принималась христианская религия, благодаря которой страна получала неведомые благословения, как мирские, так и духовные, возникают школы мысли, в которых историческое христианство не просто покровительствуется, а выставляется на всеобщее обозрение, это явление является одновременно и знаменательным, и достойным внимания. То, что в настоящее время в Англии это происходит со многими, не требует особого внимания. Скептицизм, нахлынувший на континент, обрушившись на народ, чьи религиозные убеждения были так серьезно нарушены Реформацией, а представления об объективной политической истине так безжалостно дезорганизованы событиями Содружества и Революции 1688 года, нашел хорошо подготовленную почву для разбрасывания семян сомнения. За рубежом они были посеяны несколько поколений назад и принесли смертоносные плоды. Французская революция и ее ужасы последовали как само собой разумеющееся. События, происходящие на наших глазах, весьма красноречиво говорят о том, что наконец-то настал наш собственный черед.^[41] День испытаний уже наступил. Правда, вульгарность неверующих XVIII века в настоящее время не столь очевидна; хотя она и существует среди некоторых активных лидеров низших классов, среди которых скептицизм пользуется популярностью. Но тон и темперамент общественного мнения, смелые заявления журналов и газет, политическая политика, которая сейчас в моде и популярна, слишком общее понимание того, что христианство должно быть максимально проигнорировано в законодательстве - все это указывает на неуклонный и быстрый прогресс скептического либерализма.

Партия "Широкая церковь" в установленном сообществе сделала многое и, несомненно, сделает еще больше, чтобы устранить сверхъестественное из сознания своих поклонников и

народа Англии. Не любя догмы, ее учение, когда туман, который его окружает, позволяет частично понять это учение, является земным, приземленным. Оно совпадает с низменными материальными взглядами и плотскими желаниями многих жадных до денег людей. Его идеал блаженства, не всегда облеченный в философский жаргон (и потому иногда понятный), - это просто коммерческое процветание и временное богатство; еда и питье, женитьба и замужество, комфорт, материальные удовольствия и легкость; покорение природы путем научных исследований и прогресса; наслаждение настоящим и только настоящим; и полное изгнание теологии старого мира - полезной, возможно, в прошлые времена, когда мир получал образование, но теперь отброшенной как пиломатериал, изношенный и не имеющий ценности. Вместо исторического христианства, принятого со времен святого Августина Кентерберийского, нам обещают сомнения, неверие, утонченное и не утонченное интеллектуальное язычество; и в конце концов - хотя такой конец, возможно, не рассматривается сейчас всеми членами этой церковной школы - положительное отрицание отдельной природы Бога.

В настоящее время, конечно, фигура прилично задрапирована. Ее уродливые пропорции и ненавистные очертания не бросаются в глаза. Ее поклонникам приходится с некоторым умением приспосабливаться к сильным предрассудкам эпохи; терпеть системы, которые они осуждают, осуществлять безмолвную, но определенную операцию разрушения, прикрываясь лицемерным желанием помочь человечеству завершить работу временного прогресса.

Все это находится перед нами и вокруг нас, если только мы обратим на это внимание. А раз так, то состояние мысли и общества, как мало кто может не заметить, в высшей степени рассчитано на то, чтобы предоставить тем, кто не верит в Сверхъестественное, хорошие возможности для продвижения в направлении отрицания. С другой стороны, присутствие среди нас секты людей, называющих себя "спиритуалистами", чьи на шумевшие слова и дела могут быть отмечены и подвергнуты критике, имеет большое значение и важность. К спиритизму, когда он только появился и оформился, относились с презрением. Факты, на которых настаивали его сторонники, отрицались, в проявления почти повсеместно не верили. Его объявляли делом рук острословов или отпрыском праздных и мечтательных фантазеров. Общественные писатели относились к ней с презрительным пренебрежением. Сообщения о его странных процессах и необычных событиях сознательно и намеренно замалчивались. Ее поспешно убирали с публичной сцены, отказывались слушать и защищать. Такая политика, какой бы удобной она ни была для ее пропагандистов, провалилась. Злопыхатели не убили ее. Его идеи и теории недавно были сведены к формальной системе, а число его сторонников возросло до невероятных размеров. Христиане и нехристиане, римские католики, англиканская церковь и протестанты встали под ее знамена, принимают и распространяют ее взгляды. Для некоторых существование фальшивых монет доказывает ценность настоящих; и предвестия последних времен, несомненно, полны предупреждения и ценности.

Во все времена, следует заметить, определенным классам лидеров человеческой мысли удавалось изгнать сверхъестественное из сферы человеческих действий. Например, Фукидид, представляя мир исключительно в его естественном аспекте, поступил именно так. У него не было ни слуха, ни глаза для чудесного. В недавние времена, с эпохи Локка до начала нынешнего века, аналогичный курс был принят очень влиятельной школой писателей, отличавшихся тщательным отстранением чудесного как от понимания, так и от рассмотрения. Для таких людей мир был машиной, раз и навсегда заведенной его Автором и не нуждающейся в дальнейшем применении той силы, которая, как казалось,

израсходовала себя, так сказать, в акте творения. Подобно "насмешникам" Св. Петра, "ходящим по своим похотям", они практически заявили, что "с тех пор как отцы уснули, все остается так, как было от начала творения"[42].

Но, конечно, такое состояние мысли могло быть только преходящим. Универсальные убеждения совести человека и самые искренние желания его сердца привели к изменению мнения. Самые догматичные философы вскоре оказались в море. Разум и воображение голодали, в то время как понимание было глубоко польщено. Так происходило не раз и не два, а постоянно. Скептицизм следовал за суеверием, а суеверие - за скептицизмом. Везде, где католическая религия, имевшаяся когда-то, была сознательно изгнана и отринута, там, как и в Шотландии в наши дни, суеверия распространены и свирепствуют более чем обычно. Гностицизм и манихейство раннехристианской эпохи воспроизвели себя в более поздние времена; а материализм живет бок о бок с тем суеверием, которое, казалось бы, так необходимо отрицать тому же материализму.

Следующий достоверный рассказ о возникновении современной системы спиритизма заимствован из одного из современных источников:...

"В декабре 1847 года респектабельный фермер с семьей по фамилии Фокс поселился в доме в Хайдсвилле, деревушке близ Ньюарка, в штате Нью-Йорк. С самого начала их беспокоили шумы, которые в январе 1848 года приобрели определенный характер стуков, похожих на стук молотка. Двое детей, ставших впоследствии знаменитыми мисс Фокс, почувствовали, как что-то тяжелое, похожее на собаку, легло им на ноги, когда они лежали в постели, а одна из них ощутила, как будто холодная рука провела по ее лицу. Стуки становились все сильнее, и в конце концов, когда фермер Фокс попробовал окна, чтобы проверить, не вызваны ли они ветром, было замечено, что стуки в точности соответствуют дребезжанию, случайно издаваемому движущейся створкой. Это навело на мысль предложить звукам, а точнее, существам, которые их вызывают, отвечать стуком, повторяя буквы алфавита, на задаваемые им вопросы. Сначала это было опробовано в местечке под названием Рочестер, с которым была связана семья, откуда и пошло выражение "рочестерские стуки". Эксперимент удался на славу, и это послужило началом "вылавливания духов", которое с тех пор превратилось в регулярную систему. Соседи были созваны, и дело вскоре закрутилось и переросло в "движение". В результате скрепинга выяснилось, что в доме произошло убийство, когда он находился в других руках. Были созваны общественные собрания, сформированы дамские комитеты для обследования детей и предотвращения возможности обмана. Подобные явления стали проявляться в разных частях страны и при еще более необычных условиях. Слышался стук по всевозможным предметам - потолкам, столам, стульям и т. д., и было обнаружено, что некоторые люди лучше других приспособлены для общения с духами, которым теперь приписывались эти звуки. Таких людей называли *медиумами* - название, с которым мир теперь хорошо знаком, - и когда они присутствовали, столы и стулья двигались и поднимались с земли. Многие другие удивительные вещи стали обычными, например, рисование и музыка, выполняемые под этим странным влиянием людьми, которые ничего не знали об этих искусствах".

Что касается принципов и политики организации, то их нельзя изложить лучше и справедливее, чем в различных публикациях, которые так широко и повсеместно распространяются. Из памфлета, написанного с определенной системой[43] мистером Т. Грантом из Мейдстона, сделаны следующие выдержки, поясняющие сформулированные сейчас принципы современного спиритуализма: - "Таблица медиумов.

"Таблица носителей информации.

Внешние.

1. Вибрационная среда.
2. Двигательная среда.
3. Жестикულიрующий медиум.
4. Опрокидывающийся медиум.
5. Пантомимический медиум.
6. Медиум-самозванец.

Внутренние.

7. Пульсирующая среда.
8. Манипулирующий носитель.
9. Неврологический медиум.
10. Симпатический медиум.
11. Клервоский медиум.
12. Гомомоторный медиум.

Дальше.

13. Символический носитель.
14. Психологический медиум.
15. Психометрический медиум.
16. Живописный носитель.
17. Дуодинамический носитель.
18. Развивающийся медиум.

Вверх.

19. Терапевтический медиум.
20. Миссионерский медиум.
21. Телеграфный медиум.
22. Речевой носитель.
23. Ясновидящий медиум.
24. Впечатлительный медиум.

"Внешний слой" включает все виды медиумизма, в которых духи действуют только на физический организм, во-первых, используя просто электрические или магнитные эманации от медиума и других людей в комнате, чтобы производить движения предметов, или сотрясения, называемые рэппингом, и управлять материей различными способами; и во-вторых, используя части или все тело медиума путем прямого действия духов на телесные органы, дух медиума более или менее пассивен и не принимает участия в представлении.....

"Вибрационная медиумистика". В своем опыте я часто встречал такие случаи, причем иногда нападению подвергаются сразу несколько человек, с вариациями в соответствии с индивидуальным характером. Физическое возбуждение и конвульсивные явления, часто наблюдаемые на собраниях возрождения, в основном относятся к этому виду....

"Двигательный медиум" идет следующим по порядку; он обеспечивает магнитную силу, с помощью которой духи могут двигать столы и другие материальные объекты....

"Третий класс - жестикულიрующие медиумы, которые, по-видимому, являются развитием вибрационных. Ее демонстрирует современная секта "Шейкеров" на начальной стадии своего развития, и она была формой медиумизма, распространенной среди пророков Севенны, почитателей Святого Вита и при большинстве религиозных возбуждений".

"Опрокидывающие медиумы" следуют далее, и это снова шаг вперед по сравнению с "двигательными медиумами", движения столов и других объектов регулируются интеллектом духов так, чтобы производить телеграфные сообщения.....

"Пантомимические медиумы" принадлежат к пятому классу; они заставляются управляющим или духом-хранителем принимать различные позы, чтобы изобразить какую-либо особенность, принадлежащую духам-друзьям, которые стоят рядом, желая дать знать о своем присутствии и общаться. Лекторы по электробиологии производят, в некоторой степени, те же эффекты.

"Последним в этом слое является *имперсонифицирующая медиумистика*, которая является развитием пантомимической. В этом случае общающийся дух входит в тело медиума и полностью овладевает им, в то время как его собственный дух остается в стороне".

Затем писатель переходит к рассмотрению того, что он называет "внутренним слоем", таким образом:-

"Сначала мы имеем *Пульсаторную медиумию*, в которой медиум получает сообщения от духов и ответы на мысленные вопросы посредством пульсаций, похожих на крошечные удары, на различных частях тела, или звуков, слышимых только им самим. Эти проявления, хотя и очень убедительны для самого медиума, но не приносят удовлетворения никому другому.

"*Манипулирующая медиумистика*", которая следует за этим, на самом деле является лечебным месмеризмом, в котором, однако, воля месмеризатора укрепляется и направляется духами. Доктор Ньютон из Америки, посетивший Мейдстон в 1870 году и сделавший несколько интересных и постоянных исцелений, является самым замечательным и успешным медиумом этого класса, многие из его исцелений действительно имеют вид чуда.

"В следующей форме медиумизма, *неврологической*, дух внушает мысли мозгу, а медиум выражает их словами; таким образом, сообщения приобретают особенности медиума, и если медиум под впечатлением пишет, он делает это своим собственным почерком и способом дикции и орфографии.

"Далее следует *симпатическая медиумистика*, которая является продолжением неврологической, но в которой духи вступают в более тесную симпатию с медиумом. Обе эти формы медиумизма являются переходными и не очень надежными, пока не будут тщательно разработаны.

"В *Клерковском медиумизме*, который преуспевает в порядке, сцены прошлого четко воспроизводятся, или оригинальные сцены представляются разуму, как в снах и видениях"[44].

"Последний из этой группы Внутренних медиумов называется *Гомомоторным* медиумом, который находится в совершенной симпатии и под полным контролем только одного индивидуального духа, который, фактически, кажется, живет второй жизнью на земле в союзе с ним".

А затем он определяет и обсуждает "Страту Onward": - "Мы начинаем с символического медиума.

"Мы начинаем с *Символической Медиумистики*, в которой внутреннее зрение открывается с помощью духовной помощи, и медиум видит в видении почти точные префигурации вещей, которые произойдут в какое-то будущее время, или которые в действительности существуют сейчас, либо в зародыше, либо в полном или частичном развитии".

"Вторая из этой группы, *Психологическая медиумистика*, является очень важной формой. Медиум этого класса - это тот, кто находится в состоянии, когда сочувствующий дух может внушить ему любой набор идей, которые он желает представить. Иногда это делается в живописной форме, когда медиум ясно видит и описывает сцены, возникающие в поле зрения, например, появление и движение армии, пейзаж, скопление людей в соборе и так далее.....

"*Психометрический медиум* обладает способностью чувствовать и правильно описывать характеристики людей, с чьими сферами он или она вступает в симпатию или контакт. Эта способность обычно реализуется путем прикладывания ко лбу, воспринимающей области мозга, чего-либо, что было тесно связано с человеком, например, клочка его волос, его почерка или хорошо поношенного предмета одежды. Некоторые таким образом читают запечатанное письмо или девизы, вложенные в орехи.....

"*Живописная медиумистика* отличается от символической главным образом тем, что вещи, увиденные и описанные медиумом, в действительности не существуют как материальные факты, а являются лишь представлениями, префигурирующими или телесно выражающими духовную или психическую истину.....

"Следующим является *дуодинамический медиум*, слово, означающее две силы, он способен проявлять две или более формы медиумизма одновременно. Считается, что эти сложные медиумы, развитые в зрелом возрасте, встречаются сравнительно редко.

"Последним в этом слое "вперед" является *развивающийся медиум*, через которого духи могут очень полезно помогать в развитии медиумических способностей у других. Они обладают способностью гармонизировать влияния, которые на них воздействуют, и делать медиумов пассивными к действию духов, которые стремятся управлять их организмами".

Что касается "Восходящего слоя", то здесь даются следующие определения

"*Терапевтический медиум* - это тот, кто излечивает многие болезни благодаря симпатической способности видеть и описывать дезорганизованные части тела и направлять необходимое лечение; иногда добавляется манипуляционная медиумистика, когда медиум не только видит источник бед, но и одновременно совершает лечебные месмерические пассы".

"Далее, у нас есть *медиум-миссионер*, которого непреодолимо заставляют идти, не зная почему или куда, куда бы ни направил его дух". Под этим контролирующим влиянием медиумы были вынуждены путешествовать почти по всему цивилизованному миру, как правило, без кошелька, без денег, без какого-либо личного знания мест; духи поднимают друзей и помощников на каждом шагу, когда они требуются." Рассказывая об одном известном ему медиуме-миссионере, мистер Грант добавляет следующее: "Я знаком с медиумом этого класса в Мейдстоне, который слишком слаб телом, чтобы ходить далеко в обычном состоянии, но под этим влиянием его часто заставляют проходить большие расстояния, не чувствуя усталости, в самые неразумные часы дня и ночи, и несколько раз он мгновенно переносился из одного места в другое, на расстоянии многих миль друг от друга".

"Говорящий медиум, - пишет цитируемый автор, - это очень полезный и поучительный факультет..... В большинстве случаев ораторов приходится околдовывать, то есть их духи должны быть на время удалены из тела, чтобы дать действующему духу полный контроль; но когда это приходится делать, медиум мало продвинулся от медиумизма персонификации, который является одной из последовательных стадий, через которые обычно проходит полностью развитый говорящий медиум. Многие из наших самых знаменитых и эффективных проповедников и ораторов были или являются действительно говорящими медиумами под руководством духов, не подозревая об этом и не понимая даже самих себя. Это, действительно, "вдохновение".

"Ясновидящий медиум следует далее по порядку и опережает телеграфиста, потому что он способен видеть сцены, которые в действительности происходят в это время в другом месте, независимо от расстояния.

"Впечатлительный медиум - это, как правило, тот, кто прошёл через неврологическую, симпатическую, ясновидческую и психологическую фазы и таким образом стал настолько легко и основательно поддаваться внушению своего духа-хранителя, что медиум, кажется, живёт двойной жизнью, условия и обстоятельства обоих состояний существования находят готовое выражение через его организм в любое время без того, чтобы он был очарован, духовное существование становится таким же, как физическое, его нормальным состоянием". стр. 7-18.

Действия и поступки шотландца Дэниела Хоума и американцев братьев Дэвенпорт, которые занимают видное место как медиумы в подлинных записях спиритуалистов, известны многим. Из Америки, где впервые были замечены знамения, они попали на восток, в Англию и на европейский континент, где спиритические проявления были еще более примечательными, чем те, что происходили и были засвидетельствованы на Западе. Под руководством медиума люди садились вокруг стола, и путем молчаливого призыва духов, "желая"[45], чтобы они пришли, они приходили и производили среди прочих столь же странных явлений следующие.[46] Большие столы поднимались к потолку, парили в атмосфере с неким волнообразным движением и без шума опускались на пол; веточки цветов срывались и преподносились людям духом; аккордеоны и другие музыкальные инструменты играли без видимых рук, державших или двигавших их; В разных местах появлялись светящиеся звезды и полосы света, а "руки духа" виделись и ощущались так же осязаемо, как и смертная плоть и кровь; ответы на заданные вопросы давались с помощью системы рэпов или написания слов на детском алфавите, разложенном на полу. Так велись беседы, иногда разумные, но чаще банальные и абсурдные[47], с вызываемыми духами. Руки духов, используя материальные ручки, чернила и бумагу, писали ответы на вопросы, цитировали стихи известных авторов или слагали оригинальные поэмы. В некоторых случаях опубликованные рассказы были анонимными и подтверждались только свидетелями, которые частным образом засвидетельствовали редакторам газет их достоверность. Но в некоторых случаях в поддержку их правдивости выступали известные люди.[48] Доктор Гулли из Малверна, например, публично свидетельствовал, что видел, как мистер Хоум парил по комнате в течение нескольких минут, и гарантировал точность фактов, изложенных самым примечательным образом в одном из первых номеров "Корнхилл Мэгэзин". Известный священнослужитель, принадлежащий к партии Высокой церкви в Англиканской церкви, дает свое свидетельство о правдивости и странности некоторых явлений и проявлений в следующем сообщении редактору этого тома: - "Я жил на севере страны.

"В 1850 году я гостил на севере Англии у преподобного --. Во время моего визита известный медиум (в тот период священнослужитель Лондонской епархии) провел с нами вечер. Одновременно с ним там находились еще восемь или десять человек. Переворачивание стола" стало предметом долгой и оживленной дискуссии, в которой примерно поровну разделились те, кто принимал факты, и те, кто их отвергал. Поэтому ничего не оставалось делать, как проверить вопрос. Так и было решено. Был использован круглый стол диаметром около четырех футов, значительного размера и веса. Семь человек сели вокруг него, соединив руки на столе, и после совместного *желания*, чтобы он вращался в одну сторону или был повернут, в течение примерно двенадцати минут, он начал странно вибрировать, а затем медленно двигаться. Сначала его движение было круговым, затем он стал быстро и стремительно перемещаться из стороны в сторону по комнате. После этого он странным

образом перевернулся на другой бок. В один прекрасный момент он поднялся на несколько дюймов от земли и оставался висеть в воздухе почти две минуты. Что касается фактов, то их никто не смог оспорить. После этого были заданы различные вопросы, на которые стол отвечал стуком по полу. Заранее было решено, что один стук означает "нет", два - "да". Был составлен алфавит, и слова в ответах произносились по буквам. Некоторые из вопросов были тривиальными, некоторые арифметическими, некоторые судьбоносными. Ответы обычно были точными, разумными и понятными, но не всегда. После того как были заданы вопросы о будущем состоянии, рае, аде, чистилище, счастье добрых и наказании злых, был задан вопрос: "Где обитал дух, отвечающий сейчас, когда был на земле? Было названо место в Девоншире. Этот ответ очень заинтересовал одного из присутствующих священнослужителей, который около пятнадцати лет назад был викарием в этом графстве. За ним последовал другой: "Как звали человека, чей дух находится здесь? Затем на столе с помощью алфавита было выведено имя йомена, который умер в немилости и богохульстве в тот период, о котором шла речь выше. "Этого было достаточно для меня, - пишет вышеупомянутый корреспондент, - то, что я услышал и увидел, убедило меня в том, что здесь практикуется некромантия. Я покинул дом, оградив себя священным знаком, убежденный в греховности этой практики. И хотя я был зрителем, а не актером, я принял решение, которое неукоснительно выполняю, никогда больше не видеть и не одобрять подобных действий".

Здесь приводится другой, несколько похожий пример. Один священнослужитель Англиканской церкви, близко знакомый с редактором этого тома, приводит следующий замечательный рассказ о действии и авторах спиритических проявлений:- "Будучи совершенным и абсолютным скептиком в отношении сверхъестественного характера так называемого "спиритизма" и полагая, что результаты, которые, как утверждается, получают его приверженцы, достигаются заранее подготовленным трюкачеством и обманом сообщников, я долгое время отказывался присутствовать на *спиритических сеансах* или принимать в них участие, хотя меня убедительно просили сделать это. Однако обстоятельства заставили меня посетить один из них в 1862 году, в доме на Ноттинг-Хилл-сквер, в Лондоне, в октябре месяце. Перед началом сеанса, которым руководил и проводил "медиум", меня пригласили осмотреть комнату, где должен был состояться *сеанс*, и стол, за которым будут проводиться сеансы. Известный спиритуалист должен был вести беседы (с помощью алфавита, ударов и стуков) с духами, которые, как предполагалось, должны были присутствовать и которые, как было объявлено, чудесным образом передвинули стол, за которым в течение некоторого времени сидели семь человек, включая меня. Высота комнаты составляла около десяти футов, в центре находилась газовая люстра из трех лампочек, все они горели. Во время сидения, после того как стол совершил несколько удивительных колебаний, наклоняясь одной стороной вверх, а другой вниз под углом не менее сорока пяти градусов, по команде главного оператора он медленно поднялся с пола на высоту не менее семи футов, то есть до основания подвесной газовой люстры. Его плоскость заставила стекла лампы дребезжать от соприкосновения, после чего стол со странным пульсированием, вибрацией и медленным движением начал опускаться. Мы все убрали свои стулья, чтобы освободить место для его подъема, и, стоя вплотную к стенам вокруг, видели, как он медленно опускается на свое место. Я был так потрясен и ужаснулся увиденному и теперь был так твердо убежден, что удивительные действия, свидетелями которых мы стали, были результатом призыва и вмешательства злых духов, что я отказался, выражаясь самым решительным и недвусмысленным образом, принимать дальнейшее участие в подобных незаконных представлениях. Когда были предприняты новые попытки добиться новых проявлений, я снял с шеи маленькое серебряное распятие, благословленное одним высокопоставленным церковным сановником, мысленно поклонился Пресвятой Троице и, держа маленькое распятие в закрытой руке, положил руку с ним на стол, мысленно говоря:

"Если это дело злых духов, пусть Бог Всемогущий, ради Христа, остановит его! Как только я это сделал, стол, который до этого странно двигался в нескольких направлениях и совершал различные необычные движения, внезапно и сразу стал неподвижным. Впоследствии его также нельзя было заставить шевелиться. Будучи совершенно убежденным в том, что подобные действия носят характер некромантии, запрещенной Церковью, о чем ясно свидетельствует Писание, я убедительно увещевал всех присутствующих в комнате после последнего проявления не участвовать в подобных делах впредь. Некоторые утверждали с помощью довольно кощунственных аргументов, что спиритизму суждено и вскоре он займет место христианства; и были достаточно любезны, чтобы пожалеть о моем невежестве, узости, предрассудках и сектантстве, на что я ничего не ответил. После этого я ушел".

Из другого источника (известного деревенского джентльмена в одном из графств Мидленда) была получена серия вопросов и ответов, которые были заданы, даны и записаны в 1856 году на собрании, где практика переворачивания столов и вызывания духов была проверена теми, чье убеждение относительно них, как сообщили редактору, в основном совпадает с мнением уже цитировавшихся корреспондентов. Подобные странные явления происходили и по этому случаю:...

"Ты дух, населяющий эту землю? Да.

Как давно вы умерли? Нет ответа.

Вы умерли много лет назад? Нет.

Месяцы? Нет.

Недели? Нет.

Дни? Да.

Сколько? Пять дней.

Вы имеете в виду пять дней? Да.

Вы жили в этом районе? Да.

Вы знали кого-нибудь за этим столом? Да.

Вы укажете их? Да. (Затем он трижды с силой пересек комнату и остановился перед тремя людьми).

Вы назовете свое имя по буквам? Да. R-- J--[49] (так он всегда его писал).

Вы счастливы? Нет ответа.

Можем ли мы принести вам пользу? Нет.

Баптистская религия истинна? Нет.

Назовете ли вы истинную религию? Да, саинты.

Существует ли среднее состояние душ? Да.

Скоро ли наступит конец света? Да.

Будет ли это конец света или конец нечестия? Конец нечестия? Да.

Будет ли мир уничтожен водой? Нет.

Огнем? Нет.

Будет ли он частично уничтожен огнем? Да.

Увидит ли кто-нибудь из нас Последний день? Да.

Через сколько лет? Через двадцать пять лет.

Будет ли тогда Страшный суд? Нет.

Это будет Тысячелетие? Да.

Придут ли Енох и Илия снова? Да.

Будут ли восстановлены евреи? Да.

Завоюет ли Россия Англию? Да.

Будет ли это при королеве Виктории? Нет.

При ее преемнице? Да."

Здесь уместно привести свидетельство мистера Крукса, первооткрывателя нового металла и члена Королевского общества. В отличие от некоторых других так называемых "научных исследователей", он, как сообщается, решил тщательно и всесторонне изучить спиритические явления. Говорят, что изначально он утверждал, что, даже если предполагаемые факты правдивы, он сможет объяснить их каким-то естественным законом. Поэтому он вдумчиво проводил свои расспросы и расследования в течение нескольких лет, проявляя необычайную осторожность, чтобы сделать обман невозможным. Результат был представлен публике в "Ежеквартальном научном журнале" за январь 1874 года,^[50] из которого приведены следующие цитаты

"Явления, которые я готов засвидетельствовать, столь необычны и так прямо противоречат наиболее прочно укоренившимся статьям научной веры - среди прочих, вездесущности и неизменному действию закона тяготения, - что даже сейчас, при воспоминании о деталях того, чему я был свидетелем, в моем сознании возникает антагонизм между *разумом*, который объявляет это научно невозможным, и сознанием того, что мои чувства, осязание и зрение, подтвержденные, как они были, чувствами всех присутствовавших, не являются лживыми свидетелями, когда они свидетельствуют против моих предубеждений. Но предположение о том, что существует некая мания или бред, который внезапно поражает целую комнату умных людей, вполне вменяемых в остальном, и что все они до мельчайших подробностей сходятся в деталях событий, свидетелями которых они себя считают, кажется мне более невероятным, чем даже факты, которые они подтверждают" (с. 77-78).

Под заголовком "Феномены ударных и других сопутствующих звуков" он упоминает о стуках и ударах различного рода, которые раздаются в разных местах, "на живом дереве, на листе стекла, на натянутой железной проволоке, на натянутой мембране, бубне, на крыше кабины и на полу театра", и где никакие известные законы, никакие ухищрения или уловки не могут дать подсказку об их причине. Затем он задается вопросом, не являются ли эти звуки результатом действия некой слепой, иррациональной, скрытой материальной силы, подчиняющейся законам природы. Его вывод, однако, заключается в том, что разнообразные явления, очевидно, управляются интеллектом, поэтому в их возникновении должно было участвовать мыслящее существо. "Интеллект, - утверждает он, - иногда имеет

такой характер, что можно поверить, что он не исходит от какого-либо присутствующего человека". Затем обсуждается движение тяжелых субстанций на расстоянии от медиума, и мистер Крукс пишет: "В три последовательных вечера

"Три вечера подряд маленький столик медленно перемещался по комнате в условиях, которые я специально заранее подготовил, чтобы ответить на любые возражения, которые могут быть выдвинуты против доказательств" (стр. 84).

И снова: "В пяти отдельных случаях тяжелый обеденный стол поднимался на расстояние от нескольких дюймов до полутора футов от пола при особых обстоятельствах, которые делали обман невозможным. В другом случае тяжелый стол поднялся с пола при полном освещении, когда я держал медиума за руки и за ноги. В другой раз стол поднялся с пола не только тогда, когда к нему никто не прикасался, но при заранее оговоренных мною условиях, чтобы обеспечить неоспоримое доказательство этого факта" (с. 85).

И еще раз:-

"В одном случае я наблюдал, как стул с сидящей на нем дамой поднялся на несколько дюймов от земли. В другой раз, чтобы избежать подозрений в том, что это каким-то образом совершила она сама, дама опустилась на колени на стуле так, что нам были видны четыре его ножки. Затем он поднялся примерно на три дюйма, оставался в подвешенном состоянии около десяти секунд, а затем медленно опустился. В другой раз двое детей, по отдельности, поднялись с пола вместе со своими стульями, при полном дневном свете, при (как мне показалось) наиболее удовлетворительных условиях, поскольку я стоял на коленях и внимательно следил за ножками стула, наблюдая, чтобы никто не мог их коснуться" (с. 85).

Что касается другого класса явлений, достаточно часто встречающихся у современных спиритуалистов, которые апеллируют к зрению, под названием "Светящиеся явления", мистер Крукс пишет: "В строгих условиях проверки я

"При самых строгих условиях испытания я видел, как твердое самосветящееся тело, размером и формой почти с индюшиное яйцо, бесшумно плыло по комнате, в одно время поднявшись выше, чем кто-либо из присутствующих мог достать, стоя на цыпочках, а затем плавно опустилось на пол. Он был виден более десяти минут и, прежде чем исчезнуть, трижды ударил по столу со звуком, похожим на удар твердого тела. В это время медиум лежал в кресле, видимо, бесчувственный.

"Я видел светящиеся точки света, которые металась вокруг и оседали на головах разных людей; на мои вопросы отвечали вспышками яркого света, появлявшимися перед моим лицом нужное количество раз. Я видел, как искры света поднимались от стола к потолку и снова падали на стол, ударяясь о него со слышимым звуком. Я общался по алфавиту с помощью светящихся вспышек, возникавших передо мной в воздухе, в то время как моя рука двигалась среди них. Я видел светящееся облако, плывущее вверх к картине. При самых строгих условиях проверки я не раз получал твердое, самосветящееся кристаллическое тело, помещенное в мою руку рукой, которая не принадлежала ни одному человеку в комнате. При свете я видел, как светящееся облако зависло над гелиотропом на столе, отломило веточку и отнесло ее даме; а в некоторых случаях я видел, как подобное светящееся облако заметно сгущалось до формы руки и переносило небольшие предметы" (с. 87).

Двумя страницами позже происходит следующее

"Я сидел рядом с медиумом, мисс Фокс, из других присутствующих были только моя жена и родственница, и я держал две руки медиума в одной из своих, в то время как ее ноги лежали на моих ногах. На столе перед нами лежала бумага, а в моей свободной руке был карандаш. Светящаяся рука спустилась из верхней части комнаты и, повисев возле меня несколько секунд, взяла карандаш из моей руки, быстро написала на листе бумаги, бросила карандаш вниз, а затем поднялась над нашими головами, постепенно исчезая в темноте" (с. 89).

И далее мистер Крукс свидетельствует, что видел не только руки-духи, но и призраков или людей-духов в полном составе: - "В сумерках

"В вечерних сумерках, во время *сеанса* с мистером Хоумом в моем доме, было замечено, что занавески на окне, расположенном примерно в восьми футах от мистера Хоума, шевелятся. Затем все присутствующие увидели темную, теневую, полупрозрачную фигуру, похожую на человека, которая стояла у окна и откидывала рукой занавеску. По мере того как мы смотрели, форма исчезала, а занавеска переставала двигаться. Следующий случай еще более поразителен. Как и в первом случае, медиумом был мистер Хоум. Призрачная форма появилась из угла комнаты, взяла в руку аккордеон и заскользила по комнате, играя на инструменте. Эта форма была видна всем присутствующим в течение многих минут, причем мистер Хоум тоже был виден в это время. Подойдя довольно близко к даме, которая сидела отдельно от остальных, она издала легкий возглас, после чего он исчез" (с. 90).

В заключение мистер Крукс излагает пять современных теорий относительно этих и подобных явлений; одна из них четко выражена в следующем предложении. Эти сверхъестественные проявления, утверждает он, некоторые считают "действиями злых духов или дьяволов, олицетворяющих кого или что им угодно, чтобы подорвать христианство и погубить души людей" (с. 96). Такое определение, можно добавить, находится в полном соответствии с обычным опытом, свидетельством Писания, действиями и учением живой Церкви, а также является исполнением ясных и определенных пророчеств о "последних днях".

СОВРЕМЕННЫЙ СПИРИТИЗМ. ПРОДОЛЖЕНИЕ.

"Суеверие в своей самой грубой форме - это поклонение злым духам" - Джон Генри Ньюман.

"Никто да не обольщает вас никаким образом: ибо день тот не придет, если не произойдет прежде отпадения и не откроется Человек греха, Сын погибели, Который противится и превозносится выше всего, называемого Богом или поклоняющегося Ему. Пришествие которого будет по действию сатаны, со всякою силою и знаменами и чудесами лживыми и со всякою обольстительностью неправды в погибающих, потому что они не приняли любви Истины, чтобы спастись. И за то пошлет им Бог сильное заблуждение, чтобы они поверили лжи" (2 Фес. ii. 3-11).

"Величайший интеллектуальный триумф, который может одержать дьявол, достигается тогда, когда люди готовы поверить, что его нет" - Проповеди преподобного Т. Т. Ли (1796 г.).

ГЛАВА IX.

СОВРЕМЕННЫЙ СПИРИТИЗМ.
(Продолжение.)

В последнее время эти проявления получили еще большее развитие. Из "Спиритического журнала" можно привести следующую цитату:-

"Сеанс проводился по предварительной договоренности. Наша цель - расследование, поэтому мы ограничили число участников тремя, и, должен добавить, использовали все меры предосторожности, чтобы исключить возможность самообмана; мы также позаботились о том, чтобы предотвратить любую возможную подготовку. Соответственно, из библиотеки мы перешли в столовую. Вскоре мы уже сидели за тяжелым квадратным столом. Двадцать минут прошло без каких-либо проявлений; затем раздались легкие удары, после чего стол приподнялся, наклонился и мягко завибрировал. Затем стук раздался одновременно в разных и противоположных частях комнаты. По моему предложению лампа была частично погашена, и тогда холодный поток воздуха прошел по нашим рукам и лицам. Наступила пауза. Затем лист обеденного стола, стоявшего в углу комнаты, начал вибрировать, и один из листов, снятый с подставки, был пропущен между мистером Хоумом и столом, за которым мы сидели. Затем он был поднят прямо вверх и, проходя вертикально над моим другом, слегка коснулся его; проходя надо мной, он ударил меня по макушке головы, но так мягко, что я едва мог осознать, что это тяжелый лист обеденного стола; тем не менее прикосновение заставило лист вибрировать, но звучно. Я назвал это так, чтобы доказать, насколько тонко сбалансированным и подвешенным в воздухе должен был быть лист стола, чтобы вызвать вибрацию. Затем он переместился вправо, коснувшись моих плеч, и, наконец, был положен на стол, за которым мы сидели. Расстояние, на которое пронесло лист, я оцениваю почти в двенадцать ярдов (с учетом проделанного круга), и на высоте шести футов. Затем из угла комнаты был перенесен небольшой круглый столик и поставлен рядом с моим другом; на его вопрос *"кто это был"* он получил ответ, слышимый всеми нами: *"Па, Па, дорогой дорогой Па"*. Кресло, стоявшее позади моего друга на расстоянии трех ярдов, было поднято прямо в воздух, пронесено над нашими головами и поставлено на обеденный стол слева от меня, причем голос четко и громко повторял слова: *"Папино кресло"*. Затем мы увидели, как из крайнего угла комнаты к моему другу поднесли деревянную коробку с аккордеоном. Передавая правую руку, я проводил ладонью под и над коробкой, пока она перемещалась в подвешенном состоянии по воздуху к моему лицу. Я сделал это для того, чтобы убедиться в том, что он перемещался невидимой силой, а не с помощью механической помощи..... Затем аккордеон был взят у мистера Хоума, пронесен по комнате и заиграл. Отчетливо слышались голоса: низкий шепот, голоса, имитирующие разбивание волны о берег. Наконец аккордеон лег на стол, за которым мы сидели, и две светящиеся руки отчетливо увидели, что они лежат на клавишах инструмента. Они оставались светящимися в течение двадцати-тридцати секунд, а затем растаяли. Тем временем я, по просьбе моего друга, взял в руки аккордеон; пока я держал его, невидимая рука завладела инструментом и в течение двух-трех минут играла то, что показалось мне священной музыкой. Затем послышались голоса, что-то вроде журчания или низкого свиста и дыхания; иногда в подражание рокоту морских волн, а иногда более простецки и мелодично. Затем невидимая сила во второй раз взяла аккордеон, пронесла его над нашими головами и заиграла небольшим фрагментом священной музыки - затем гимн, голоса в глубоких звучных нотах запели *"Аллилуйя"*. Мне показалось, что я различаю три голоса, но мой друг сказал, что может говорить с четырьмя. Затем комнату пересекла струя света, после чего появилась звезда или блестящий светящийся диск, а затем - мягко светящаяся колонна света, которая двигалась вверх между мной и моим другом. Я не могу сказать, что смог различить какие-либо четкие очертания. Светящаяся колонна показалась мне высотой около пяти-шести футов, приглушенный мягкий свет, исходивший от нее, наполовину освещал комнату. Затем колонна или светящееся явление переместилось вправо от меня, а стул был передвинут и поставлен рядом со мной. Я отчетливо услышал шелест шелкового платья. Инстинктивно я

протянул руку вперед, чтобы удостовериться в присутствии гостя, как вдруг мягкая рука схватила мою кисть и запястье. Затем я почувствовала, что юбка платья прикрывает мои колени. Я схватил ее; на ощупь она была как плотный шелк и растаяла, когда я крепко сжал ее рукой. К этому времени, признаюсь, я дрожал. Справа от меня раздались тяжелые шаги, пол завибрировал в такт шагам; дух-форма подошел к камину, хлопая в ладоши, когда проходил мимо меня. Затем я почувствовал, как что-то прижалось к спинке моего кресла; вес был настолько велик, что, когда форма опиралась на мое плечо, мне пришлось наклониться вперед под давлением. Две руки мягко надавили мне на лоб; справа от меня появилось свечение; меня поцеловали и, что в тот момент заставило меня снова вздрогнуть, заговорили со мной сладким, низким, мелодичным голосом. Слова, произнесенные духом, были отчетливо слышны всем присутствующим. Когда дух-форма уходил, он повторил слова: "Я поцеловал тебя, я поцеловал тебя", и я почувствовал три прикосновения к каждому плечу, слышимые всеми присутствующими, как будто на прощание, чтобы еще раз убедить меня в реальности своего присутствия. Я снова вздрогнул и, несмотря на весь свой героизм, почувствовал себя очень "странно". Мой друг обратил наше внимание на то, что мягкая рука погладила его по голове. Я услышал поцелуй, а затем слова: "Папа, дорогой папа". Он сказал, что его левая рука была поцелована, и что мягкая, похожая на детскую, рука ласкала его. Слева от него, казалось, стояло облако света".

Другой пример из той же публикации заслуживает того, чтобы быть занесенным в протокол: - "Первая группа проявлений

"Первая группа проявлений (я использую термин "группа", чтобы отметить характерное различие явлений в каждом случае) произошла в доме одного из друзей в Грейт-Малверне. Присутствующие были знакомы лишь случайно, и из-за запрета, наложенного на мистера Хоума его врачом, испытывать его силу, сеанс не пытались провести. Я называю это характерным. Однако стук в разных частях комнаты и движение мебели вскоре выдали присутствие невидимок. Библиотека, в которой собрались участники сеанса, сообщалась с залом; дверь была оставлена полуоткрытой, и широкий поток света от горелки газовой лампы освещал комнату. По предложению одного из присутствующих свечи были убраны. Стук, который до этого раздавался в разных частях комнаты, вдруг паузу, а затем проявились необычные явления - появление духов-формочек. Проем полузакрытой двери внезапно затемнился под воздействием невидимой силы, и в комнате воцарилась кромешная тьма. Затем противоположная стена осветилась - теперь библиотека была освещена светящимся элементом, ибо иначе это описать невозможно. Между присутствующими и противоположной, теперь уже освещенной стеной, виднелись две формы духов, их теневые очертания на стене были четко очерчены. Формы двигались туда-сюда. Они попытались заговорить; однако артикуляция была слишком несовершенной, чтобы можно было понять смысл слов. Затем затемнение, скрывавшее полузакрытую дверь, рассеялось, и вновь появился широкий свет лампы в холле, выглядевший довольно тусклым по сравнению с ярким блеском ушедшего света. Комната снова потемнела, затем осветилась, и из пола поднялась колоссальная голова и плечи, видимые только по тени, которую она отбрасывала на освещенную стену. Интерес добавляло и то, что комната по желанию затемнялась и освещалась, причем неоднократно, а дверь в библиотеку все это время оставалась полуоткрытой. Время, которое занимали эти явления, составляло, возможно, пять-десять минут, причем заканчивались они довольно внезапно".

Корреспондент того же журнала приводит следующие факты: - "1 октября 1865 г.

"1 октября 1865 года я присутствовал на спиритическом сеансе в Клифтоне, 13, Виктория Плейс, где остановилась молодая миссис Маршалл, известный медиум из Лондона.

"Я заранее подготовил в качестве теста ряд письменных вопросов, вставленных в книгу и последовательно пронумерованных; моя жена, присутствовавшая при этом, обычным способом общалась с духом своей матери, и вот некоторые из результатов. Важно отметить, что медиуму или другим присутствующим не было дано никаких подсказок о характере требуемого ответа, вопросы задавались в следующей форме: "Ответите ли вы на вопрос № 33?" и т. д., и поскольку ответы иногда давались в форме, отличной от ожидаемой, хотя все же совершенно правильной, эти два факта, взятые вместе, убедительно доказывают, как мне кажется, что ответы не были ни результатом какого-либо знания со стороны медиума, ни "рефлекторного действия" со стороны разума допрашивающего.

"Духу было предложено ответить на вопрос под номером 33, а именно: "Назовите по буквам название места, где мы жили, когда вы покинули этот штат?". Ответ, написанный по алфавиту, был "Ост".

"Вопрос № 34 был задан таким же образом, а именно: "Где было похоронено ваше тело?". Ответ был: "Святой Георгий".

"No. 35.- "Когда ваше тело лежало в гробу, клали ли что-нибудь в руку?"[51] Ответ: "Да".

"No. 36.- "Что это было? Ответ: "Веточка мирта".

"No. 37.- Кем она была положена? Ответ: "Томас Боуман".

"No. 38.- Кто еще присутствовал в это время? Ответ: "Энн, Томми и Мэри Боуман Брайант".

"Было дано множество других ответов столь же удовлетворительного характера, но я не должен далее нарушать ваше пространство. Я лишь отмечу, что ответы в каждом случае были совершенно правильными и что события, о которых идет речь, произошли более сорока лет назад".

И снова мистер Джеймс Хауэлл из Брайтона, 7, Гилфорд-роуд, пишет следующее в "Духовном журнале" за ноябрь 1867 года:-...

"Когда я был у Маршаллов прошлым летом, одно обстоятельство, неизвестное никому из присутствующих, кроме меня, стало известно мне непостижимым образом. Имя молодой леди, которая страдала и умерла от спинной болезни в 1843 году, было правильно написано, и дата ее смерти была указана. Я был близко знаком с ней. Она была доброй, благочестивой и высокоинтеллектуальной. Ей я обязан знанием французского языка и любовью к его литературе. В то время я не думал о ней; более того, она была далека от моих мыслей; однако ее имя - весьма необычное, согласитесь, - было названо правильно: "Алетта В...". Я честно признаюсь, что миллион догадок не угадал бы это имя. Я был поражен и поражен, потому что это вызвало в моей голове множество мыслей, счастливых и печальных, о тех вечерах, когда я сидел у ее постели, слушая ее сладкий голос и впитывая оригинальные мысли, которые исходили не только от хорошо сохранившегося ума, но и от гениального инстинкта. Со времени ее смерти прошло двадцать три года; она часто обещала общаться со мной из мира духов, если это будет возможно, и теперь это обещание было выполнено, даже в присутствии других людей".

И еще раз тот же автор приводит следующие факты: - "Я навел на нее в понедельник, в день смерти.

"В понедельник, 2 июля, я навел на миссис Паркс из Корнуолл-Террас, Риджентс-парк, которая в то время жила в доме 7 на Бедфорд-сквер. Мисс Перселл, медиум, пошла со мной;

и мы трое имели несколько сильных и удивительных проявлений. Стол весело вращался, а однажды закружился в воздухе. Он стал оживленным, как живое существо; он даже бегал по нему, когда к нему не прикасался ни один человек. Стуки раздавались по всей комнате : в стульях, в столах, под полом и вдоль стен. Мы с большим трудом удержались от того, чтобы не разбить столы.

В течение вечера "Синие колокольчики Шотландии" и "*Марлбрук с'en va-t-en guerre*" были выбиты на столе в красивой и правильной манере, стол бился и танцевал в такт каждой мелодии. На предыдущем *сеансе* была выбита известная мелодия, и мою жену попросили станцевать, причем духи заявили, что стол должен сопровождать ее; но поскольку мы не смогли побудить ее сделать это, то потеряли обещанное *па-де-де* между человеком и столом. По моей просьбе стол также исполнил несколько стуков: лакея, почтальона, сборщика налогов и земляка, которые были безупречны и доставили нам немало удовольствия. В одной части комнаты появилась серебристо-голубоватая звезда, сияющая ярким светом. Миссис Паркс, как ни странно, не могла ее видеть, но медиуму и мне она была хорошо видна, причем одновременно; и это был блестящий представитель звездного творения, появляющийся и исчезающий подобно тем, что появляются на небе, когда на мгновение над ними проплывает облачная пелена".

Убеждение в том, что подобные действия и поступки - дело рук злых духов, зафиксировано в том же журнале, официальном органе спиритуалистов, в следующем рассказе: - "Мистер и миссис К...

"Мистер и миссис С... посещают *спиритический сеанс*, на котором явно присутствует дух "дорогого ребенка". Они посещают второй *спиритический сеанс*, и через того же медиума их убеждают в реальном присутствии их ребенка. Затем мистер С... обнаруживает, что он сам является медиумом, и сразу же приобретает небольшой столик для использования своей силы.

"Первый же эксперимент доказывает ему, что разумное существо, хотя и невидимое, находится рядом с ним; но он быстро начинает подозревать, что каким бы ни был характер духа, который впервые явился ему через другого медиума, этот, который теперь общается через него самого, - злой дух. Когда он "пожелал, чтобы он прошел в столовую, он сразу же начал". Его поразила его тяжелая походка, "так не похожая на шаги маленького ребенка", и он воскликнул: "Это не дух моего ребенка, если это так, то я не хочу другого проявления". Становясь все более и более подозрительным в отношении характера этого посетителя, он сказал: "Если ты не дух моего ребенка, уходи из дома". Стол действительно зашагал, издавая шум, похожий на громкие и размеренные шаги тяжелого драгуна - буквально сотрясая все в комнате".

"Затем этот джентльмен стал вызывать дух в различных формах и спросил, не злой ли это дух? И он ответил: "Да!" Тогда он сказал: "Проклятый дьявол! Клянусь живым Богом, я призываю тебя говорить правду! Дух моего ребенка *когда-нибудь* общался со мной или ее матерью через этот или какой-либо другой стол? Проклятый дьявол ответил: "Нет, никогда! Тогда, после подобных заверений, мистер С... решил поверить дьяволу; и он завершил свои эксперименты аутодафе, разбив и сжег стол!"

Мистер Шевалье, который был первым свидетелем, вызванным в комитет, назначенный Диалектическим обществом, дает следующую личную версию этого эксперимента, проведенного 20 июля 1869 года. Он заявил, что уже семнадцать лет занимается спиритизмом, но только в 1866 году начал экспериментировать со столами. Он получил обычные явления, такие как удары и наклоны, а также ответы на вопросы. В одном случае,

когда ответ был явно неправдивым, свидетель презрительно спросил, почему не был дан правильный ответ, и дух в ответ сказал: "Потому что я Вельзевул". Мистер Шевалье, продолжая, сказал: "Я продолжал свои эксперименты, пока не услышал о "Спиричуэл Атенеум". Примерно в это время я потерял ребенка и услышал от жены, что она общалась с его духом. Я предостерег ее, но все же захотел пообщаться и с ней. Я положил один палец на стол; он зашевелился, и было названо имя ребенка. Это было французское имя. Я рассказал о случившемся своему другу, но он был поднят на смех; однако он пришел, будучи скептиком. Я положил одну руку на стол, задавая мысленные вопросы, на которые получил ответы. Затем он спросил, куда ходит в школу мой ребенок, сам не зная, и получил ответ "Фентон"; это тоже было правильным. После этого я часто получала проявления на французском и английском языках и сообщения, которые ребенок мог бы послать родителям. Во время еды я постоянно клал руку на маленький столик, и казалось, что она присоединяется к разговору. Однажды стол повернулся под прямым углом и отошел в угол комнаты. Я спросила: "Ты мой ребенок?", но ответа не получила. Тогда я спросил: "Ты от Бога?", но стол по-прежнему молчал. Тогда я сказал: "Во имя Отца, Сына и Святого Духа я приказываю вам ответить - вы от Бога? Раздался один громкий звук, означающий отрицательный ответ. "Веришь ли ты, - сказал я, - что Христос умер, чтобы спасти нас от греха? Ответ был: "Нет!" "Проклятый дух", - сказал я, - "покинь комнату". Тогда стол прошел через всю комнату, вошел в соседнюю и ускорил шаг. Это был небольшой стол на треноге. Он шел боковой походкой. Он подошел к двери, пожал ручку, и я открыл ее. Столик прошел в проход, и я повторил обращение, получив тот же ответ. В полной уверенности, что я имею дело с проклятым духом, я открыл уличную дверь, и стол сразу же затих; не было слышно ни движения, ни шороха. Я вернулся один в гостиную и спросил, есть ли здесь духи. Тотчас же я услышал за дверью шаги, похожие на шаги маленького ребенка. Я открыл ее, и маленький столик, как и прежде, отлетел в угол, как это делал мой ребенок, когда я упрекал его за провинность. Эти проявления продолжались до тех пор, пока я не использовал адъюнкцию, и я всегда обнаруживал, что они менялись или прекращались при упоминании Имени Божьего. Однажды ночью, когда я сидела одна в гостиной, я услышала шум в верхней части дома; служанка, услышавшая его, испуганно вошла в комнату. Я пошел в детскую и обнаружил, что звуки доносятся из места, расположенного рядом с кроватью. Я произнесла заклинание, и они мгновенно прекратились. После этого те же звуки раздались на кухне, и мне удалось восстановить тишину, как и прежде.

"Размышляя над этими необычными фактами, я решил выяснить все подробнее и убедиться, что эти проявления были тем, что я подозревал. Я отправился к миссис Маршалл, взяв с собой трех умных людей, которых вряд ли можно было обмануть. Я был совершенно незнаком; мы сели за стол и устроили *спиритический сеанс*: Миссис Маршалл назвала мне имя моего ребенка. Я задал духу несколько вопросов, а затем произнес заклинание. Мы все слышали шаги, которые звучали так, как будто кто-то влезал в стену; через несколько секунд звуки прекратились, и хотя миссис Маршалл снова и снова бросала вызов, духи не отвечали, и она сказала, что не может объяснить это явление. В этом случае я произнесла заклинание мысленно; никто не знал, что я сделала. На *спиритическом сеансе* в доме моего друга, на котором я присутствовал, были получены проявления, и, поскольку я был известен как враждебный человек, меня попросили не вмешиваться. В течение двух часов я сидел как пассивный зритель. Затем я спросила имя духа, и он назвал имя моего ребенка. Во имя Отца, Сына и Святого Духа, - сказал я, - ты дух моего ребенка?" Он ответил: "Нет!" - и произнес слово "Дьявол".

Доктор Эдмундс: "Как были написаны имена?"

Господин Шевалье: "Ножки стучали, когда называли алфавит. Миссис Маршалл сама пользовалась алфавитом, и стол стучал, когда ее карандаш доходил до букв. Мое мнение об этих явлениях таково: разум, который общается с нами, - падший. Это дьявол, князь Сил Воздуха. Я считаю, что мы совершаем преступление некромантии, когда принимаем участие в этих спиритических сеансах".

Из этих выдержек, которые можно было бы тридцатикратно умножить из официальных публикаций спиритуалистов, мы получаем некоторое представление о характере их *спиритических сеансов* и процедур. Наше собственное заявление, сделанное в самом начале, было более чем оправдано в отношении его умеренности и точности примерами, представленными в данных выдержках. "Некромантия" имеет следующее определение: "Искусство общения с дьяволами и совершения удивительных вещей с их помощью; в частности, вызывать мертвых и вымогать у них ответы". Теперь, кажется, ясно, что в той или иной форме это именно то, чем занимается значительная и растущая часть людей в Америке, в Англии, на континенте и в других местах. В основном это практикуют люди, которые в прежние времена были такими крайними протестантами, что, почти полностью отрицая сверхъестественное, они неохотно склонялись к вере в него через общение со злыми духами. Отец Перроне, выдающийся иезуит, подсчитал, что за последние пятнадцать лет было опубликовано около двух тысяч трактатов в защиту системы этих проявлений. Один английский священник остроумно заметил о тех людях, которые когда-то, подобно древним саддукеям, отвергали идею существования духов, но теперь приняли спиритуалистическую теорию, что "они перестали верить в ничто и стали верить в дьявола"[53] И это эпиграмматическое высказывание вряд ли слишком остроумно. По словам Перрона, современные профессора гадания откровенно признают, что феномены прошли три фазы. Во-первых, это месмеризм, во-вторых, искусственный сомнамбулизм и ясновидение, и в-третьих, спиритизм, как его правильно называют. Он приводит пять причин для сохранения своей теории дьявольского воздействия в отношении этих явлений. 1. Исходя из природы явлений. 2. Из его последствий. 3. Из способа, которым действует месмеризм. 4. Из злобы и нечестия агента, который часто произносит антихристианские и богохульные доктрины; и, наконец, 5. из откровенного и чистосердечного признания самих медиумов или операторов.

В большинстве случаев можно с уверенностью предположить, что злые духи олицетворяют души усопших. То, что такие духи являются смертельными врагами человека, пока он находится на испытательном сроке, может быть также принято всеми католическими христианами. То, что такие духи, более того, постоянно представляют усопших как постоянно желающих, чтобы рука Смерти опустилась на их земных друзей, чтобы, как подразумевается или утверждается, будущее незамутненного света и вечного счастья могло быстро связать их вместе, можно увидеть из тщательного изучения записей спиритизма. Некоторые из уже изложенных фактов говорят об этом. Принцип, согласно которому все люди, хорошие или плохие, праведные или неправедные, будут непременно спасены и вечно пребывать в блаженстве, - это практическая ересь[54], которую спиритуализм в его теологическом аспекте преподавал наиболее открыто и продолжает преподавать до сих пор. "Спиритизм, - пишет мистер Уильям Хоуитт, перешедший в него из квакерства, - отвергает доктрину вечного проклятия как одинаково вредную для Бога и человека. Вредно для самых благородных качеств Бога, противно принципам справедливости и неспособно побудить человека к покаянию. Спиритуализм знает, что в Евангелиях и в словах нашего Спасителя есть отдельные отрывки, которые можно привести в пользу доктрины вечного наказания, но он знает, что оригинальные термины не допускают такой свободы, И когда Христос говорит, что есть состояние, "в котором червь не умирает и огонь не угасает", он признает это состояние, но отрицает, что кто-либо из Божьих созданий будет пребывать в этом состоянии

на минуту дольше, чем это необходимо для очищения их духовных структур от скверны греха и любви ко греху. Если бы решение этой предполагаемой трудности было намного сложнее, чем она есть, спиритуализм поставил бы любовь Бога и любовь Христа, и все великие и благодатные атрибуты Бога и Его Спасителя - справедливость, истину и мудрость, и милосердие, более неизмеримое, чем то, которое Сам Бог рекомендует человечеству, - уверенно и смело против столь ужасной и бессмысленной доктрины".

Теперь, хотя спиритизм игнорируется прессой, универсализм, его собственное детище, постоянно и настойчиво поддерживается. Спиритуализм также категорически отрицает великую христианскую доктрину о воскресении тела: "Спиритуализм учит, что воскресение тела - это не просто воскресение.

"Спиритизм учит, опираясь на авторитет Писания и всей духовной жизни, что не существует такой вещи, как смерть: это лишь название, данное выходу души из тела. Для тех, кто находится в теле и наблюдает эту перемену, дух невидим, и они видят только тело, которое прекратило все свои жизненные функции, потеряло тот интеллект, который во время так называемой "жизни" исходил от него, и лежит скованное и холодное, и, по всей видимости, мертвое. Но даже тело не мертво. Даже в так называемой мертвой материи существует закон жизни, который постоянно изменяет ее частицы и превращает их в черную землю и воду, а значит, и во все необходимые для физической жизни предметы - кукурузу, мясо, вино, все продукты, все фрукты. Тот же закон немедленно начинает действовать в мертвом теле и, если ему не препятствовать, быстро превращает его обратно в землю, а затем снова формирует ее в пищу, одежду и свежие оболочки для новых человеческих существ. Вся вселенная находится в вечном действии, и вечно вращающееся колесо физического служит вечной эволюции духовной жизни"[55].

И еще:...

"Англиканская церковь и спиритизм согласны друг с другом, но не в учении о воскресении тела. Все спириты утверждают вместе со Святым Павлом, что тело, восстающее со смертного одра, - это духовное тело, и что душа не нуждается ни в каком другом, тем более земном теле, в своем доме духа - что, в сущности, ничто земное никогда не может попасть на небо. Что если духи праведных людей *становятся совершенными*, то они не могут быть ничем иным, и никакое добавление чего-либо, принадлежащего этой земле, не может прибавить им счастья, свободы, силы и совершенства, а наоборот. Что если в какой-то неопределенный и, возможно, очень отдаленный период они не получают обратно свои земные тела, то по мере своего продвижения они постоянно отбрасывают более тонкие частицы материи, которые пронизывали их духовные тела"[56].

Что касается влияния протестантской Реформации на тот склад ума и образ мыслей, который привел скептиков и тех, чья вера была опрокинута богохульствами Кальвина или аморальными принципами лютеранских систем и их ответвлений, к приверженцам спиритизма, то мы не можем сделать ничего лучшего, чем привести взвешенное суждение мистера Хаутта, выраженное языком, который, хотя в некоторых местах его больно читать, является одновременно убедительным и уместным

"Отрицая промежуточные состояния, протестантские реформаторы совершили более чудовищное оскорбление Божественной справедливости и более ужасающую клевету на Божественное милосердие, чем можно было бы предположить при самом широком воображении. В результате этого произвольного уничтожения некоторых из самых

прекрасных областей творения, уничтожения огромных царств Божьей терпимости и доброты губкой протестантской реакции, все существо Бога было очернено, а каждый из Его вечных атрибутов смещен и ввергнут в бездну атеизма. Я говорю "атеизм", потому что такой Бог не мог существовать в том виде, в каком его представляла протестантская теория, - Бог, обладающий меньшей справедливостью, чем самый глупый деревенский сквайр, когда-либо занимавший кресло магистрата; меньшим милосердием, чем инквизитор или мучитель с раскаленными щипцами и железными сапогами. Эти зверства были делом нескольких мгновений, но по этой системе Бог любви и Отец Иисуса Христа сидел в бесконечном блаженстве среди немногих избранных, в то время как внизу неисчислимое множество людей страдало от пыток огня, который не могли погасить даже миллионы лет, и это без всякой пропорции к преступлениям страдальцев! Все, кто не был "духом праведников, достигшим совершенства", согласно этой доктрине, могли попасть только в этот общий ад, в это общее вместилище средних, плохих и самых отъявленных дьяволов! Ни из какого другого источника, кроме сердец самих извергов, не могла исходить такая чудовищная, нечистая и отвратительная доктрина. Никто, кроме дьявола, не мог породить такой черный туман богохульства, чтобы стереть образ любящего и отеческого Бога с лица Его созданий. И все же насмешливый дьявол побудил ревностных протестантских отцов принять эту поистине "доктрину дьяволов" в качестве противоядия от папистских заблуждений. Как только протестантский разум начал осознавать ужасные последствия этого закрытия средних состояний невидимого мира, он принялся изобретать лекарства и применять паллиативы, и с помощью своего рода духовного фокуса учил, что если величайшие грешники только призовут Христа на последнем дыхании, то они будут обращены в святых и окажутся на небесах с Богом и Агнцем. Это только усугубляло ситуацию и давало возможность продолжать грешить и проявлять эгоизм до последнего момента. Это было ужасное искушение самообмана, представленное человеческому эгоизму. Миллионы, несомненно, доверились этому жалкому протестантскому риду..... Однако здравый смысл других отвергал и отвергает этот жестокий обман. Один деревенский поэт, написав эпитафию кузнецу в моей родной деревне, выразил истину протестантской теории отсутствия средних областей: - "Слишком плохо для рая, слишком хорошо для неба".

"Слишком плохо для рая, слишком хорошо для ада,
Так что куда он ушел, мы не можем сказать".

А теперь завершим эту часть нашей темы, по которой не было приведено и десятой части собранных примеров "духовных" проявлений. Обсуждение фактов и теорий, представленных на предыдущих страницах, заняло бы несколько глав. Однако и этого достаточно, чтобы показать, что спиритизм прямо антагонистичен христианской религии,^[57] чтобы указать на истинный характер многих знамений и чудес, которые существуют в этом девятнадцатом веке и свидетельствуют о старых и неизменных истинах. Служение "людей и ангелов в дивном порядке"^[58], практика экзорцизма, факты дьявольского воздействия, одержимости злыми духами, грехи колдовства и некромантии - все это в большей или меньшей степени переплетается с Божественным Откровением, которое Богу было угодно дать человеку. Но материализм последних дней ослепляет глаза людей, чтобы они не могли видеть, и успешно разрушает их веру во все, что находится за пределами их тесного и узкого временного диапазона. Интеллектуальное язычество и позитивное неверие в отдельную природу Бога, если и не исповедуется открыто, то косвенно признается; в то время как вера Пятидесятницы, которая на протяжении многих поколений возрождала мир, отбрасывается как изжитая, немодная и бесполезная. Возможность чуда высмеивается; Провидение отвергается как причудливая мечта преувеличенного человеческого самолюбия; вера в силу молитвы утверждается лишь как суеверие, иллюстрирующее незнание человеком научной

концепции закона; гипотеза абсолютного неизменного закона и связанная с ней концепция природы как саморазвивающейся системы самосуществующих сил и самосуществующей материи - идеи, продвигающиеся гигантскими шагами. Однако бок о бок со всем этим происходят и те грозные явления, о которых здесь говорится. Если допустить существование хотя бы одного из таких фактов, о которых идет речь, то из этого следует гораздо больше, чем на минуту допускает чистый материалист или позитивист. И все же никто не может отрицать присутствия среди нас таких существ, злых по своей сути и злонамеренных по своим действиям. Весь этот цикл представляет собой работу дьявола и его ангелов - работу, которая на каждом шагу в теории противостоит истинам христианства, а на деле - таинствам Вселенской Церкви. Высший и главный долг человека - исполнять Волю Всевышнего: практика спиритуалистов, с другой стороны (и пусть люди запомнят это предупреждение), выглядит как намеренное и систематическое отдавание своей воли лукавому; вызов злых духов для незаконных целей, "желание" сверхъестественного вмешательства в дела, которые не являются законными, и сознательное отвращение от Того, Кому дана вся власть на Небесах и на Земле.

Приложение к главе IX.

Спиритизм и наука.

Несколько лет назад в газете "Таймс" появилось следующее письмо

"Сэр, - поскольку несколько ваших корреспондентов назвали меня одним из ученых, верящих в спиритизм, вы, возможно, позволите мне вкратце рассказать, какое количество доказательств заставило меня поверить в это. Я начал исследования около восьми лет назад и считаю удачей, что в то время более чудесные явления были гораздо менее распространены и менее доступны, чем сейчас, потому что я был вынужден экспериментировать в основном у себя дома и среди друзей, которым я мог доверять, и смог установить к своему удовлетворению, с помощью большого разнообразия тестов, возникновение звуков и движений, не прослеживаемых ни к одной известной или мыслимой физической причине. Познакомившись таким образом с этими, несомненно, подлинными явлениями, я смог сравнить их с более мощными проявлениями нескольких публичных медиумов и признать идентичность причин в обоих случаях благодаря ряду мельчайших, но весьма характерных сходств. Кроме того, путем терпеливого наблюдения я смог добиться проверки реальности некоторых из наиболее любопытных явлений, которые в то время казались и до сих пор кажутся мне неоспоримыми. Для подробного описания этих опытов потребовался бы целый том, но, возможно, мне будет позволено вкратце описать один из них из записей, сделанных в то время, поскольку он служит примером полной защиты от обмана, который часто случается с терпеливым наблюдателем, не ищущим его.

"Одна дама, которая ничего не видела из феноменов, попросила меня и мою сестру сопровождать ее к известному публичному медиуму. Мы пошли и уединились при ярком

свете летнего дня. После нескольких обычных хлопков и движений наша подруга спросила, можно ли произнести имя умершего человека, с которым она хотела бы пообщаться. Получив утвердительный ответ, дама последовательно указывала на буквы печатного алфавита, а я записывал те, на которые приходились три утвердительных скрежета. Ни я, ни моя сестра не знали ни имени, которое загадала дама, ни даже имен ее умерших родственников; ее собственное имя не упоминалось, и она никогда раньше не была рядом с медиумом. Ниже приводится то, что произошло, за исключением того, что я изменил фамилию, которая была очень необычной, не имея полномочий публиковать ее. Письма, которые я записал, были следующего вида: *yrnehnospmoht*. После того как первые три буквы были записаны, моя подруга сказала: "Это чепуха, нам лучше начать сначала". Как раз в этот момент ее карандаш оказался на букве "е", и появились буквы "р", когда меня осенила мысль (я читал о подобном, но никогда не был свидетелем), и я сказал: "Пожалуйста, продолжайте, мне кажется, я понимаю, что имеется в виду". Когда написание было закончено, я протянул ей бумагу, но она не увидела в ней никакого смысла, пока я не разделил ее на первые буквы и не попросил ее прочитать каждую часть задом наперед, и тогда, к ее огромному изумлению, имя "Генри Томпсон", имя умершего сына, о котором она хотела услышать, оказалось правильным в каждой букве. Как раз в это время я слышал *ad nauseam* о сверхчеловеческой остроте медиумов, которые определяют буквы имени, которое ожидают увидеть обманутые посетители, несмотря на все их старания провести карандашом по буквам с идеальной регулярностью. Однако этот опыт (за существенную точность которого я ручаюсь) был и остается, на мой взгляд, полным опровержением всех объяснений, которые до сих пор даются средствам, с помощью которых извлекаются имена умерших людей. Конечно, я не ожидаю, что какой-либо скептик, научный или ненаучный, примет такие факты, которых я мог бы привести множество, по моему свидетельству; но они также не должны ожидать, что я или тысячи разумных людей, с которыми произошли столь же убедительные испытания, примут их короткие и простые методы их объяснения.

"Если я не занимаю слишком много вашего драгоценного места, я хотел бы сделать несколько замечаний о заблуждениях многих ученых относительно природы этого исследования, взяв в качестве примера письма вашего корреспондента мистера Диркса. Прежде всего, он считает, что аргументом против подлинности фактов является то, что все они не могут быть произведены и продемонстрированы по желанию; а другим аргументом против них - то, что они не могут быть объяснены никакими известными законами. Но ни катаlepsия, ни падение метеоритных камней, ни гидрофобия не могут быть произведены по желанию; тем не менее это все факты, и не менее того, что первый иногда имитируется, второй был однажды опровергнут, а симптомы третьего часто сильно преувеличиваются, хотя ни один из них еще не подведен под область строгой науки; тем не менее никто не сделает это аргументом для отказа от исследования этих предметов. Опять же, я не ожидал, что ученый человек в качестве причины отказа от исследования заявит, что спиритизм "противоречит всем известным естественным законам, особенно закону гравитации", и что он "ставит хиромантию, физиологию человека и механику в открытое противоречие"; в то время как факты просто таковы, что явления, если они истинны, зависят от причины или причин, которые могут преодолевать или противодействовать действию этих нескольких сил, так же как некоторые из этих сил часто противодействуют или преодолевают другие; и это, несомненно, должно быть сильным побуждением для человека науки исследовать предмет.

"Хотя я и не претендую на звание "действительно научного человека", есть некоторые, заслуживающие этого эпитета, которые еще не упоминались вашими корреспондентами как одновременно спиритуалисты. К таковым я отношу покойного доктора Роберта Чемберса, а также доктора Эллиотсона, профессора Уильяма Грегори из Эдинбурга и профессора Хейра

из Филадельфии - все они, к сожалению, умерли; в то время как доктор Гулли из Малверна, как ученый врач, и судья Эдмондс, один из лучших американских юристов, имели самые широкие возможности для исследования; однако все они не только были убеждены в реальности самых чудесных фактов, но и приняли теорию современного спиритизма как единственную, которая могла бы охватить и объяснить эти факты. Я также знаком с живым физиологом, занимающим высокое положение в качестве оригинального исследователя, который является столь же твердым верующим.

"В заключение я могу сказать, что, хотя я слышал множество обвинений в самозванстве, сам я никогда не обнаруживал его; и, хотя большая часть необычных явлений такова, что, если бы они были самозванством, их можно было бы осуществить только с помощью хитроумных аппаратов или машин, ни один из них никогда не был обнаружен. Я не считаю преувеличением сказать, что основные факты сейчас так же хорошо установлены и так же легко проверяемы, как и любые более исключительные явления природы, которые еще не сведены к закону. Они имеют самое важное значение для интерпретации истории, которая полна повествований о подобных фактах, и для природы жизни и интеллекта, на которые физическая наука бросает очень слабый и неопределенный свет; и я твердо и осознанно убежден, что каждая отрасль философии должна страдать, пока они не будут честно и серьезно исследованы и рассмотрены как составляющие существенную часть явлений человеческой природы.

"С уважением, сэр, ваш покорный слуга,
"Альфред Р. Уоллес".

Следующий обзор, взятый из "Weekly Register" от 1 августа 1874 года, будет прочитан с интересом:-.

"Майский и июньский номера "Fortnightly Review" за 1874 год содержат две замечательные статьи мистера Уоллеса, выдающегося натуралиста. Они озаглавлены "Защита современного спиритизма". Его цель в них - доказать объективную реальность явлений в первую очередь, а затем показать, что теория, которая их объясняет, может быть принята теми, кто, как и он сам, полностью не верит в сверхъестественный порядок. Он отмечает, что современный спиритизм - это ни в коем случае не выживание или возрождение старых суеверий, а совершенно новая наука. Факты, на которые он опирается, были известны и отмечены с самого начала истории, но из-за влияния суеверий почти повсеместно неправильно истолковывались. Теперь, наконец, эти туманы рассеиваются. У нас есть богатый материал для работы, и он с уверенностью ожидает создания удовлетворительной научной теории будущей жизни. Такая теория окажет поистине возрождающее влияние, опираясь не на произвольные убеждения, а на установленные факты, и впервые сделает возможной истинную религию и чистую мораль.

"В конце второго очерка дается набросок теории до того момента, которого она достигла на данный момент. Конечно, многое еще требует объяснения и развития. Наука находится лишь в зачаточном состоянии, но все же ее принципы можно понять и оценить. Считается само собой разумеющимся, что не существует никаких духов, кроме человеческих, и это единственные духи, о которых мы можем иметь хоть какое-то научное представление. Исходя из этого, мистер Уоллес дает краткий анализ человеческой природы, основанный на обобщениях, полученных из "явлений во всей их полноте" и сообщений самих духов. Он содержится в четырех положениях: "1. Человек - это дуальность

"1. Человек дуален, состоит из организованной духовной формы, эволюционирующей одновременно с физическим телом и пронизывающей его, а также имеющей соответствующие органы и развитие".

"2. Смерть - это разделение этого дуализма, не влекущее за собой никаких изменений в духе, ни моральных, ни интеллектуальных.

"3. Прогрессивная эволюция интеллектуальной и нравственной природы - удел индивидуумов; знания, достижения и опыт земной жизни формируют основу жизни духа.

"4. Духи могут общаться через должным образом одаренных медиумов. Они притягиваются к тем, кого любят или кому симпатизируют..... Но, как следует из пункта 2, их сообщения будут ошибочными, и их нужно оценивать и проверять так же, как мы оцениваем сообщения наших собратьев.

"Принятие этих положений приведет к гораздо более чистой морали, чем та, которую до сих пор выдвигали религиозные системы или философия, и к гораздо более мощным и эффективным санкциям... Ведь основное учение спиритизма заключается в том, что все мы, каждым своим поступком и мыслью, помогаем создавать "ментальную ткань", которая после смерти тела будет существовать и составлять нас более полно, чем сейчас. В зависимости от того, насколько хорошо или плохо построена эта ткань, наш прогресс и счастье будут облегчаться или замедляться. Не будет навязанных наград и наказаний, но каждый будет страдать от неизбежных последствий хорошо или плохо проведенной жизни. Хорошо проведенная жизнь - это та, в которой те способности, которые касаются нашего личного физического благополучия, подчинены тем, которые касаются нашего социального и интеллектуального благополучия и благополучия других людей; и это присущее нам чувство, столь универсальное и столь трудно объяснимое, что эти последние составляют нашу высшую природу, кажется, также указывает на вывод, что мы предназначены для состояния, в котором первые будут почти полностью ненужными, и постепенно станут рудиментарными из-за неиспользования, в то время как вторые получают соответствующее развитие. Это учение заставит человека не поддаваться страсти, лживости или эгоистичной и роскошной жизни, зная, что неизбежными последствиями таких привычек являются будущие страдания и долгая и трудная борьба за то, чтобы заново развить способности, которые были искалечены долгим неупотреблением. Он будет удерживаться от преступлений, зная, что их непредвиденные последствия могут вызвать у него вековые угрызения совести, а его дурные страсти - вечные муки, в состоянии бытия, в котором душевные эмоции не могут быть утоплены в яростной борьбе и чувственных удовольствиях физического существования. И эти убеждения (в отличие от теологических) будут иметь живую силу, поскольку зависят от фактов, повторяющихся в семейном кругу, и таким образом доносят реалии будущей жизни до умов даже самых тупых". Он просит нас "сравнить эту систему естественного и неизбежного вознаграждения и воздаяния, полностью зависящую от соразмерного развития нашей высшей умственной и нравственной природы, с произвольной системой наград и наказаний, зависящей только от заявленных поступков и убеждений, которую излагают все догматические религии; и кто может не увидеть, что первая находится в гармонии со всем порядком природы, а вторая противостоит ему? Мы не можем вдаваться в религиозные и моральные вопросы, на которые наводит этот краткий обзор теории мистера Уоллеса, но мы хотим сделать несколько замечаний о "фактах", на которых она основана, и о его отношении к ним. Больше всего в этих статьях поражает их очевидная искренность. Мистер Уоллес стал верующим в спиритизм, несмотря на глубоко укоренившиеся предубеждения против него, и он стремится тщательно и беспристрастно разобраться со всеми фактами, связанными с ним, насколько это возможно, не противореча первым

принципам своего научного вероисповедания. Мы можем понять это ограничение, ведь у нас тоже есть первые принципы - первые принципы, в которых мы настолько уверены, что никакое кажущееся противоречие им со стороны фактов не может поколебать нашу веру. Но разница между нашей позицией и его заключается в том, что наши первые принципы основаны не на фактах опыта, а на вере в то, что Бог говорил с нами, и говорит каждый день в Церкви. Поэтому все, что Бог открыл, становится для нас первым принципом, который *априори* не может противоречить фактам и который, по мере роста наших знаний, мы все больше и больше находим экспериментально, чтобы согласовать с ними и объяснить их. Но вся теория мистера Уоллеса основана на предположении, что Бог не говорит, что Он и все, что касается Его, неизвестно и непознаваемо для нас; и это предположение опирается, говорит он нам, на факты - *то есть* на его взгляд на порядок природы. Мы же хотим отметить, что ничто из того, что опирается только на опыт, не может быть названо первым принципом ни в каком истинном смысле. Это всего лишь широкое обобщение, которое в любой момент может быть заменено еще более широким. Мистер Лекки в своей "Истории рационализма" утверждает, что доказательства в пользу реальности колдовства были бы неотразимы, если бы мы не были убеждены на *априорных* основаниях, что колдовство - это заблуждение. Когда-то мистер Уоллес полностью разделял это убеждение и был вынужден, по его собственным словам, "отвергать или игнорировать" все эти доказательства. Теперь же современный спиритизм позволил ему принять все эти и другие факты подобного рода, и он рассказывает о том, какое облегчение испытывает, когда ему удается открыть глаза на целый ряд вещей, которые он до сих пор был вынужден болезненно и кропотливо игнорировать. Их довольно много. Демон Сократа, древние оракулы, все чудеса - библейские, из жизни святых, а в наши дни - ответы на молитвы, все феномены второго зрения, призраки и оккультные нарушения всех видов. Мы не можем отослать наших читателей к самим статьям за объяснениями, некоторые из которых весьма любопытны, всех этих вещей. Но мы хотели бы спросить, не может ли быть так, что еще предстоит найти какую-то теорию, более всеобъемлющую, чем спиритизм, и приносящую еще более глубокую радость и облегчение? Нам кажется, что та, которая находится перед нами, все еще требует значительной доли сдержанности, если не сказать больше, при рассмотрении некоторых фактов. Профессор Хаксли возражает против того количества глупостей, которые говорят духи; но на это мистер Уоллес отвечает, очень справедливо, как нам кажется, что это не больше, чем мы должны ожидать, учитывая умственный и моральный уровень большинства человечества; и, следовательно, духов, которые не сильно улучшаются от самого факта смерти, не говоря уже о самих спиритуалистах; и мы знаем, что пословица "подобное притягивает подобное" особенно применима к медиумам. Но, признаться, мы удивляемся, когда нам говорят, что "сектантские" спириты продолжают придерживаться особых догм и доктрин, при этом совершенно не в состоянии описать себя как находящегося в ситуации, которая хоть как-то соответствует ортодоксальному учению о будущей жизни. Мы не можем понять, какие доктрины или догмы могли бы пережить такую *дезиллюминацию*, будь то приятную или обратную, как будущая жизнь мистера Уоллеса, для духа, чьи представления об этом предмете были сформированы на основе любой формы христианства. Мы также не можем представить себе никаких мотивов, кроме дьявольской злобы, которые могли бы побудить духов желать поддерживать подобные заблуждения среди своих оставшихся в живых друзей. И все же мистер Уоллес объясняет явления Богоматери и т. д. в современную эпоху тем, что их производят духи с сильными католическими наклонностями, зная, что они будут очень эффективны для стимулирования культа, который они предпочитают. И это говорится без каких-либо моральных комментариев. Допуская, как и он, реальность явлений, хотя и человеческого происхождения, в Библии и житиях святых, мы не можем понять, как он может утверждать, что ортодоксальные представления о небесах никогда не подтверждаются

духами. Мы должны были бы сказать, что именно ими большинство из них было порождено, чтобы не сказать подтверждено. Если его духи - это духи, то и наши тоже, и вполне заслуживают доверия. Это лишь некоторые из трудностей, лежащих на поверхности скептического спиритуализма. Но мы уже вышли за рамки. Мы лишь добавим, что не можем не надеяться на то, что спиритизм, будучи настолько далеким от истины, что допускает важный класс фактов, которые в последнее время очень сильно отрицались и игнорировались, может, благодаря трудностям, которые они поднимают, заставить некоторые умы пересмотреть позицию, которую они заняли в отношении сверхъестественного. Нет моста через пропасть, разделяющую Веру и Неверие, и все же в этом мире края так близки, что всего лишь шаг, и мы переходим из тьмы в свет".

РЕЗЮМЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

"Ангел Господень ходит вокруг боящихся Его и избавляет их" - Псалом xxxiv. 7.

"Бог видит одним взглядом всю нить моего существования, не только ту ее часть, через которую я уже прошел, но и ту, что уходит вперед, во все глубины Вечности. Когда я ложусь спать, я отдаю себя на Его попечение; когда я просыпаюсь, я отдаю себя под Его руководство. Среди всех бед, которые мне угрожают, я взываю к Нему о помощи и не сомневаюсь, что Он либо предотвратит их, либо обратит к моей пользе. Хотя я не знаю ни времени, ни способа смерти, которой мне предстоит умереть, я нисколько не беспокоюсь об этом: я уверен, что Он знает и то, и другое, и что Он не преминет утешить и поддержать меня в этих обстоятельствах" - Эддисон.

"Почитайте ангелов, избегайте демонов" - Томас Скотт.

ГЛАВА X.

РЕЗЮМЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Прежде чем кратко изложить содержание и цель этой книги, следует рассказать о примечательном событии, произошедшем в Оксфорде около сорока пяти лет назад. В общих чертах оно будет известно многим оксфордцам; оно было передано редактору в июне 1854 года одним из членов Брасеноуз-колледжа, где оно произошло.

В 1829 году в Брасеноуз-колледже в Оксфорде дважды в неделю собирался клуб, известный как "Клуб адского огня", состоящий из членов университета в *статусе pupillari*, - сформированный в некоторых отношениях по образцу существовавшего в прошлом веке клуба, который собирался в Медменхемском аббатстве. Говорят, что в то время неверие принимало там более грубые формы, чем сейчас. Тогда оно было менее опасным, потому что было более грубым и отвратительным. Однако члены клуба небезуспешно подражали богохульству, пьянству и другим грехам, которые были так известны в старом обществе. Они собирались дважды в неделю, и каждый, как сообщается, старался превзойти своего товарища в безудержном богохульстве и скептической смелости. Собрания были настолько закрытыми, и так тщательно следили за сохранением единства мыслей и тайны между различными членами, что власти колледжа, хотя частично и знали о его существовании, как говорят, не могли вмешаться.

С северной стороны колледжа проходит узкий переулок, соединяющий площадь, на которой находится колледж Брасеноуз, с площадью Всех Душ, и Терл-стрит. Если идти в сторону последней, то по левую сторону стоит Брасеноуз, пока к ней не присоединится северная часть Линкольн-колледжа. С другой стороны - высокая садовая стена Эксетер-колледжа. В лучшем случае это унылая и мрачная улица, особенно ночью. Окна Брасеноуз-колледжа - узкие, якобинского типа, защищенные как горизонтальными, так и перпендикулярными стойками. Нижние окна, расположенные почти вровень с улицей, были дополнительно защищены грубой проволоочной сеткой.

Ближе к полуночи в один из декабрьских дней вышеупомянутого года один из стипендиатов Брасеноуз-колледжа возвращался домой, когда, приблизившись, увидел высокого мужчину, который, по-видимому, был задрапирован длинным плащом и, как ему показалось, помогал кому-то выбраться из окна. Окно принадлежало комнате человека, который, по слухам, был одним из ведущих членов клуба "Адский огонь". Будучи одним из авторитетов колледжа, он инстинктивно бросился вперед, чтобы обнаружить, как ему казалось, явное нарушение правил, когда (как он сам впоследствии заявил) его вмиг охватил ужас, и он сразу же убедился, что перед ним не человек, на которого он смотрел с ужасом и страхом. Пробегая мимо, он увидел, как хозяина комнат, как он предполагал, насильно и с трудом протаскивают между железными стойками. Фигура, черты лица, ужасно искаженные и запечатленные в неопишуемой агонии, ярко предстали перед ним; казалось, что высокая фигура крепко держит бешеного борца.

Он промчался мимо, добежал до главного входа, постучал в ворота и упал на землю в обмороке. Как раз в тот момент, когда Портер открыл их, раздался крик толпы мужчин, выбежавших из комнаты, расположенной справа от домика Портера. Это были члены печально известного клуба "Адский огонь". В разгар бурной речи, столь же нецензурной, сколь и богохульной, и с ужасными проклятиями на устах, у главного оратора (владельца комнат) внезапно лопнул кровеносный сосуд, и он лежал на полу мертвый.

Клуб, о котором идет речь, как сообщается, больше никогда не собирался[60].

Вот и все по этому вопросу. Необходимо сказать несколько слов о другом. Возможно, некоторые считают, что то, что уже написано о колдовстве и некромантии, является меланхоличным примером покорного суеверия со стороны автора[61]. Он вполне готов заявить о своей полной вере в прямые утверждения Священного Писания, а также в общую христианскую традицию и учение о самом предмете и обо всем, что с ним неизбежно связано. Те, кто верит в существование ангелов, "славных воинств Бога живого", и кто искренне принимает за истину различные записи Священного Писания, в которых излагается их служение человечеству, также поверят, что увещание святого Петра, обращенное к ранним христианам, не просто выражало чувство, но провозглашало факт, когда он писал: "Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол, как рыкающий лев, ходит и ищет, кого поглотить"[62].

То, что языческие народы, владевшие и служившие князю мира сего и получавшие от него в ответ сверхъестественные услуги, активно практиковали магию во времена первого пришествия нашего Благословенного Спасителя, общепризнанно. А то, что христианские писатели ранних времен, в частности святой Григорий Тауматург, признавали реальность и силу колдовских заклинаний и способностей, с очевидностью следует из их слов и рассуждений. Случай с девицей из Фиатиры, "одержимой духом прорицания", которая "прорицанием принесла своим господам большую прибыль", ясно подтверждает это; то же самое можно сказать и об авторитетных действиях апостола: "Павел, опечалившись,

обратился и сказал духу: повелеваю тебе именем Иисуса Христа выйти из нее. И он вышел в тот же час"[63].

Когда, спустя три столетия после дня Пятидесятницы, Церковь Божья начала подсчитывать свои первые победы, прорицатели, прорицательницы и торговцы злыми духами начали испытывать на себе ее праведную и благотворную силу. Константин, побуждаемый к действию теми, кто сидел на местах апостолов, официально санкционировал осуждение магов; но, конечно, при Юлиане Отступнике магические обряды не только по-прежнему были в моде, но и публично покровительствовались. Позже Валентиниан вновь ввел в действие законы Константина, а при Феодосии были введены самые суровые наказания за занятия магией, да и вообще за все виды языческого культа. Но всеобщая вера в колдовство и гадания оставалась сильной и активной еще долго после великой и славной победы христианства в шестом веке; и то, как власти христианской церкви отвечали на эту веру и с помощью таинств и священнодействий помогали верующим противостоять легионам дьявола и его человеческих союзников, прекрасно известно изучающему историю.

Известное убеждение, что демоны являлись человечеству под именами сильванов, гномов и фавнов, было достаточно распространено среди римлян до открытия христианства; а к убеждению, что эти демоны иногда делали женщин объектом своей страсти, пришли многие. Юстин Мученик и Августин Гиппонский[64], похоже, подразумевают нечто подобное; а брак или торговля с демонами были обвинением, часто выдвигаемым против ведьм даже в самые ранние времена.[65] Говорили, что эти демоны питали необыкновенную привязанность к женщинам с красивыми волосами, - вера, возможно, основанная на отрывке из Первого послания святого Павла к коринфянам[66], в котором он увещевает женщин покрывать свои головы "из-за ангелов". В средние века многие верили в общение философов, принадлежащих к определенным тайным обществам, с сильфидами и саламандрами:[67] а позднее изучение астрологии с ее фаталистическими теориями и восстановление ереси манихеев способствовало более систематическому формированию веры в колдовство и сверхъестественное, которая на протяжении веков была столь универсальной и никогда не могла стать таковой без надежного и прочного фундамента фактов и истины.

Опять же, невозможно поверить, что колдуны восточных народов были и остаются самозванцами. Что касается современных египтян, то мистер Лейн в своем интересном труде об этой стране[68], похоже, решил вопрос, выразив убеждение в истинности и реальности их сверхъестественных представлений. К аналогичным выводам неохотно, но вполне определенно пришли и те, кто, обладая определенными знаниями и разумными способностями к наблюдению, стал свидетелем действий и поступков восточных торговцев злыми духами.

Что касается Египта, то заявление мистера Лейна по этому вопросу выглядит следующим образом.

"Через несколько дней после моего прибытия в эту страну мое любопытство к предмету магии было возбуждено одним обстоятельством, о котором мне рассказал мистер Солт, наш генеральный консул. Имея основания полагать, что один из его слуг - вор, поскольку из его дома было украдено несколько предметов имущества, он послал за знаменитым магрибским фокусником, чтобы запугать их и заставить виновного (если кто-то из них был виновен) признаться в своем преступлении. Маг пришел и сказал, что заставит точный образ человека, совершившего кражу, явиться любому юноше, не достигшему возраста половой зрелости; попросил хозяина дома позвать любого мальчика, которого он выберет. Поскольку

в то время несколько мальчиков работали в саду, прилегающем к дому, один из них был вызван для этой цели. На ладони правой руки этого мальчика маг нарисовал пером определенную схему, в центр которой налил немного чернил. В эти чернила он велел мальчику пристально смотреть. Затем он сжег ладан и несколько кусочков бумаги, исписанных чарами, и в то же время призвал различные предметы появиться в чернилах. Мальчик заявил, что видит все эти предметы и, наконец, образ виновного; он описал его рост, лицо и одежду; сказал, что знает его; и сразу же побежал в сад и задержал одного из рабочих, который, когда его привели к хозяину, сразу же признался, что это он был вором" - Р. 267. 267.[69]

Сами исполнители утверждают, что их обучали этому искусству те, кто традиционно получал знания шаг за шагом и период за периодом от старых "магов Египта"; а некоторые откровенно допускают, что их самих постоянно сопровождает и ждет знакомый дух, демон или гений, который активно помогает им в их выступлениях и который при определенных обстоятельствах всегда готов выполнить их просьбу.

Эти гении, или "гинны", как их называют в Египте, "как говорят, имеют доадамитское происхождение, и по своим общим свойствам, - отмечает мистер Лейн, - являются промежуточным классом существ между ангелами и людьми, но уступают по достоинству обоим, созданы из огня и способны принимать формы и материальную ткань людей, животных и чудовищ, а также становиться невидимыми по желанию. Они едят и пьют, распространяют свой род (как и люди или совместно с ними) и подвержены смерти"... "Предполагается, что джинны, - продолжает мистер Лейн, - пронизывают твердую материю земли, а также небосвод, где, приближаясь к границам самых низких небес, они часто слушают разговоры ангелов о будущих событиях, что позволяет им помогать прорицателям и магам" -Р. 222.

В двадцатой главе своего интересного и привлекательного тома он пишет: "Я встречал много людей среди более умных египтян, которые осуждают этих современных псилли как самозванцев, но ни один из них не смог предложить удовлетворительное объяснение наиболее распространенных и наиболее интересных их представлений" -Р. 383.

В другой части книги мистер Лейн завершает свою главу "Магия" так: "Ни я, ни другие не смогли обнаружить ни одной подсказки, с помощью которой можно было бы проникнуть в тайну"[70].

Точно так же и в отношении Индии[71] невозможно отбросить факты, о которых свидетельствуют не один, а сотни людей, о сверхъестественных способностях тамошних жонглеров. Идентичные по типу представлениям магов Египта перед фараоном и в присутствии Моисея и Аарона, записанным в Книге Исхода, секреты следующих "фокусов" (знакомых любому, кто побывал в Индии) передавались от отца к сыну с самых отдаленных времен; и у нас нет причин сомневаться, что источник силы, с помощью которой совершаются эти действия, один и тот же.

Например: жонглер, дав одному из зрителей монету, чтобы тот как можно надежнее держал ее в руках, после произнесения заклинаний монотонным голосом в течение нескольких минут, внезапно останавливается, сохраняя свое место, делает быстрое движение правой рукой, как бы бросая что-то в человека, держащего монету, и одновременно дышит ртом на него. Мгновенно руки человека, участвующего в представлении, резко напрягаются, а ужасное ощущение, что он держит что-то холодное и неприятное и мерзкое, заставляет его выбросить содержимое ладоней, которое, к ужасу и отвращению непосвященных, оказывается не монетой, которая была там раньше, а живой свернувшейся змеей! Жонглер

поднимается и, поймав змею, которая теперь ползает и извивается на земле, берет ее за хвост, широко открывает рот и позволяет змее упасть в него. Неторопливо, степенно он проглатывает ее, пока она не исчезает целиком, с хвостом. Он открывает рот, чтобы зрители могли посмотреть, но ничего не видно, и змея больше не появляется.

Вот еще один пример: жонглеру предстоит выступить перед, возможно, многими сотнями людей, всех возрастов, степеней и вероисповеданий, включая солдат гарнизона, на общественном дворе казармы. Вокруг него будет выставлена охрана из солдат, чтобы предотвратить хитрость или обман с его стороны, а также прервать выступление зрителей. Маленькая девочка лет восьми-девяти сопровождает мужчину, который также снабжен высокой узкой корзиной высотой три-четыре фута, шириной не более фута и открытой по всей длине. Жонглер, после некоторой перепалки с ребенком, притворяется, что сердится, и в ярости хватается за ребенка и переворачивает корзину над ним. Оказавшись таким образом полностью в его власти, несмотря на ее крики и уговоры, он выхватывает меч и с яростью вонзает его в корзину, вытаскивая ее, капающую кровью или тем, что, по-видимому, является таковой. Крики ребенка становятся все слабее и слабее, по мере того как меч снова и снова вонзается в корзину; в конце концов они постепенно стихают, и все затихает. Наступает критический момент для предполагаемого убийцы, и усилия стражи едва ли спасают его от возбужденных солдат. Но когда порядок наконец наведен, мужчина, на мгновение подняв свой окровавленный меч, ударяет им по корзине, которая падает и обнаруживает не убитого ребенка, истекающего кровью, а пустое пространство, в котором не осталось и следа от предполагаемой жертвы. Через несколько мгновений та же самая девочка бросается - откуда, никто не может сказать - к ногам исполнителя, со всеми признаками привязанности и совершенно невредимая. Следует заметить, что эти представления обычно происходят в Индии в местах, где не может быть никаких ухищрений или ловушек, в центре дворов на различных военных станциях и перед бесчисленными свидетелями.

Опять же: в Корее и Китае практика некромантии, как говорят, почти повсеместна. Один из современных писателей, пишущих о Китае, в следующем отрывке рассказывает об одном из способов, с помощью которого задаются вопросы и получают ответы на них путем гадания: - Письменные сообщения от духов нередко ищутся следующим образом: после того как вызывается присутствие и желаемые услуги какого-либо духа, "два или более человек поддерживают руками некий объект, к которому прикреплен карандаш, в вертикальном положении, и протягивают его к столу, покрытому песком. Говорят, что движения карандаша, произвольные для тех, кто его держит, но управляемые влиянием духов, описывают определенные символы, которые легко расшифровываются, и которые часто приводят к удивительным открытиям и откровениям. Многие, кто считает себя людьми с высоким интеллектом, твердо верят в этот способ консультации с духами"[72].

Здесь в качестве иллюстрации общих принципов и образа действий, принятых и применяемых во всех частях света теми, кто ищет информацию запрещенными способами, можно привести следующее:-

На одной из лондонских площадей есть мрачный на вид дом, который, по слухам, населен привидениями. И, безусловно, это мнение, как может подтвердить редактор после тщательного личного расследования, довольно распространено в окрестностях. Одна дама, заинтересовавшись этим фактом, присутствовала при наведении некоторых справок об этом доме с помощью "Планшетки" - инструмента, о котором только что шла речь и который так часто используется в Китае. Это небольшая доска, по форме напоминающая сердце, которая на двух колесиках или роликах, и в ней предусмотрено отверстие для карандаша, который

нужно положить острием вниз, чтобы при наложении на лист белой бумаги острие могло просто коснуться поверхности. После обычного призыва или заклинания (или чего бы то ни было), люди, практикующие современное гадание, кладут руки на доску. Задаются вопросы и даются ответы. Никто не прикасается к карандашу, но доска так управляется, как утверждают некроманты и спиритуалисты, что карандаш заставляется писать вразумительные ответы на выраженные (а иногда и просто мысленные) запросы. Следующие, напечатанные *дословно*, написаны почерком дамы, которая была свидетелем того, как их задавали и отвечали на них, и приведены в качестве яркого примера этого способа гадания, который сейчас так широко практикуется в Англии:...

Есть ли привидения в доме на Би-сквер? Да.

Что убило двух человек в комнате с привидениями? Испуг.

Что их напугало? Духи.

Какие духи? Самих себя.

Как может кто-то бояться меня? Без твоего тела.

Они их видели? Духи не видят.

Как они узнали, что они там? Думали, что видят их.

Заставляли ли они их чувствовать? Нет.

Тогда как духи давали о себе знать, какими способами? Месмерией.

Вы были там? Нет.

Почему эти духи преследуют этот дом? Там было совершено убийство.

Кто был убит, мужчина или женщина? Женщина.

Как звали женщину? (Пишет неразборчиво.)

Кто убил ее? (Написано неразборчиво.)

Он жив или мертв? Мертв.

Дух женщины или мужчины преследует дом? Оба.

Мужчина был повешен? Нет.

Об убийстве узнали, пока он был жив? Нет.

Вы злой дух? Плохой.

А то, что Библия называет "гаданием", - это то, с чем вы советуется таким образом? Да.

Это неприятно Богу? Возможно.

Это неправильно? Вы знаете.

Будет правильным добавить, что те, кто дал и получил вышеупомянутые вразумительные ответы на вразумительные вопросы, по веским и достаточным причинам стали считать такую

практику незаконной и нечестивой и выбросили инструмент, с помощью которого они были получены, в Темзу.

По этому вопросу и всем его деталям нет более убедительных слов предостережения, чем следующие, которые мы приводим в надежде, что некоторые, кто, возможно, был необдуманно склонен принять практику современного спиритизма, могут быть сразу же побуждены воздержаться от этого:-

"Хотя добрые и злые духи обладают могущественным влиянием в управлении миром, однако божественными законами Ветхого и Нового Заветов строго запрещено искать с ними знакомства или вступать с ними в связь и отношения; и столь же мало позволено жителям мира духов зримо проявлять себя к тем, кто еще находится в нынешнем состоянии существования, без прямого повеления или разрешения Господа. Поэтому тот, кто ищет общения с невидимым миром, глубоко грешит и скоро раскается в этом; а тот, кто знакомится с ним без собственного стремления и по Божественному руководству, должен просить и молиться о мудрости, мужестве и силе, ибо он нуждается во всем этом; и пусть тот, кто вступил в такую связь по причине болезни или отклонения своей физической природы, стремится надлежащими средствами восстановить свое здоровье и отстраниться от общения с духами"[73].

Однако многие, и их становится все больше, опасаются, что к такому совету совершенно не прислушиваются. Более пяти с половиной лет в Англии обсуждается тема современного спиритизма, и факты, на которых он основан, были представлены миру; но "имеющие глаза не видят, а имеющие уши не слышат". Или, руководствуясь поверхностными мнениями тех, чей одноглазый материализм окрашивает многие из их бессистемных теорий, они отбрасывают рассмотрение удивительных явлений системы Спиритизма и полностью отрицают их существование.[74] Эпоха поверхностна в своей недоверчивости. Мудрость мира на самом деле является глупостью.

Когда будет уже слишком поздно, когда тысячи и тысячи людей станут активными приверженцами спиритизма, возможно, епископы и духовенство Церкви Англии опомнятся и поймут, какое огромное влияние на зло,[75] как догматическое, так и моральное, оказывает эта дьявольская система, и выступят со своим свидетельством против нее. Магометанство не является более прямым антихристианским. Тем не менее, число тех, кто верит в спиритизм, растет с каждым днем, и слепая политика игнорирования его принципов и действий должна очень скоро прийти к концу. Конечно, материалисты и скептики обоснованно сомневаются, ведь в противном случае их собственная непогрешимость бесславно рухнет. Но для христиан, обладающих экземпляром Библии и умеющих ее читать, сомнения кажутся мне (пишу со всей возможной скромностью) просто бессодержательными и нерациональными.

Давайте же перейдем от тени к солнечному свету, от зла к добру; от "лживых чудес", творимых злыми духами, к славным проявлениям силы Всемогущего Бога в христианской церкви - ведь одно с другим разумно соотносится.

И для себя я могу смело признаться, что доказательства в пользу некоторых из недавних чудес, о которых говорят, что они были совершены в римско-католической части Единой Божьей семьи, не только убедительны, но и неопровержимы. Давно отказавшись придавать какое-либо значение клевете и искажениям протестантских и неверных писателей, я попытался для себя исследовать принцип действий при приеме доказательств и принятии авторитетных решений, которые принимаются в Риме в отношении подобных событий и происшествий; и вкратце изложил его следующим образом

Конгрегация обрядов, которая расследует все чудеса, требующие санкции, возглавляется кардиналом-викарием. В ее состав входят двадцать один кардинал разных наций, девять официальных прелатов, девять консультирующих прелатов разных наций, все четырнадцать папских церемониймейстеров, четырнадцать рядовых членов, один секретарь, один заместитель секретаря, один нотариус и хранитель архивов - всего семьдесят человек. Для беатификации необходимо четко доказать четыре чуда, а для канонизации - еще два. Все они должны быть доказаны глазами, а не свидетелями со слуха. В чудесах, когда были исцелены болезни, требуется, во-первых, чтобы болезнь была обостренной и трудно или невозможно поддавалась лечению; во-вторых, чтобы она не была запущена; в-третьих, чтобы не применялись никакие лекарства, а если применялись, то не принесли пользы; в-четвертых, чтобы исцеление было внезапным; в-пятых, чтобы оно было полным и совершенным; и в-шестых, чтобы не было кризиса. В процессе экспертизы и расследования ни один шаг не предпринимается, ни одно сомнение не высказывается, ни один факт не допускается без присутствия многих членов Конгрегации; всем, кто мог отсутствовать, рассылается печатный отчет. Помимо обычных перекрестных допросов, которые всегда носят самый тщательный характер, единственной обязанностью одного из ведущих членов Конгрегации, так называемого *Promotor Fidei*, является выдвижение возражений и, по возможности, опровержение каждого сообщаемого чуда. Члены Конгрегации столь же остры, проницательны и деловиты, и обладают столь же полным знанием бессознательных заблуждений человеческого сердца, как и любой английский юрист. Как церковные ученые они, можно сказать, равны такому же количеству английских барристеров; а глава Конгрегации по проницательности, остроте ума и судебным способностям равен любому судье в Англии, который своим толкованием закона и конкретным приговором по особому делу лишает жизни или имущества любого англичанина. Этот вопрос подробно рассматривается в великом труде Папы Бенедикта XIV (1740-1758 гг.) "О беатификации" и т. д., а также в декретах папы Урбана VIII и папы Климента XI.; и так тщательно и тщательно всегда проводилось расследование, что Альбан Батлер утверждает, основываясь на авторитете Дюбентона, что один английский джентльмен (не римский католик), присутствуя и видя процесс нескольких чудес, считал их полностью доказанными и совершенно неоспоримыми, но был поражен до глубины души скрупулезностью проверки, когда ему авторитетно сообщили, что *ни одно из тех, которые он слышал, как обсуждались, не было признано Конгрегацией достаточно доказанным*.

Отец Перроне, выдающийся живой теолог, также утверждает, что, показав формальный процесс некоторых чудес известному юристу (не римскому католику), который после изучения был полностью удовлетворен как свидетельством, так и аргументацией, последний заявил, что они, несомненно, предстанут перед британским жюри; но был сильно удивлен, услышав, что Конгрегация не считает эти доказательства достаточно убедительными и неопровержимыми.

Подобные расследования проводились в Англии со времен Реформации, причем церковными властями. Например, за год до своего перевода в Норвич (*то есть* в 1640 году) доктор Джозеф Холл, тогдашний епископ Эксетерский, провел строгое судебное расследование всех обстоятельств внезапного и чудесного исцеления калеки у колодца С. Мадрона в Корнуолле, и вот что записал этот благочестивый прелат: "Торговля, которую мы ведем с добрыми духами, сейчас не видна глазу, но, как и они сами, является духовной. Но не так, что даже в телесных случаях мы много раз получаем от них неосязаемую помощь; так, что по последствиям мы можем смело сказать: "Здесь был ангел, хотя мы его не видим". Такого рода было то (не менее чем чудесное) исцеление, которое в С. Мадроне, в Корнуолле, было совершено над бедным калекой Джоном Трелилем, где (помимо свидетельств многих

сотен соседей) я принял строгий и личный экзамен в том последнем посещении, которое я когда-либо проводил и когда-либо буду проводить. Этот человек, который в течение шестнадцати лет вместе был вынужден ходить на руках из-за сильного сжатия сухожилий его ног, (после трех наставлений во сне помыться в этом колодце) внезапно так восстановил свои конечности, что я видел его способным ходить и получать свое собственное содержание. Я обнаружил, что здесь не было ни искусства, ни сговора: дело сделано, автор невидим"[76].

Что бы ни думали о принципах, изложенных в томах мистера Лекки "Возникновение и влияние рационализма", никто не может отрицать чудесного умения собирать и обобщать факты, а некоторые части его вдумчивых размышлений не просто выражают ярким языком мысли и убеждения, которые находят сердечный отклик у многих.

Следующий примечательный отрывок необычайно правдив и точен в своей оценке неоспоримого исторического факта, а именно того, что Оксфордское движение в значительной степени оставило без внимания[78] продолжающееся существование современных чудес в христианской церкви. Мистер Леки пишет так: "В Оксфорде эти рассказы (*т. е.* записи о чудесах патристического и средневекового периодов) едва ли привлекали серьезное внимание. То небольшое влияние, которое они имели, было в основном влиянием подавления; то немного, что было написано в их пользу, было написано по большей части в тоне извинения, как будто для того, чтобы смягчить трудность, а не для того, чтобы утвердить вероучение. Это, несомненно, было очень примечательной характеристикой трактарианского движения, если вспомнить обстоятельства и достижения его лидеров, а также то большое место, которое чудесные свидетельства уже давно занимали в Англии. Это особенно примечательно, если вспомнить, что одной из главных претензий, которые трактарианцы предъявляли к современному богословию, было то, что представление о сверхъестественном стало тусклым и неясным, а его проявления либо объяснялись, либо относились к далекому прошлому. Создается впечатление, что те, кто в наибольшей степени осознавал характер своей эпохи, не смогли, в самый разгар своей оппозиции, освободиться от ее тенденций" - т. I. с. 165-166.

Следует признать, что в этом умеренном обвинении есть доля истины. Что бы еще ни выдвигалось, и с успехом, очевидно, что активная энергия Сверхъестественного оставалась несколько на заднем плане. Во всяком случае, ее не слишком выделяли. Даже в книгах набожности, адаптированных из римско-католических источников, примеры чудес опускаются; так что золотые нити, которые были так грубо разорваны три с половиной века назад, все еще остаются в трясине; ведь мало кто позаботился о том, чтобы собрать их снова и сплести в идеальное целое. Эту работу еще предстоит проделать. Не раньше, чем появится то, что современный писатель называет "смелой верой" - верой, способной сдвинуть горы, - следует приступить к этой работе.

И вот теперь, полностью осознавая свое несовершенство, я подвожу свою книгу к концу.

Здесь было кратко показано, какое огромное влияние на современную мысль оказали материалистические спекуляции нескольких смелых и слишком самоуверенных писателей. В то же время присутствие сверхъестественного в церковной истории было совершенно очевидно, и было указано множество источников, из которых можно легко почерпнуть дополнительные примеры для рассмотрения теми, кто пожелает их собрать. Однако бок о бок с тем, что в сверхъестественном порядке является добрым и полезным для человека, действует и то, что является злом. Есть ангелы и есть демоны. Есть свет и есть тьма. Бесчисленные армии славных духов, как говорит нам Божественное Откровение,[79] стоят,

чин за чином и порядок за порядком, как яркое украшение Града Божьего. Их тонкость, быстрота проникновения, обширные познания в естественных вещах, несомненно, совершенны пропорционально совершенству их существа, поскольку они - чистые интеллекты, совершенные из Рук своего Создателя. Им ведомы заботы смертных людей. [80] Они - наши защитники, наши покровители, наши проводники. За нас они возносят свои молитвы к Богу и находятся рядом с нами в наших испытаниях и искушениях. Их движение стремительно, как мысль, их деятельность немыслима. Как по Божьему указу они являются друзьями человечества, так и в особенности они становятся хранителями возрожденных и особыми защитниками невинных и юных. И их благодетельные действия не совсем неизвестны. Древние летописи повествуют об их милосердии; человеческий опыт свидетельствует об их присутствии. Кроме того, для блага человека в его время испытаний и для его вечного блага в будущем были даны те силы и свойства, которые принадлежат Церкви благодаря благодати и действенности Таинств.

Но, с другой стороны, пока число избранных не достигнуто, враг душ, князь сил воздушных, имеет возможность оказывать тревожное влияние; и слишком часто естественный человек, обладая свободной волей, желает оставаться его слугой. Да, и даже крещеные тоже. Ибо с помощью колдовства, чародейства и некромантии сатана по-прежнему действует, а люди являются его прямыми агентами и рабами. То в одной, то в другой форме он обманывает тех, кто ищет его; в то время как его легионы внушают людям дурные мысли, рисуют в воображении опасные объекты, часто направляют активный ток человеческого сердца к греху и, наконец, оборачиваются и обвиняют своих пленников на трибунале Бога, Судьи всех. Так должно быть до конца, ведь эта жизнь - испытательный срок для человека.

О снах и предупреждениях, предзнаменованиях и предчувствиях написано немало. Каждый пример следует рассматривать по достоинству, ибо, возможно, ни одна стройная теория не сможет в достаточной мере охватить и объяснить все уже приведенные здесь примеры.

Так же обстоит дело и со спектральными явлениями и местами с привидениями. Хотя опыт свидетельствует о зафиксированных фактах, такие "проблески сверхъестественного" можно оставить в покое, чтобы они сами рассказали свою историю, оставили свое впечатление и изложили свое собственное учение. Тем, кто обладает благодатью и привычкой веры, они не покажутся слишком странными, ведь, как заметил Гамлет своему другу.

"Есть больше вещей на небе и на земле, Горацио,
Чем то, о чем мечтает наша философия".

Готовясь отложить перо, я не могу не отметить и не записать то, что среди "триумфов науки" так часто предстает перед нами, а именно: печальные истории бедствий и мрачные сцены глубочайших страданий, которые так часто изображаются. "Горе мне!" - все еще стонет человек. Но многим сверхъестественное, как мы хорошо знаем, предлагается оставить в стороне. О католической религии пишут как о древней, устаревшей и немодной. Истинность христианского Откровения открыто отрицается. Однако разве ужасные катастрофы, о которых мы слышим, и несчастные бедствия, которые так постоянно происходят на пути "человеческого прогресса" и "научного триумфа", не могут быть разрешены Всемогущим Богом как внятный и заслуженный упрек возвышенным взглядам и нечестивым и богохульным мыслям гордецов? [81]

Жизнь человека в этой стране, конечно, не длиннее, чем восемь или десять веков назад. Он умирает так же, как умирал. Да и род англичан не стал крепче, изящнее или лучше, чем в старину. Об этом говорят гробницы крестоносцев. Посмотрите на величественные фигуры Фицаланов в церкви Бедейла или на фигуры Мармионов в церкви Танфилда, и, возможно, в

этом практическом случае ухудшение, а не прогресс, должно быть более уместно и верно зафиксировано. Очевидно, что наука, как бы ни хвастались ее приверженцы, в конечном итоге мало что может сделать. Правда, в царстве природы совершаются удивительные открытия. Неизвестные ранее операции теперь точно описаны, а секреты, долгое время скрытые, с триумфом выведены на свет. По случайной уверенности некоторых (как проводников скорее поверхностных, чем надежных) можно предположить, что наука открыла средство от всех человеческих слабостей, противоядие от всех физических зол и болезней, неизменное средство от всех бед и несчастий. И все же, после всех исследований и предполагаемых открытий (ведь многие из них, возможно, были известны и потеряны), никогда еще неудачи не были так велики, а несчастья так тяжелы. Уродливый железный корабль наших дней, отвратительный по форме и виду, но построенный со всем возможным мастерством современной науки, с огромными затратами, оснащенный спасательными шлюпками и патентованными научными спасательными средствами, разделенный на отсеки, после должных расчетов (по научному методу) вдруг идет ко дну там, где шесть веков назад рыбак в своем деревянном ялике благополучно преодолел бы бурю, и становится железным гробом для пяти или шести сотен трупов, гниющих там, где растут водоросли. Опять же, война, с научными приспособлениями, в изобретении и подготовке которых великие нации активно соперничают, набрасывается на огромную страну, защищенную высочайшим военным искусством и силой, и за несколько коротких месяцев превращает ее народ в грабителей, данников и позорников. Менее века назад пришлось бы бороться почти двадцать лет, прежде чем столь внезапное и масштабное состязание было бы так надежно закреплено.

Человеческое искусство может что-то сделать, а наука - добиться большего: но как часто какой-то маленький недостаток или случайность наносят поражение всему! Хвастовство науки, как следствие, становится тщетным и бессодержательным: ее труды лежат в пыли. Прошлые века смиряли свою гордыню, о чем красноречиво говорят Тир, Александрия и Вавилон. Когда Бог, по дерзости интеллекта, отбрасывается в сторону, Он иногда, тем не менее, милосердно, но действенно напоминает людям, что Он есть. Когда сверхъестественное сознательно отрицается и презрительно отвергается, страдания могут послужить тому, чтобы открыть глаза слепым и заставить немых говорить. В наши дни наблюдается общая тенденция поклонения разуму, интеллекту и силе, ибо сила, как и многие другие, есть право. Литературный жаргон, излагающий этот долг, можно читать постоянно. Самое мудрое действие для истинно мудрых - отвернуться от этого; ведь самое благородное и гордое стремление жизни христианина должно состоять в том, чтобы смиренно поклоняться Тому, Кто является Единым Автором сверхъестественного и естественного, Чья единственная сила безгранична, Чьи знания и мудрость безграничны, и Чья неизменная любовь и милость властвуют над всеми Его делами.

Приложение к главе X.

ПРЕТЕНЗИИ НАУКИ И ВЕРЫ.

Благодаря любезности моего друга мистера Хокера я имею возможность опубликовать следующее замечательное письмо.

"Мистеру С. Дж..., торговцу из Плимута.

"Мой дорогой племянник, - Вы просите меня "вложить в одну из моих ореховых скорлупок" суть и суть спора, который в это время пронизывает английский ум в отношении притязаний науки и веры. Позвольте мне попытаться: Материальная вселенная - так утверждают мудрецы - представляет собой огромное скопление атомов или молекул - "мотыльков в солнечном луче" науки, - которое существует на протяжении мириад веков в вечной системе эволюции, перестройки и изменений. Через эту могучую массу проходят силы электрические, магнитные или имеющие другие родственные названия; и они своим непрекращающимся и неукротимым действием объясняют все явления мира материи и человека. Переворот континента, осушение моря, создание металла, а также зарождение жизни и развитие вида растения, животного или человека - все это достижения фиксированных и естественных законов среди атомарных материалов под действием одних только вибраций сил. Таким образом, как утверждается, произошли знаменитые открытия науки. Давайте потакать им в теории, что эти результаты, поскольку они не более того, точны и реальны. Но все же вдумчивый ум осмелится спросить, откуда эти атомы получили свое существование? И от чего, и от кого они унаследовали склонности, которыми наделены? И скажите мне, самые могущественные сеньоры, каково происхождение этих сил? И с кем связан импульс их действия и руководство их контролем? "Нет ничего сложнее начала". Ваш философ немой! Он достиг горизонта своей области, и для него все, что дальше, - сомнение, неуверенность, догадка. Мы должны приподнять завесу. Мы должны пройти в пограничную зону между двумя мирами и там обратиться к оракулам Откровения, касающимся невидимых и духовных сил, которые проникают в могущественное таинство видимого Творения. Вдохновленные, мы воспринимаем окружающее пространство, населенное бессмертными созданиями воздуха.

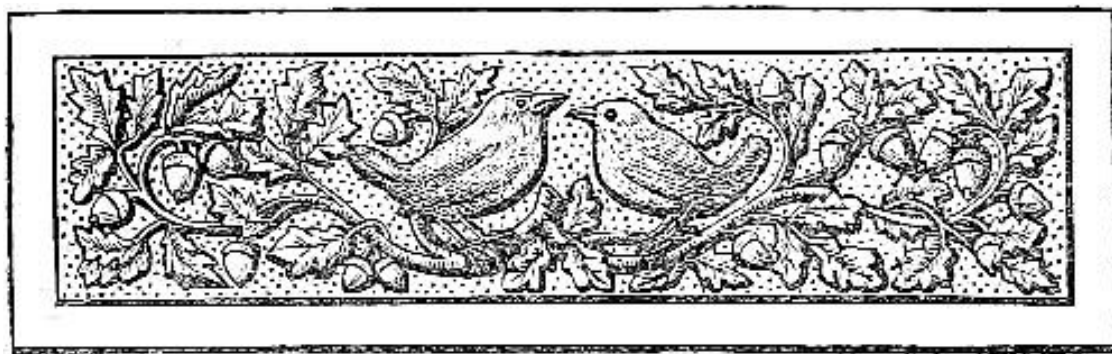
Мириады духовных существ, которые ходят невидимыми,
И когда мы бодрствуем, и когда спим".

Именно эти существа, в образе "юношей в белых одеждах", населяют пустоту между мирами и их Создателем, и их Богом. Вот батальоны Господа Воинств! Работники неба! Верные и разумные вассалы Бога-Троицы! Мы называли их на нашем бедном и скудном языке "ангелами", но это название лишь обозначает одну из их подчиненных должностей - посланников свыше. Язычники называли их "богами", но мы должны чтить их именем, которое должно охватывать и толковать их высокое достоинство как промежуточного войска между царством и тронном; центурионов звезд и людей; командующих силами и их проводников. Именно они, каждый из которых наделен полномочиями, выполняют то, что предписывает их "Царь невидимый"; не с помощью тупого, инертного механизма фиксированного и естественного закона, а с помощью неугасающей энергии и разумного послушания духовной жизни. Они лепят атом; они владеют силой; и, как верно догадался Ньютон, они управляют миром материи под молчаливым всемогуществом Бога.

"И видел он сон, и вот лестница, поставленная на земле, и верх ее достигает до неба; и вот Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот Господь стоит над нею" - Бытие ххviii. 12.
Толле, Леге, мой дорогой племянник.

Твой нежный дядя",
"Р. С. Хокер.

"Викариатство Морвенстоу, Корнуолл".

КОНЕЦ.

CHISWICK PRESS:- PRINTED BY WHITTINGHAM AND WILKINS,
ТОРКС КОРТ, ЧАНСЕРИ ЛЭЙН.

Сноски:

[1] Здесь, в записях мистера Суртиса, приводится замечательный пример благочестивого и набожного использования священного крестного знамения, которое, будучи всеобщим среди всех сословий до Реформации, продолжалось многими в течение долгих поколений после нее, а со времен католического возрождения в английской церкви стало обычным.

[2] "История Дарема" Роберта Суртиса, эсквайра: в разделе "Честер-ле-Стрит". Vol. ii. pp. 147-148.

[3] "Nichols' Literary Illustrations." Vol. iv. p. 119, *et seq.* London, 1822.

[4] Артур Орчард, колледж С. Джона, Кембридж, бакалавр наук 1662 г., магистр наук 1666 г., доктор наук 1673 г.

[5] "Letters on Animal Magnetism", by Dr. W. Gregory, p. 487. London, 1851.

[6] Один из членов знатного рода Бересфордов так писал (1873 г.) другу редактора, ссылаясь на вышеприведенное повествование: "Традиция в нашей семье полностью говорит в пользу истинности Спектрального явления, и рассказ, который я читал и вернул, по моему мнению, является истинным и верным его изложением".

[7] Запись об этом попала к редактору через друга от покойного преподобного У. Гастингса Келке, магистра, бывшего ректора Дрейтон-Бошампа в графстве Бакс.

[8] Баронство Чедворт было пожаловано Джону Хоу, эсквайру, из Чедворта, графство Глостер, 12 мая. Глостер, 12 мая 1741 года. У него было два сына: Джон Тинн, дворянин, о котором говорилось выше, и Генри Фредерик, который, в свою очередь, наследовал ему в титуле. Его дочь Мэри вышла замуж за Александра Райта, эсквайра, чья дочь Мэри Райт и является дамой, упомянутой в вышеприведенном повествовании. Двоюродный брат мисс Райт Джон унаследовал титул четвертого барона, но умер неженатым 29 октября 1804 года, когда пэрство прекратило свое существование.

[9] Здесь приводится еще один рассказ об этом знаменательном событии, который в значительной степени совпадает с приведенным выше текстом. В некоторых аспектах имеются расхождения, причем именно те, которые вполне обоснованно можно было бы искать в отчетах, составленных разными людьми; но в основных фактах, относительно которых не может быть никаких обоснованных сомнений, наблюдается замечательная и примечательная идентичность во всех основных чертах: "За две ночи до этого, когда лорд Литтелтон ложился спать, после того как его слуга был уволен и свет погашен, он услышал шум, похожий на трепетание голубя у окна своей комнаты. Это привлекло его внимание; посмотрев в ту сторону, откуда доносился звук, он увидел фигуру несчастной женщины, которую он соблазнил и которая, покинутая, жестоко покончила со своим существованием, стоя в проеме окна, из которого доносился трепетный звук. Она приблизилась к изножья кровати, в комнате было необычайно светло, предметы в комнате были отчетливо видны. Подняв руку и указав на циферблат, стоявший на каминной полке, фигура с суровой торжественностью в голосе и манерах ответила потрясенному и мучимому совестью человеку, что в этот самый час, на третий день после посещения, его жизнь и его грехи будут завершены, и останется только их наказание, если он не воспользуется полученным предупреждением к покаянию. Лорд Литтелтон взглянул на циферблат; стрелка показывала двенадцать: квартира снова погрузилась в полный мрак - дух-предупредитель исчез, унеся с собой всю легкость сердца и бодрость духа, готовый поток остроумия и живость манер, которые прежде составляли гордость и украшение несчастного существа, которому она передала свой грозный призыв. Таков был рассказ, который лорд Литтелтон поведал своим спутникам. Они посмеялись над его суеверием и попытались убедить его в том, что на его разум, должно быть, произвел впечатление какой-то сон, имеющий более последовательный характер, чем обычно бывает в снах, и что он принял видения своего сна за посещение духа. Его утешили, но не убедили; он почувствовал облегчение от их недоверия и на вторую ночь после появления призрака удалился в свою квартиру с несколько поколебленной верой в реальность происшедшего, а его настроение, хотя и не оживилось, но, несомненно, несколько ослабло от гнета. На следующий день гости лорда Литтелтона, при попустительстве его слуги, позаботились о том, чтобы часы во всем доме были переведены на час вперед; занимая внимание хозяина в течение всего дня различными и последовательными предметами развлечения, они способствовали тому, чтобы он не обнаружил самозванства. Пробило десять часов: дворянин молчал и был подавлен. Пробило одиннадцать, уныние углубилось, и теперь ни улыбка, ни малейшее движение глаз не указывали на то, что он осознает усилия своих помощников, пытавшихся развеять его

уныние. Пробило двенадцать. Слава Богу! Я в безопасности, - воскликнул лорд Литтелтон, - призрак все-таки оказался лжецом. Немного вина. Поздравьте меня, друзья мои, поздравьте меня с избавлением. Каким же я был глупцом, когда меня сбило с толку столь праздное и нелепое обстоятельство! Но, однако, пора спать. Завтра мы встанем рано и выйдем с гончими. Клянусь, сейчас половина двенадцатого, так что спокойной ночи!" И он вернулся в свою комнату, уверенный в своей безопасности и полагая, что час опасности уже миновал. Его гости остались вместе, чтобы дождаться окончания времени, столь зловеще обозначенного видением. Прошло четверть часа, и они услышали, как камердинер спустился из комнаты хозяина. Было только двенадцать. Раздался сильный звон колокольчика лорда Литтелтона. Компания в полном составе устремилась к его апартаментам. Часы пробили один час, когда они вошли, несчастный дворянин лежал перед ними на кровати, бледный и безжизненный, а его лицо было страшно искажено судорогами".

В своих "Мемуарах" сэр Натаниэль Ураксалл приводит следующие сведения об этом происшествии:...

"Обедая в Питт-Плейс, примерно через четыре года после смерти лорда Литтелтона, в 1783 году, я имел любопытство посетить его спальню, где мне указали на окно, у которого, как утверждал лорд Литтелтон, порхал голубь; И у его мачехи, вдовствующей леди Литтелтон на Португальской улице, Гросвенор-сквер, которая, будучи женщиной с очень живым воображением, безоговорочно верила во все сверхъестественные факты, которые, как предполагалось, сопровождали или привели к смерти лорда Литтелтона. Я часто видел картину, которую она сама написала в 1780 году, специально в память об этом событии: она висела на видном месте в ее гостиной. На ней голубь появляется в окне, а женская фигура, одетая в белое, стоит у изножья кровати, возвещая лорду Литтелтону о его кончине. Каждая часть картины была точно выполнена по описанию, данному ей камердинером, который присутствовал при нем и которому его хозяин рассказал обо всех обстоятельствах."

[10] Скопировано с автографа лорда Уэсткота, озаглавленного "Примечательные обстоятельства смерти Томаса, лорда Литтелтона", который нынешний лорд Литтелтон весьма учтиво доверил редактору этого тома, вместе с несколькими другими оригинальными документами, относящимися к этому же вопросу, следующим образом:-1. Выдержка из "Иллюстраций человеческой жизни" мистера Плюмера Уорда, т. i. с. 165. 2. Письменный отчет, предоставленный сэром Дигби Нивом, бартом, лорду Литтелтону в 1860 году. 3. Документ, содержащий свидетельство мистера Джорджа Фортескью, подписанный S. L. 4. Следующая декларация: "Чизвик, 6 мая 1867 года. Майлз Питер Эндрюс рассказал мне историю о том, как лорд Литтелтон явился к нему, проезжая со мной в Вингерворте, много лет назад. Анна Ханлок".

[11] Камердинер лорда Литтелтона сделал следующее заявление: "Лорд Литтелтон, как обычно, готовился ко сну; он то и дело искал свои часы; когда он ложился в постель, то приказывал закрыть шторы у изножья. По его часам было уже минута или две до двенадцати; он попросил взглянуть на мои и, казалось, был доволен, обнаружив, что они идут почти вровень с его собственными. Тогда его светлость приложил их оба к уху, чтобы убедиться, что они идут. Когда по нашим часам было более четверти двенадцатого, он сказал: "Эта таинственная леди, как я вижу, не настоящая пророчица". Когда же приблизился настоящий час двенадцать, он сказал: "Пойдемте, я больше не буду ждать; принесите мне мое лекарство, я приму его и постараюсь заснуть". Я как раз вышла в гардеробную, чтобы приготовить лекарство, и уже смешала его, как вдруг услышала, что милорд тяжело дышит. Я

побежал к нему и нашел его в предсмертных муках" - "Gentleman's Magazine", vol. lxxxv. part i. p. 598, A.D. 1815.

[12] В "Жизни Сэмюэля Джонсона" Босуэлла (том iv. стр. 313) доктор говорит: "Это самое необычное происшествие за все мои дни. Я слышал об этом от лорда Уэсткота, его дяди. Я так рад, что у меня есть доказательства существования духовного мира, что готов поверить в это".

[13] "Джеймс Уэлд, эсквайр, седьмой сын Томаса Уэлда, эсквайра, из замка Лулворт, родился 30 апреля 1785 года, женился 15 июля 1812 года на почтенной Джулиане Анне, дочери Роберта Эдварда, десятого лорда Петре, и имел детей: 1. Генри, 2. Фрэнсис, священник, 3. *Филипп*, умер в 1846 году; 1. Анна Мария, 2. Катарина, 3. Агнес, монахиня, 4. Шарлотта." - См. Burke's "Landed Gentry", vol. ii. art. "Уэлд из замка Лулворт".

[14] Преподобный монсеньор Паттерсон, нынешний президент колледжа Святого Эдмунда (A.D. 1872), любезно сообщил мне, что перед святилищем часовни этого общества находится памятная медь, на которой изображен флорированный крест, поднимающийся из волн, с прикрепленной к нему надписью: "Господи, спаси меня".

[15] Св. Станислав Костка родился 28 октября 1550 года, его родителями были Иоанн и Маргарита Костки, польские дворяне, отличавшиеся богатством и известностью. Чудесные знамения предвещали его рождение, а святость и чистота его ранних лет свидетельствовали о благосклонности Бога к этому ребенку. На четырнадцатом году жизни он отправился в Вену, чтобы закончить обучение в иезуитском колледже. Здесь его святость настолько проявилась в его поведении, что отцы сказали: "В нашей семинарии есть ангел под именем Станислава". Говорят, что руками святых и ангелов ему было даровано множество чудесных милостей, которые слишком многочисленны и продолжительны, чтобы их описывать. Он начал свое послушничество в иезуитской коллегии в Риме; где, после короткого, но назидательного пребывания, он радостно покинул эту жизнь, в возрасте 18 лет, утром 15 августа 1568 года.

[16] Мистер де Лисл из Гарендон-Парка, Лестершир, сообщая мне вышеприведенное повествование, пишет следующее: "Я посылаю вам мой рассказ о явлении Филиппа Уэлда, согласно моему обещанию. Я получил его сегодня утром (17 июля 1872 года) из бенедиктинского монастыря в Атенстоуне, в Уорикшире, где моя дочь Гвендолина - монахиня, и где одна из мисс Уэлдс, кузина Филиппа, также является монахиней. Она одобряет точность моего рассказа и приложила бумагу с несколькими примечаниями, которую я прилагаю к своей статье и на основании которой вы можете исправить мою, насколько это необходимо. Я подтверждаю, что вышеприведенный рассказ является правдивым и достоверным изложением того, что преподобный доктор Кокс, тогдашний президент колледжа С. Эдмунда, рассказал мне и миссис де Лисле в феврале 1847 года". Редактор также очень обязан преподобному Альфреду Уэлду, С.Дж., за его вежливые письма по теме вышеприведенного повествования, а также преподобному Э.Дж. Пурбрику, С.Дж.

[17] "Письма о животном магнетизме", д-р В. Грегори, с. 448-489. London, 1851.

[18] "Явление или спектральное появление отца моего друга в Вест-Индии - старый джентльмен умер в Англии, и тот факт, что два офицера видели его одновременно, показывает, что это не могло быть результатом их воображения, но что это было объективное явление; фактически, бессмертный дух умершего человека, указывающий тому, кто когда-то был связан узами природы с живым свидетелем этого, что произошло разделение души и тела. В это твердо верят члены семьи, которые, однако, не желают оглашать свои имена. Так

что, мой дорогой доктор, вы должны довольствоваться этим" - Е. М. К., Кембридж, 15 июля 1873 года.

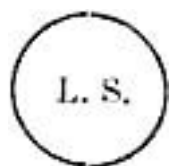
[19] "Рассказ о призрачном появлении дамы в Торки, переданный доктору Ф. Г. Ли по его особой просьбе, скопирован из семейной Библии Х. А. Т. Бейли-Гамильтона и сравнен с ней нижеподписавшимся,

К. Маргарет Бальфур",
Мэри Бейли-Гамильтон.
Свидетель Дж. Р. Грант.

"Принсес-стрит, Эдинбург,
7 октября 1871 года".

[20] "Вышеизложенное является правильным и правдивым заявлением.

"Свидетельствую моей рукой и печатью.
Джон Гилл Годвин.

"76, Уорвик-стрит,
South Belgravia, Nov. 6, 1874."

[21] Специальное расследование, проведенное после написания этой статьи, убедительно показывает, что это явление было замечено ровно через семь лет после даты смерти.

[22] Редактор ни в коей мере не занимается язычеством или языческими суевериями и не собирает примеры из пражристианства. Тем не менее, обычные студенты, изучающие классическую историю, могут найти множество таких примеров. Дом с привидениями Дамона, упоминаемый Плутархом, будет знаком многим.

[23] Ниже приводится оригинал прекраснейшего стиха в известном "Вечернем гимне" епископа Кена, который в большинстве сборников гимнов либо изуродован по худшему вкусу, либо вообще исключен и подавлен: - "Ты, мой лучший хранитель

"Ты, мой лучший страж, пока я сплю
Близко к моей постели ты бдишь;
Your love angelical instil,
Останови все пути зла".

[24] "Что мы знаем о мире духов? Мало или совсем ничего, кроме того, что дают нам Вера и Откровение. Но мы знаем, что они окружают нас, что они витают над нами, что они сопровождают нас, куда бы мы ни пошли, и что даже в самые сокровенные тайники души они проникают и имеют свое существование. Хорошие и плохие духи окружают нас; хорошие духи, чтобы помогать нам, возносить наши слабые и несовершенные молитвы к небесам и защищать нас в час искушения или опасности. Он даст ангелам Своим начальство над тобою, чтобы ты не ударил ноги твоей о камень". Плохие ангелы также окружают нас и

противостоят нам, просачиваясь по всем каналам души, воспаляя воображение, искажая суждения, оскверняя волю и слишком часто, увы! обращая ее в погибель. Плохие ангелы окружают нас даже в защитном святилище Божьей Церкви, когда их призывают, допуская туда покорную и испорченную волю человека. Злые ангелы окружают нас на каждом шагу, в каждом звании, состоянии и событии жизни: мы их не видим, но они витают над нами и вокруг нас, они проникают в таинственные пределы души, многими дурными и нечестивыми мыслями, многими злыми побуждениями к греху. И они торжествуют, и они гогочут в своем нечестивом ликовании, когда искушают и одерживают верх. Они торжествуют и смеются оскорбительным смехом, когда подносят к губам грех несчастного смертного и навязывают ему издевательскую мысль и решимость покаяться на смертном одре. Это их поле битвы, поле победы. Штандарт обмана торжествует: пленник отдается в их руки связанным, чтобы с ним поступали по их усмотрению, чтобы мучить его в соответствии с утонченностью их адского удовольствия. "Он будет отдан мучителям" - рев. Эдвард Прайс.

[25] Это верование широко распространено в Швеции, Германии и Швейцарии.

[26] Души умерших или какие-то духи постоянно слышат и нередко видят в шахтах. Один шахтер из Шропшира сообщил редактору, что, по его собственным сведениям, он слышал сверхъестественные звуки стонов и бормотания под землей и, казалось, *чувствовал* проходящих духов, когда они проносились мимо. В одном случае, после насильственной и внезапной смерти товарища, звуки были необычайно громкими, а лошади, работавшие под землей, дрожали и покрывались потом всякий раз, когда слышали духов".

[27] "The Life of the Rev. John Wesley, M.A., by Robert Southey, Esq.", vol. ii. p. 370. London: 1858.

[28] Во многих местах на континенте, особенно во Франции и Испании, существовал обычай молиться за усопшие души, страдающие (поскольку их необходимое очищение не было завершено) *в какой-либо конкретной местности*. Д-р Нил приводит пример такого обычая в молитве, которую он видел напечатанной и вывешенной в церкви в Брагансе в Испании: "Мы также молимся о душах, которые страдают в каком-либо месте по особому наказанию Божьему". А следующая молитва переведена из французского молитвенника прошлого века: "Помилуй, Господи Боже, благий и милосердный, души тех, кто подвергается наказанию за свои проступки во плоти, в тех местах, где Ты пожелаешь, чтобы они страдали"; в обоих случаях речь идет о беспокойных духах, которые преследуют определенные места.

[29] Если сравнить тон мыслей во времена Шекспира и в наши дни, то контраст между точными и ясными религиозными утверждениями о сверхъестественном и поверхностным и циничным скептицизмом современных писателей вряд ли можно поставить в заслугу современникам. Во всяком случае, тем, кто претендует на то, чтобы встать на сторону древних и истинных, можно позволить это сделать. Ничто не может более убедительно выразить современные верования шестнадцатого века, чем следующее известное изречение Призрака в "Гамлете": - "Я - Отец твой.

"Я дух Отца твоего;
Обреченный на определенное время ходить по ночам,
А днем поститься в кострах,
Пока не сгорят и не очистятся преступления, совершенные в дни моей природы.
Не будут сожжены и очищены. Но мне запрещено
Рассказывать о тайнах моей тюрьмы,
Я мог бы рассказать историю, в которой самое легкое слово
Всколыхнет твою душу, заморозит твою юную кровь,
Заставить два твоих глаза, как звезды, выйти из своих сфер,

Твои спутанные локоны разойдутся,
И каждый волосок встать на дыбы,
Как перья у взбешенного дикобраза:
Но этот вечный герб не должен быть
До ушей плоти и крови".

"Гамлет", с. 22-23. Oxford: 1873.

[30] Редактор в долгу перед покойными преподобными. У. Гастингсу Келке и Г. Раунделлу из Букингема за приведенный выше любопытный пример. Он должен был быть опубликован несколько лет назад в "The Records of Bucks".

[31] Точный рассказ покойного преподобного У. Гастингса Келке об этом любопытном и интересном старом особняке, собственности лорда Клиффорда из Чадли, см. в "The Records of Bucks", vol. i. pp. 255-267. Aylesbury, 1858.

[32] "Мемуары сэра Джона Пересби", стр. 238.

[33] Преподобный Джозеф Джефферсон, М.А., викарий Норт-Стейнли, близ Рипона, который прислал мне вышеупомянутый текст, напечатанный в том виде, в каком он был написан - 2 июня 1873 года.

[34] "Notes and Queries", vol. x. second series, Sept. 8, 1860, pp. 192-193, and Sept. 22, 1860, p. 236.

[35] Барби - приход в сотне Фоусли, в графстве Нортгемптон, чуть более чем в пяти милях от Давентри. В нем насчитывается от шести до семисот жителей.

[36] "Ваш рассказ, который мы собираемся напечатать, *правдив и точен* в отношении всех фактов о доме с привидениями в -, которые стали мне известны лично. Не упоминайте имен, иначе мы можем нанести ущерб имуществу и навлечь на себя судебный иск. Могу добавить, что покойный епископ Честерский [доктор Грэм], как говорят, предоставил общему другу, покойному магистру Тринити, подобные рассказы, которые имели место до того, как я узнал это место, подтвердив старую и, без сомнения, совершенно правдивую традицию. Это довольно странно, я знаю, *но это правда*.- Ваш, и т. д., Г. С. Б., ноябрь, 1874 г."

[37] Жена упомянутого выше священнослужителя написала редактору следующее:
"Прочитав рассказ, который вы собираетесь опубликовать, я могу засвидетельствовать от себя лично, что он *не преуменьшен и не преувеличен, а во всех своих деталях строго правдив и точен*. Июнь, 1874."

[38] Мисс С. Ф. Колфейлд, автор "Авенеля", "Десмонда" и т. д.

[39] Похоже, что и другие места, по сообщениям, преследуются появлением птиц. Корреспондент сообщает редактору, что так обстоит дело со старым домом в Дорсетшире, недалеко от Пула, где иногда видят бескрылую птицу. То же самое можно сказать и об особняке в Эссексе, как утверждает другой корреспондент. В одной из комнат старого дома на Дин-стрит, Сохо, также несколько человек видели большого ворона, в три раза больше обычного, сидящего на пробнике старомодной кровати. Жильцы этого дома в 1854 году, чья семья арендовала его в течение восьмидесяти лет, как говорят, настолько привыкли видеть ворона (хотя и знали, что он призрачный), что его частое появление их не беспокоило. Следующая история доктора Нила (не похожая на уже приведенные примеры) очень необычна. По поводу нее он писал: "*Она пришла ко мне с массой доказательств, в которые, как ни странно, я не могу не поверить*". Трое друзей, не отличавшихся особой

набожностью, обедали вместе в доме одного из них в Норфолке. После ужина они вышли на улицу и прогуливались по церковному двору. "Ну что ж, - сказал один из троих, священнослужитель, - интересно, в конце концов, есть ли будущее состояние или нет?" Они договорились, что тот, кто умрет первым, должен явиться к остальным и сообщить им об этом. "В каком виде оно будет?" - спросил один из друзей. В этот момент с соседнего поля взлетела стая ворон. "Ворон - это такая же форма, как и любая другая, - сказал священник, - если я умру первым, то я появлюсь в ней". Он действительно умер первым; через некоторое время после его смерти двое других обедали вместе и после этого гуляли в саду. На голову одного из них села ворона, упорно держалась там, и оторвать ее можно было только силой. А когда карета этого джентльмена приехала, чтобы отвезти его домой, ворона села на нее и сопровождала его обратно".

[40] "Strange Things Amongst Us." By Henry Spicer. 2nd ed., pp. 100-102. London: Chapman & Hall, 1864.

[41] Нижеследующее взято из небольшого сборника, который безвозмездно распространялся среди духовенства и мирян. Она носит христианское название, но от конца до конца является полностью антихристианской: - "Неразумный, идолопоклонник, идолопоклонник".

"Неразумные, идолопоклоннические, раннехристианские священники, восхищаясь Христом, возвеличили его в своем воображении как самого Бога, забыв о Боге-Творце, и возвеличили в своем глупом воображении его Пресвятую Мать как Богородицу - глупость, которая широко увековечилась до наших дней. О, глупые церкви, как велика была ваша глупость, как широко вы отошли от истины, и как мало вы смогли справиться с лукавым сердцем человека!

"Подобно тому, как израильтяне, начиная с распятия и до наших дней, заблуждались, не веря в Мессианство Христа, так и ложные церкви на протяжении многих веков превозносили Христа в своем воображении до Бога. Израильтяне и ложные церкви одинаковы в своем великом заблуждении: одни отказываются признавать Его как давно обещанного Мессию, другие превозносят Его в своем воображении как Мессию, Святого Духа и Бога-Творца; Израильтяне отказывались воздавать славу Христу, а поддельные церкви в своем древнем антагонизме к евреям безумно бросались в противоположную крайность, лишая в своем воображении Бога-Творца Его славы и воздавая всю славу Мессии, к великому огорчению Мессии.

"Теперь ясно поймите, о вы, народы всего мира! Не Бог родился от Девы Марии и был распят, но прежде святой ангел Христос - поймите это, и Священное Писание станет ясным для вашего понимания - Христиане сильно заблуждались в течение стольких поколений, подобно тому, как заблуждались последователи Магомета и Будды - заблуждения, которые были легкомысленно приняты могущественными правителями, злыми и невежественными, и навязаны священникам и народу, поколение за поколением. Близится время, даже стучится в дверь, когда ваше понимание станет ясным, и ни исповедующие Христа последователи, ни Будда, ни Магомет, ни неразумные представители других сект не будут продолжать пребывать в своих многочисленных заблуждениях" - "Христос грядет", с. 135-6.

"И все же сегодня, если кто-то осмелится поставить под сомнение ценность христианства, какой вой поднимется от одного конца христианства до другого! Мы говорим это с умом, потому что это вой страха..... Хотя христианство сегодня приходит в упадок и теряет силу и бодрость, в свое время оно совершило великое и славное благо в деле человеческого искупления. Оно было прогрессом по сравнению с предшествующими ему религиями" -

"What of the Dead? Выступление мистера Дж. Дж. Морса в состоянии транса", стр. 5. Лондон: J. Burns. 1873.

[42] 2 St. Peter iii. 3, 4.

[43] "A Scientific View of Modern Spiritualism: a Paper read by Mr. T. Grant to the Maidstone and Mid-Kent Natural History and Philosophical Society on Tuesday, Dec. 31, 1872." London: J. Burns.

[44] Замечательный пример этого был любезно предоставлен мне мистером Томасом Босуортом, из 198, Хай Холборн, следующим образом: "Примерно семь или восемь лет назад в одной из газет появилась история следующего содержания: коммерческая фирма в Болтоне, в Ланкашире, обнаружила, что значительная сумма денег, отправленная в их банк конфиденциальным клерком, не была помещена в их кредит. Клерк помнил сам факт получения денег, но не детали, а в банке об этом ничего не знали. Клерк, чувствуя, что его могут заподозрить в этом деле, и желая прояснить его, обратился за помощью к спиритическому медиуму. Медиум пообещала сделать все возможное. Выслушав историю, она впала в некое подобие транса. Вскоре она сказала: "Я вижу, как вы идете в банк, как вы заходите в банк, как вы идете в такую-то и такую-то часть банка, как вы передаете какие-то бумаги клерку, как он кладет их в такое-то и такое-то место под другими бумагами, и я вижу их там сейчас". Клерк пошел в банк, указал кассиру, где искать деньги, и они были найдены; впоследствии кассир вспомнил, что в спешке по делам положил их туда. Один мой родственник увидел эту историю в одной из газет и написал в фирму, название которой было указано, с вопросом, так ли все было на самом деле. В ответ ему сообщили, что так оно и есть. Тот джентльмен, к которому обратились, исправив одну или две несущественные детали в приведенном выше рассказе, написал 9 ноября 1874 года: "Ваш рассказ верен. Ответ фирмы на мой запрос сейчас у меня дома".

[45] Термины "виллер" и "некромант" используются как идентичные как восточными, так и аборигенами Новой Зеландии.

[46] Были опубликованы "Правила, которые следует соблюдать для круга духов", "составленные под руководством и влиянием духов" Эммы Хардиндж, из которых можно почерпнуть следующие сведения. Во-первых, дается определение, и говорится, что "Круг духов - это собрание определенного числа людей с целью поиска общения с духами, ушедшими с Земли в высший мир душ". Ведущее направление предписывает пытливым ученикам *"избегать сильного света, который, создавая чрезмерное движение в атмосфере, нарушает проявления. Очень приглушенный свет наиболее благоприятен для любых проявлений магнетического характера, особенно для духовного магнетизма"*. "Сильно позитивные личности любого рода" и "догматики" не должны допускаться. Кроме того, эти "Правила" содержат следующее:- "Контроль над духами часто бывает недостаточным.

"Контроль духа часто недостаточен, а поначалу почти всегда несовершенен. *Часто поддаваясь ему, ваш организм становится более гибким, а дух - более опытным;* и практика в контроле абсолютно необходима как духам, так и смертным. *Если к вам явятся темные и злые духи, никогда не прогоняйте их, но всегда старайтесь возвысить их и обращаться с ними так же, как вы обращались бы со смертными в подобных обстоятельствах. Не всегда приписывайте ложь "лживым духам" или обманчивым медиумам. В общении происходит много ошибок, о которых вы не всегда можете знать. Стремитесь к Истине, но мягко обличайте Ошибку, и не всегда приписывайте ее замыслу, а скорее ошибке, на столь трудной и экспериментальной стадии общения смертных с духами"*.

[47] Вид общения с теми, кто впервые обращается к духам, как раз такого рода, чтобы привлечь поверхностных, легкомысленных, неосведомленных, пустяков и искателей новизны; и чтобы побудить их к более частому общению и более глубокому виду связи.

[48] Доктор Дж. Г. Дейви, доктор медицины, из Нортвудса, Бристоль, пишет следующее:- "Я убедился не только в абстрактной истинности спиритизма, но и в его великой и удивительной силе для добра, как на моральной, так и на религиозной почве. Прямые и позитивные сообщения, полученные мною от многих близких и дорогих родственников и друзей, считающихся умершими, носили самый приятный и в то же время поразительный характер" - *Report on Spiritualism*, p. 232. Лондон: Longmans, 1871.

[49] Этот человек, чье имя было названо наиболее точно, умер пятью днями ранее. Он был слугой в поместье и принадлежал к секте анабаптистов.

[50] "Заметки о расследовании явлений, называемых спиритизмом, в течение 1870-73 годов". Уильям Крукс, F.R.S.

[51] "Читателю, не имевшему привычки посещать *спиритические сеансы*, следует сообщить, что своеобразная фразеология некоторых вопросов вызвана тем, что если спросить духов: "Где *вы* умерли?" или "Где *вас* похоронили?", они иногда скажут, что умерли и похоронены не *они*, а лишь внешняя оболочка или материальная оболочка настоящего человека." - Примечание редактора "Спиритического журнала".

[52] "В настоящее время в континентальной Европе едва ли найдется город или значительный населенный пункт, где спиритуалисты не исчислялись бы сотнями, если не тысячами; где регулярно создаваемые общины не собирались бы для духовных целей; и среди них считаются люди всех сословий и профессий." - "Скептицизм и спиритизм". В письме в "Спиритический журнал" от 4 мая 1867 года судья Эдмундс из Америки оценил число спиритуалистов в Соединенных Штатах в десять миллионов. "В Лондоне десять лет назад, - пишет мистер Р. Дейл Оуэн, - была всего одна спиритическая газета; сегодня их пять" - "The Debatable Land", p. 175. Лондон: Trübner, 1871.

[53] Преподобный Джон Эдвардс, младший, магистр богословия, викарий Престбери, близ Челтнема.

[54] "Ни верой, ни делами мы не *заслуживаем* Небес, ни в День гнева мы не приговорены к аду. В следующем мире мы просто тяготеем к тому положению, для которого, живя на земле, мы себя приспособили; и мы занимаем это положение, *потому что* мы для него приспособлены" - "The Debatable Land," by R. Dale Owen, p. 125. London, 1871.

[55] Howitt's "What Spiritualism has Taught", p. 8.

[56] Howitt's "What Spiritualism has Taught", p. 10.

[57] "Спиритизм открыто противостоит христианской религии. Символ веры духов" опубликован в форме небольшого трактата, одного из тех, что называются "семенной кукурузой", которые активные агенты любят безвозмездно распространять везде, где можно найти читателей, и вот его пункты: "Я верю в Бога", "Я верю в бессмертие человеческой души", "Я верю в добро и зло", "Я верю в общение духов как ангелов-служителей". И больше ничего. Поэтому тех благонамеренных людей - а мы верим, что среди протестантов их немало, - которые ходят на *спиритические сеансы* из любопытства и которые иногда говорят, что если спиритизм истинен, то, следовательно, он должен быть правильным, должны быть предупреждены, что они оказывают поддержку людям, в чьих трудах доктрины

Троицы и Божественности Господа нашего Иисуса Христа категорически отрицаются, Святой Дух осмеивается в словах, слишком богохульных для повторения, наша Пресвятая Дева оскорбляется, а вся основа Религии подвергается нападкам и подрывается; И независимо от того, делается ли это духами, которые действительно проявляют себя с целью сбить людей с пути, или самозванцами, которые работают на доверчивости своей аудитории, у этого явления может быть только одно происхождение, и оно такое же, как и у любой другой работы, с помощью которой архивраг пытается закрыть сердце человека от Истинной Веры. Поэтому настало время использовать другое оружие, кроме насмешек, против пагубного и, как мы опасаемся, широко распространяющегося заблуждения" - "Скрижаль", 6 сентября 1873 года.

[58] Сборник на праздник святого Михаила и всех ангелов, "Книга общей молитвы".

[59] "У души есть некое тело, обладающее собственным качеством" -Tertull. cont. Marc. lib. v. cap. xv.

[60] Эта версия, с небольшими и несущественными изменениями, существует в Оксфорде; или, во всяком случае, существовала в те дни, когда я там учился (1850-1854 гг.), и на основании того, что не может считаться иначе, чем хорошим авторитетом. Одна из версий уже напечатана - та, которую приводит мистер Уильям Маскелл на стр. 108-112 своей любопытной и интересной книги "Odds and Ends", London, 1872. Он, кажется, намекает, что именно покойный архидиакон Кливленда, преподобный Эдвард Чертон, видел призрачные явления в Брасеноуз-Лейн; но архидиакон принадлежал к Крайст-Черч и, как сообщил мне его сын, преподобный У. Р. Чертон из Кембриджа, не проживал в Оксфорде во время этого происшествия. Более вероятно, что это был брат архидиакона, преподобный Т. Т. Чертон, в прошлом стипендиат Брасенозе.

[61] Что касается универсальности веры в колдовство, читатель может ознакомиться с "Философией истории" Гердера, кн. viii. гл. 2. А что касается убеждений некоторых ведущих умов Европы прошлых времен по этому вопросу, мистер Лекки в своей "Истории рационализма" (т. I. с. 66) делает следующее откровенное признание: "Я думаю, невозможно отрицать, что книги в защиту этой веры не только гораздо более многочисленны, чем поздние работы против нее, но и представляют собой гораздо больше знаний, диалектического мастерства и даже общих способностей. На протяжении многих веков самые талантливые люди не просто не желали отречься от суеверия; они часто искренне и с самым глубоким убеждением отстаивали его. Действительно, в тот период, когда колдовство было наиболее распространено, было мало выдающихся писателей, которые при случае не прилагали бы особых усилий, чтобы бросить на чашу весов вес своего авторитета. Фома Аквинский был, вероятно, самым выдающимся писателем тринадцатого века, и он уверяет нас, что болезни и бури часто являются прямыми действиями дьявола; что дьявол может по своему желанию перемещать людей по воздуху; и что он может превращать их в любую форму. Жерсон, канцлер Парижского университета и, как многие считают, автор "Подражания", по праву считается одним из лучших интеллектуалов своего века; он тоже писал в защиту этой веры. Боден был, несомненно, самым оригинальным политическим философом, появившимся после Макиавелли, и он посвятил всю свою образованность и остроту, чтобы сокрушить растущий скептицизм "на тему ведьм".

[62] 1-е послание Петра, ст. 8.

[63] Acts xvi. 16-18.

[64] Apologia, cap. v. De Civit. Dei, lib. xv. cap. xxiii.

[65] 1 Кор. xi. 10.

[66] Ibid. xi. 15.

[67] Лютер, следуя традиции своего времени, верил, что дьявол может порождать детей на теле женщин; и заявлял, что сам лично сталкивался и был хорошо знаком с одним из отпрысков дьявола. Эразм тоже верил в факт такого порождения. В католической церкви существует предание, что последний и великий Антихрист - окончательный Антихрист - может родиться от такого союза. Конечно, Магомет *был* великим антихристом, ибо, хотя он и заимствовал некоторые христианские черты и перенял многие иудейские понятия и раввинские традиции в своей системе, он, тем не менее, ясно и несомненно исполнил пророческое высказывание святого Иоанна Богослова: "*Тот есть антихрист, кто отрицает Отца и Сына*" (1 Иоанна ii. 22). Великая и главная ересь Магомета выражена в следующем догматическом утверждении Корана (1 Ин. ii. 22.): "*Бог не рождает и не рождается*". Ни одна система не противостояла христианству так настойчиво, успешно и долго, как магометанство - даже арианство. Но современный так называемый "либерализм", все еще развивающийся среди древних христианских народов, обещает превзойти систему Магомета и быть столь же разрушительным и гибельным по своим результатам.

[68] "An Account of the Manners and Customs of the Modern Egyptians." By E. W. Lane. 5th edition. London: 1860.

[69] См. всю эту главу, которая полна информации и интересна. В ней приводится еще несколько подобных примеров.

[70] В № 117 "Квартального обозрения" содержится критика рассказа мистера Лейна об этих некромантах; но факты, записанные им, не находят ни удовлетворительного объяснения, ни успешного объяснения.

[71] Мой шурин, капитан Острехан из Бомбейского штабного корпуса, сэр Альфред Слейд, Барт, и преподобный доктор Данбар, капеллан епископа Клаутона, предоставили мне замечательные примеры силы восточных некромантов.

[72] Nevins' "China and the Chinese", p. 167. Нью-Йорк, 1868.

[73] "Теория пневматологии", Й. Х. Юнг-Штилинг, с. 136-137. Лондон: Longmans, 1834.

[74] Доктор Секстон в своей "Защите современного спиритуализма" (Лондон: Дж. Бернс), трактате, написанном с умением и откровенностью, замечает, что "уже слишком поздно, чтобы насмеяться над этим вопросом с неким самодовольством, которое, кажется, говорит: "Вы - бедное заблуждающееся существо: посмотрите на мою высшую мудрость; я не верю в такую чепуху". Вот факты, и мы в истинном духе науки требуем знать, что с ними делать. Если у вас есть теория, с помощью которой их можно объяснить, дайте нам ее выслушать, чтобы мы могли судить о ее достоинствах; если же у вас ее нет, то мы тем более вправе придерживаться своей собственной". И снова, ссылаясь на расспросы некоего доктора Хейра в Америке, он пишет: "Вопрос доктора Хейра заключался в том, происходили ли эти явления, и если да, то были ли они вызваны непосредственным действием тех людей, в присутствии которых они происходили? Нелепые представления, выдвинутые ненаучными оппонентами, и которые до сих пор навязываются с такой же серьезностью, как если бы они стали предметом математической демонстрации, о том, что электричество, магнетизм, одические или психические силы являются агентами, с помощью которых производятся проявления, он прекрасно знал, что они не могут выдержать и минуты исследования. Электричество не может двигать столы, да и вообще действовать без громоздких аппаратов.

Магнетизм не может давать разумные ответы на вопросы, а одическая сила и ее брат-близнец медиум, вероятно, столь же воображаемы, как философский камень; и даже если бы их существование можно было доказать без тени сомнения, они ни в малейшей степени не помогли бы нам в решении великой проблемы причины явлений, обозначенных как спиритические."

[75] Один вдумчивый писатель, который, очевидно, дальновиден и осознает опасность, недавно сделал следующие важные замечания в "*Церковном обозрении*": - "Присутствие суеверия - это присутствие суеверия."

"Присутствие суеверий всегда является признаком отклонения от истинного пути; *избыток* суеверий почти неизменно является предвестником больших интеллектуальных и религиозных изменений, если не абсолютных конвульсий. До великого крушения язычества некроманты и практикующие диковинные искусства вели необычайно оживленную торговлю среди римлян. Мы все знаем, насколько распространена была вера в ведьм, колдунов и астрологию в период, непосредственно предшествовавший (так называемой) Реформации. Перед Французской революцией секта, основанная Калиостро и Лоренцей Фелициани, которая исповедовала знание древних искусств египтян, нашла огромное количество последователей. И разве в наши дни распространенность спиритизма, который является той формой, которую принимает некромантия в настоящее время, не является признаком национального ментального кризиса? Возможно, многие люди совершенно не знают, как много их соотечественников, и особенно соотечественниц, верят в спиритизм и посещают *спиритические сеансы*. Те, кто верит, обычно не очень любят выставлять свою веру напоказ, потому что у них есть затаенное подозрение, что над ними могут посмеяться; но именно эта сдержанность делает связь между приверженцами спиритизма намного крепче. Не будет преувеличением сказать, что практика общения со знакомыми духами в настоящее время в Великобритании растет". (A.D. 1873.)

[76] "О невидимом мире", Джозеф Холл, доктор философии, и т. д., книга i. сек. 8. Отец Кристофер Дэвенпорт, более известный как "Санкта Клара", в одном из своих самых замечательных трактатов "*Paralipomena Philosophica de Mundo Peripatetico*", гл. iv. с. 68 (A.D. 1652), подтверждает рассказ в тексте вышеупомянутого епископа Эксетерского, приводя все подробности этого чудесного исцеления. Похоже, что и колодец, и часовня Святого Мадрона постоянно посещались верующими в первой половине XVII века, особенно в мае и в праздник Тела Христова.

[77] "История возникновения и влияния духа рационализма в Европе" У. Э. Х. Лекки, М. А. Четвертое издание в двух томах. Лондон, 1870.

[78] Д-р Ньюман, конечно, не будет считаться исключением; ведь его замечательная диссертация, приложенная к переводу "Истории" Флери, известна многим, особенно в ее новой форме, о чем уже подробно говорилось в главе ii. стр. 35-36. Конечно, несправедливо включать трактарианскую школу в число тех, на кого ссылается г-н Лекки в следующем отрывке: "В настоящее время почти все образованные люди воспринимают рассказ о чуде, произошедшем в их дни, с абсолютной и даже насмешливой недоверчивостью, не обращая внимания на все доказательства" - т. I, с. 1. Хотя многие из них молчат, а многие еще больше избегают огласки и грубой критики, известно, что прямое влияние чудесного и сверхъестественного отнюдь не неизвестно в Церквях Англии.

[79] Иов xxv. 5.

[80] См. замечательное письмо моего друга преподобного Р. С. Хокера из Морвенстоу "Претензии науки и веры", помещенное в приложении к этой главе, в котором говорится о служении ангелов.

[81] Мистер Милль, ныне покойный, писал, что "этот Мир был запутанным делом, в котором ни один ясновидящий человек [имея в виду себя, очевидно, и скромно] не мог увидеть никаких признаков ни мудрости, ни Бога". Мистер Мэтью Арнольд, сын доктора Арнольда из Регби, написал, что "существование Бога - это непроверяемая гипотеза". Третий автор утверждает, что "великой обязанностью" философов "должно быть устранение идеи Бога из умов людей", что не отличается от мнения мистера Конгрива, уже цитировавшегося на с. 19 тома I; а популярное издание, тысячами распространяемое среди низших классов, заявляет, что миссия его редакторов - "научить людей жить без страха Божьего, умирать без страха перед дьяволом и достигать спасения без Крови Агнца".

